

УСТРАНЕНИЕ СТИМУЛОВ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

БАЗОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ РЕГИОНА ОБСЕ

Устранение стимулов применения пыток: Базовое исследование и практическое руководство для региона ОБСЕ

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам
и правам человека (БДИПЧ) и организацией Fair Trials

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Miodowa 10

00–251 Warsaw

Poland

Тел.: +48 22 520 06 00

Факс: +48 22 520 0605

Электронная почта:

<mailto:office@odihhr.pl>

osce.org/odihhr

Fair Trials

5 Castle Road

London NW1 8PR

United Kingdom

Тел.: +44 20 7822 2370

Электронная почта:

<mailto:office@fairtrials.net>

<http://www.fairtrials.org>

© БДИПЧ ОБСЕ и Fair Trials, 2020

ISBN 978-83-66690-02-8

Все права защищены. Содержание настоящей публикации может свободно копироваться и использоваться для образовательных и других некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться ссылкой на БДИПЧ ОБСЕ и организацию Fair Trials как на источник.

Оформление: Homework

Содержание

Основные положения.....	5
Введение	10
А. Стимулы применения пыток.....	15
Обеспечение обвинительного приговора: системы уголовного правосудия, основанные на признании вины	16
Неспособность исключить доказательства, полученные с помощью пыток: правило об исключении доказательств	34
Соглашение о признании вины: системы отказа от судебного разбирательства	49
Выполнение плановых показателей	59
Безнаказанность	70
Б. Факторы, способствующие применению пыток	89
Злоупотребление содержанием под стражей до суда и условия такого содержания	90
Отсутствие надлежащего медицинского освидетельствования	102

Благодарности

БДИПЧ ОБСЕ и организация Fair Trials выражают благодарность за вклад в подготовку настоящей публикации группе международных и национальных экспертов и специалистов-практиков, предоставивших подробные ответы на предложенную анкету и принявших участие в экспертных консультациях, которые состоялись в Варшаве в декабре 2019 г. Среди этих специалистов были представители следующих организаций:

«Международная амнистия», APADOR CH (Румыния), Ассоциация по предотвращению пыток, Ассоциация украинских наблюдателей за соблюдением прав человека в деятельности правоохранительных органов (Украина), Белградский центр прав человека (Сербия), Гражданская организация «Форпост»/Правозащитная группа «Сич» (Украина), Платформа гражданской солидарности – Рабочая группа по борьбе с пытками; Восточноукраинский центр общественных инициатив (Украина); Экспертный центр по правам человека (Украина); Ассоциация молодых юристов Грузии; Голос свободы (Кыргызстан); Хельсинский фонд по правам человека (Польша); Хельсинская ассоциация Армении; Хельсинский комитет Венгрии; Ассоциация по правам человека (Турция); Харьковский институт социальных исследований (Украина); Харьковская правозащитная группа (Украина); Ассоциация молодых юристов Македонии (Северная Македония); Nota Bene (Таджикистан); Коалиция против пыток (Таджикистан); Фонд «Открытое общество»; Фонд «Общественный вердикт» (Россия); Promo LEX (Молдова); Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Украина без пыток (Украина); Всемирная организация против пыток.

Первоначальные версии настоящего документа были предоставлены БДИПЧ консультантом Бруно Мином и специалистом по правовым вопросам и вопросам политики организации Fair Trials Розанной Берк.

Основные положения

Запрет на применение пыток носит всеобщий и абсолютный характер, закреплённый в многочисленных международных и региональных договорах. Все 57 государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). в своих обязательствах в области человеческого измерения государства-участники ОБСЕ ясно и недвусмысленно заявили о своей приверженности соблюдению абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения и готовности добиваться полного искоренения этого явления.

Применение пыток не только само по себе является вопиющим нарушением прав человека, но и ведет к другим серьезным нарушениям прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство. Применение пыток и использование доказательств, полученных с помощью пыток, дискредитирует всю систему уголовного правосудия, подрывая верховенство права и веру общества в способность этой системы обеспечивать отправление правосудия.

Вместе с тем следует отметить, что в странах региона ОБСЕ применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – «другие виды жестокого обращения») все еще остается актуальной проблемой в системах уголовного правосудия. Применение пыток происходит по многим, часто связанным между собой, причинам, однако можно выделить некоторые общие черты в национальных законах, политике и практических мерах, а также в институциональной и профессиональной культуре, которые создают стимулы применения пыток и способствуют их применению сотрудниками правоохранительных органов и другими представителями системы уголовного правосудия.

Главным мотивом применения пыток для сотрудников системы уголовного правосудия является стремление получить доказательства, которые могут обеспечить вынесение судом более сурового обвинительного приговора. Таким образом, системы уголовного правосудия, которые чрезмерно полагаются на признательные показания как на доказательство вины, создают стимулы для применения пыток, прежде всего сотрудниками полиции. Чрезмерная зависимость от использования признательных показаний в качестве доказательства

может иногда объясняться отсутствием достаточных ресурсов для проведения надлежащего расследования; с другой стороны, она также может быть результатом укоренившейся практики и системы взглядов, в соответствии с которыми признание считается «наилучшим» видом доказательства и способом получения доказательства. Помимо этого, если сотрудники полиции не обучены методам проведения допросов в ходе следствия, а также если отсутствуют гарантии защиты (такие, как доступ к адвокату и обязательное ведение аудио- и видеозаписи допросов), полицейские могут быть заинтересованы использовать пытки и другие виды жестокого обращения для получения признательных показаний¹.

Еще одним стимулом применения пыток является тот факт, что показания, полученные в результате применения пыток, могут быть допустимыми в качестве доказательства вины в суде. Причины, по которым суды оказываются не способны исключить доказательства, полученные с помощью пыток, различаются в разных странах и регионах, однако можно выделить некоторые наиболее распространенные факторы: а) отсутствие четких процедур для исключения доказательств, полученных с помощью пыток; б) отсутствие независимости у представителей системы уголовного правосудия; в) существование системы плановых показаний, необходимость выполнения которых приводит к заинтересованности в обвинительных приговорах; г) трудность подтверждения заявлений о том, что доказательства были получены при помощи пыток третьего лица; д) отсутствие четких критериев применения правила об исключении доказательств в отношении производных доказательств или «плодов ядовитого дерева»². в ситуации отсутствия четких международных стандартов, касающихся исключения доказательств, полученных с помощью пыток, в некоторых странах наблюдается тенденция объединения процедуры исключения таких доказательств в судебном разбирательстве с отдельным уголовным расследованием актов пыток. Такой подход может привести к задержкам в судебных процедурах и применению неподходящего стандарта доказывания.

1 Термин «сотрудники правоохранительных органов» имеет более широкое значение, однако в настоящем документе он будет означать сотрудников полиции. Под «другими представителями системы уголовного правосудия» понимаются сотрудники судов, органов прокуратуры и исправительных учреждений, а также соответствующих надзорных органов.

2 Правило о исключении доказательств закреплено в статье 15 КПП. Оно требует, чтобы «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано». Доктрина «плодов ядовитого дерева» подразумевает, что доказательства, полученные в результате незаконного обыска или другим незаконным путем (например, признание под принуждением) не могут быть использованы стороной обвинения в суде.

В государствах-участниках ОБСЕ все чаще используются системы отказа от судебного разбирательства, когда подозреваемые признают вину и отказываются от рассмотрения дела в суде в обмен на определенные льготы³. Если такие системы не регулируются надлежащим образом, они могут создать дополнительные стимулы для применения сотрудниками полиции пыток в целях получения признательных показаний или принуждения подсудимых, подозреваемых или обвиняемых к заключению соглашения о признании вины. Отказываясь от слушания своего дела в суде, подозреваемый, как правило, отказывается и от права на надлежащее рассмотрение имеющихся доказательств, в том числе информации о том, при каких обстоятельствах подозреваемый пошел на соглашение о признании вины. При этом в большинстве государств-участников по закону требуется мало или вообще не требуется подкрепляющих доказательств для заключения соглашения о признании вины. в большинстве стран ОБСЕ, использующих системы отказа от судебного разбирательства, также существуют некоторые конкретные гарантии защиты – например, доступ к адвокату или механизм судебного надзора. Тем не менее, одних этих гарантий недостаточно для того, чтобы полностью обеспечить отсутствие стимулов для использования представителями системы уголовного правосудия отказов от судебного разбирательства в качестве быстрого способа закрытия уголовных дел без обеспечения тех гарантий защиты прав, которые предоставляются подозреваемым в рамках судебного процесса.

В некоторых странах сотрудники полиции и органов прокуратуры находятся под давлением в связи с тем, что от них требуется выполнение плановых показателей по числу арестов и обвинительных приговоров. Эти правила могут повлиять на их зарплату и продвижение по службе, и такая ситуация может мотивировать сотрудников полиции и других органов уголовного правосудия использовать любые средства, необходимые для выполнения плана, – в том числе, применять пытки и другие виды жестокого обращения. в ряде стран для оценки работы прокуроров используются показатели вынесения обвинительных приговоров; такая практика оказывает негативное воздействие на способность и готовность судей и прокуроров расследовать жалобы о пытках и других видах жестокого обращения.

Еще одним фактором, способствующим тому, что применение пыток и других видов жестокого обращения остается реальностью в регионе ОБСЕ, является

3 Организация Fair Trials определяет [отказ от судебного разбирательства](#) как «не запрещенную законом процедуру, в ходе которой обвиняемый в уголовном преступлении соглашается признать вину и/или пойти на сотрудничество со следственными органами в обмен на определенные льготы от государства, чаще всего в виде смягчения обвинения и/или приговора».

неспособность государств надлежащим образом расследовать заявления о применении пыток, осуществлять судебное преследование за такие деяния и наказывать виновных. Иногда государства оказываются не способны обеспечить независимое и эффективное расследование актов пыток; а в тех случаях, когда подобное расследование проводится, оно часто осуществляется в условиях отсутствия надлежащих полномочий и ресурсов. Даже тогда, когда расследование акта пыток заканчивается приговором в отношении виновного, наказание не всегда отражает тяжесть преступления, а в некоторых странах осужденный правонарушитель имеет возможность впоследствии вернуться к своей работе в правоохранительных органах. Трудности при доступе к правосудию приводят к тому, что многие жертвы отказываются от намерения подать заявление о применении к ним пыток или других видов жестокого обращения. в некоторых случаях они могут даже подвергнуться судебному преследованию, если их обвинения не приведут к вынесению обвинительного приговора правонарушителям. Несовершенство внутренних систем подачи жалоб и неспособность обеспечить адвокатам, организациям гражданского общества (ОГО) и независимым надзорным органам регулярный доступ во все места содержания под стражей лишают задержанных возможности получать информацию о своих правах и подавать жалобы⁴. Препятствия, возникающие при подаче заявлений о применении пыток, а также неспособность надлежащим образом расследовать такие заявления, осуществлять судебное преследование и наказывать виновных мешают пониманию реального масштаба этой проблемы в регионе ОБСЕ.

Помимо прямых стимулов, способствующих актам пыток и других видов жестокого обращения, в системах уголовного правосудия существуют факторы, которые создают благоприятные условия для применения пыток. Чрезмерное использование содержания под стражей до суда может в нескольких отношениях способствовать пыткам и другим видам жестокого обращения. Когда подозреваемые содержатся под стражей, они подвергаются намного более высокому риску

4 Следует отметить, что обвинения в пытках должны расследоваться в силу занимаемой должности (*ex officio*), даже без наличия официальной жалобы. в отношении тюрем должно применяться Правило 71 Пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором четко говорится, что при наличии разумных оснований полагать, что имели место акты пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении заключенных, немедленно должно быть начато беспристрастное и эффективное расследование. См.: Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, Варшава, БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», 2018, раздел 3.3 «Расследования». См. также: [Fair Trials, Rights behind bars – Access to justice for victims of violent crime suffered in pre-trial detention or immigration detention](#) [Права за решеткой: доступ к правосудию для жертв насильственных преступлений, совершенных в местах предварительного заключения и местах содержания под стражей иммигрантов], 2019.

пытках и жестокого обращения со стороны как сотрудников правоохранительных органов, так и других задержанных; кроме того, они сталкиваются с дополнительными трудностями при попытке добиться надлежащего расследования случаев пыток. в некоторых государствах-участниках ОБСЕ условия содержания в следственных изоляторах и тюрьмах настолько тяжелы, что сами по себе могут составлять жестокое обращение⁵. Существуют свидетельства о том, что подготавливаемых иногда помещают под стражу до суда с целью «убедить» их пойти на соглашение о признании вины или дать признательные показания⁶.

Неспособность государств обеспечить незамедлительное проведение независимой судебно-медицинской экспертизы тех лиц, которые заявляют о применении к ним пыток, является еще одним фактором, способствующим сохранению практики пыток. Независимое медицинское освидетельствование играет исключительно важную роль в уголовном расследовании актов пыток, а также в получении потерпевшими компенсации и исключении доказательств, полученных с помощью пыток. Из-за нехватки квалифицированных судмедэкспертов заключенные часто сталкиваются с трудностями при получении в надлежащие сроки доступа к медицинскому освидетельствованию, соответствующему стандартам, изложенным в «Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)⁷. Помимо этого, в некоторых странах, вопреки международным стандартам, при проведении медицинского освидетельствования требуется присутствие сотрудников правоохранительных органов. Это ставит под угрозу безопасность как самих заключенных, так и медицинских работников, негативно сказываясь на их готовности заявить о пытках.

Каждая из этих проблем представляет собой отдельный стимул или фактор, создающий благоприятные условия для применения пыток или других видов жестокого обращения. Каждый соответствующий раздел данной публикации включает рекомендации по вопросам политики, касающиеся эффективного реагирования и устранения этих факторов и стимулов.

5 См. раздел данного доклада, посвященный злоупотреблению содержанием под стражей до суда и условиям содержания в следственных изоляторах, а также: ECtHR, [Factsheet – Detention conditions and treatment of prisoners](#) [ЕСПЧ, Информационный бюллетень – условия содержания под стражей и обращение с заключенными], май 2020 г.

6 См., например: Council of Europe, [Parliamentary Assembly \(PACE\) Resolution on Abuse of pretrial detention in State parties to the European Convention for Human Rights](#) [Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Злоупотребление досудебным заключением в странах-участницах Европейской Конвенции о правах человека»], Res. 2077 (2015) para. 7.1.

7 ВЕРХОВНЫЙ КОММИССАР ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, [Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#), 2004.

Введение

1. Всеобщий и абсолютный запрет на применение пыток является не допускающей отступлений нормой международного права прав человека. Это один из принципов обычного международного права и императивная норма (*jus cogens*), означающая, что данный запрет не может быть отменен никаким другим актом национального или международного законодательства. Запрет на применение пыток неоднократно подтвержден в положениях многих международных и региональных договоров.
2. Все 57 государств-участников ОБСЕ ратифицировали МПГПП и КПП ООН⁸. в своих обязательствах в области человеческого измерения, принятых в рамках ОБСЕ, они четко и однозначно заявили о том, что будут придерживаться абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения, и обязались добиваться полного искоренения этого явления⁹. Соблюдение прав человека и основных свобод имеет ключевое значение для всеобъемлющей концепции безопасности ОБСЕ.
3. Тем не менее, на практике многие государства-участники оказываются не способны выполнять принятые на себя международные обязательства в отношении запрета и предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, и некоторые из них неоднократно подвергаются за это критике

8 Помимо этого, 47 государств-участников ОБСЕ являются участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и ратифицировали Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987).

9 Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения: Вена 1989, Копенгаген 1990, Париж 1990, Москва 1991, Будапешт 1994, Стамбул 1999, Любляна 2005, Хельсинки 2008, Афины 2009. в частности, государства-участники ОБСЕ подчеркнули, что «никакие исключительные обстоятельства [...] не могут служить оправданием пыток» (Копенгаген, 1990) и что они обязуются «обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности; соблюдать принятые ООН минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а также Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (Вена, 1989). Государства-участники ОБСЕ также обязались «в первоочередном порядке принимать для рассмотрения и проведения надлежащих действий [...] любые случаи пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, о которых им стало известно по официальным каналам или из какого-либо иного надежного источника информации» (Копенгаген, 1990), а также «расследовать все заявления о случаях применения пыток и преследовать виновных в судебном порядке» (Будапешт, 1994). См. также: OSCE, PREVENTING TORTURE, A handbook for OSCE field staff [Предупреждение пыток: справочник для персонала ОБСЕ на местах], 2009.

со стороны договорных органов ООН, региональных органов по правам человека, организаций гражданского общества и правозащитников¹⁰. Причины, по которым применение пыток остается, вопреки всеобщему запрету, широко распространенным явлением в таком большом количестве стран, многочисленны и связаны между собой. При этом можно выделить один ключевой компонент решения этой проблемы – понимание того, какие аспекты систем уголовного правосудия и практики в этой сфере стимулируют применение пыток.

4. Риск применения пыток и других видов жестокого обращения существует в самых разных условиях, но особенно он возрастает тогда, когда подозреваемые, обвиняемые или подсудимые содержатся под стражей на этапе следствия и судебного разбирательства по уголовному делу. с учетом того, что это один из основных контекстов, в которых происходят пытки, настоящая публикация посвящена анализу стимулов применения пыток и других видов жестокого обращения в системах уголовного правосудия¹¹. Анализ таких стимулов в других контекстах выходит за рамки данного документа.
5. Гендерный подход является одним из основных аспектов любого анализа систем уголовного правосудия. Например, женщины часто соприкасаются с системой уголовного правосудия в качестве жертв преступлений, однако, с другой стороны, растет процент женщин среди подозреваемых, обвиняемых и заключенных. Помимо этого, опыт, связанный с системой уголовного правосудия, различается не только для таких групп, как мужчины и женщины, но и для людей старшего возраста, представителей

10 См., например: [List of Issues and submissions of civil society organisations to the UN Committee against Torture regarding OSCE pS](#) [Список вопросов и докладов организаций гражданского общества Комитету ООН против пыток относительно государств-участников ОБСЕ] и [Concluding Observations](#) [Заключительные замечания]; [Civil Society Organisations Submission to the Universal Periodic Review \(UPR\)](#) [Доклад организаций гражданского общества для Универсального периодического обзора (УПО)]; см. также: [Consolidated summaries of the Annual Human Dimension Implementation Meetings \(HDIM\)](#) [Сводное итоговое резюме Ежегодного совещания по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ]; [2017 Recommendations of the Vienna Conference](#) [Рекомендации Венской конференции, 2017], р. 34; [Recommendations of the CSP to HDIM 2017](#) [Рекомендации Платформы гражданской солидарности в рамках Ежегодного совещания по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ].

11 Это подтверждается многочисленными примерами и основано на определении пыток в Конвенции ООН против пыток, указывающем на применение пыток для получения информации или признательных показаний; помимо этого, актуальность данной проблемы в местах лишения свободы подчеркивается созданием специальных механизмов предупреждения пыток (таких, как Факультативный протокол к Конвенции против пыток), которые осуществляют надзор за местами лишения свободы, включая места предварительного заключения для задержанных по обвинению в совершении уголовного преступления.

меньшинств, ЛГБТИ, несовершеннолетних правонарушителей и других групп. Признание важности гендерного подхода к анализу систем уголовного правосудия и понимание того, как по-разному существующие стимулы применения пыток и других видов жестокого обращения сказываются на мужчинах, женщинах, ЛГБТИ, несовершеннолетних, людях старшего возраста, представителях меньшинств и других групп, обеспечат качество и глубину будущих исследований и анализа. Настоящая публикация является первым шагом в выявлении сохраняющихся стимулов применения пыток и других видов жестокого обращения в системах уголовного правосудия, а также отправной точкой для дальнейшего исследования гендерной проблематики, отраженной в представленных здесь выводах.

6. В области предупреждения пыток значительное внимание уделяется процессуальным гарантиям, в том числе их закреплению в законодательстве и их практической реализации, а также обращению с заключенными и условиям содержания под стражей. с учетом того, что большинство случаев пыток и других видов жестокого обращения имеет место на ранних этапах (арест и заключение под стражу)¹², эффективное соблюдение процессуальных гарантий на этих этапах является чрезвычайно важным сдерживающим фактором против подобной практики¹³. При этом требуется проделать дополнительную работу, с тем чтобы выявить и устранить коренные причины, приводящие к продолжению практики применения пыток и других видов жестокого обращения, – в том числе в отношении стимулов, существующих для различных субъектов системы уголовного правосудия (судей, прокуроров, сотрудников полиции и адвокатов) и подталкивающих их к тому, чтобы участвовать в такой практике или не обращать внимания на использование пыток. Решение этих вопросов имеет первостепенное значение при оказании помощи государствам региона ОБСЕ в выполнении их обязательств, касающихся искоренения пыток и других видов жестокого обращения.
7. В данной публикации с помощью примеров из практики описаны некоторые основные сферы в системах уголовного правосудия в регионе ОБСЕ, в которых существуют стимулы для применения пыток и других видов жестокого обращения, а также некоторые факторы, способствующие такой практике¹⁴. в целях получения дополнительной актуальной информации

12 Association for the Prevention of Torture, Preventing Torture in the OSCE Region through Implementation of the UN Convention against Torture [Ассоциация по предотвращению пыток, Предотвращение пыток в регионе ОБСЕ посредством применения Конвенции ООН против пыток], 2014.

13 Richard Carver & Lisa Handley (eds), Does Torture Prevention Work? [Работает ли предупреждение пыток?], Liverpool University Press, 2016.

14 В настоящем документе использованы 185 практических примеров/информационных справок

и мнений международных и национальных экспертов в области предупреждения пыток БДИПЧ и организация Fair Trials провели опрос организаций гражданского общества из 13 различных стран региона ОБСЕ, а также соответствующих международных организаций¹⁵. На основе полученных ответов и дополнительных исследований был подготовлен настоящий документ, в котором предлагается анализ стимулов для применения пыток и используются конкретные примеры из этих 13 стран для иллюстрации как действий, вызывающих обеспокоенность, так и перспективной практики в области решения проблемы пыток и других видов жестокого обращения. Эти примеры легли в основу предлагаемых рекомендаций в области политики, применимых ко всем государствам-участникам ОБСЕ.

8. Каждый из разделов данного доклада включает примеры из государств-участников ОБСЕ, указывающие на конкретные проблемы и возможные стимулы применения пыток и других видов жестокого обращения. Эти примеры являются прежде всего иллюстративными и не создают исчерпывающую картину – в силу того, что не все государства-участники были включены в исследование для данного издания. Примеры, приведенные здесь, призваны сбалансированно отразить ситуацию в пределах разных субрегионов ОБСЕ. в рамках последующих шагов БДИПЧ может провести дальнейшее исследование, посвященное другим государствам-участникам ОБСЕ и стимулам применения пыток, существующим в других юрисдикциях. Упоминание какого-либо государства-участника (или отсутствие такого упоминания) не следует рассматривать как указание на весь диапазон проблем или примеров перспективной практики, существующих в конкретном месте.
9. Настоящий документ не содержит исчерпывающий анализ ситуации во всем регионе ОБСЕ. Напротив, задача данной публикации состоит в том, чтобы представить широкую картину проблемных областей, вызывающих озабоченность, и возможных способов устранения стимулов применения пыток, с тем чтобы оказать помощь всем 57 государствам-участникам в их усилиях по искоренению пыток и других видов жестокого обращения в целях превращения ОБСЕ в регион, свободный от пыток.

из 37 государств-участников ОБСЕ.

15 Полный список организаций, внесших вклад в подготовку настоящего доклада, находится в вводной части – в разделе «Благодарности». Для анализа были выбраны 13 государств-участников ОБСЕ, и соответствующие организации гражданского общества из этих государств участвовали в опросе; этот выбор был сделан в тесном сотрудничестве с Платформой гражданской солидарности ОБСЕ (ПГС) в целях обеспечения регионального баланса и выявления специализированных национальных неправительственных организаций.

А. Стимулы применения ПЫТОК

Обеспечение обвинительного приговора: системы уголовного правосудия, основанные на признании вины

10. Среди международных экспертов существует консенсус относительно того, что риск применения пыток и других видов жестокого обращения является наибольшим в период непосредственно после задержания¹⁶. в большинстве систем уголовного правосудия это, как правило, этап расследования, когда лицо помещается под стражу для проведения его допроса сотрудниками полиции. На этом этапе полиция старается получить показания о том, кто совершил преступление, с целью предоставить судебной системе доказательства, служащие основанием для уголовного преследования и вынесения приговора. Серьезные вызовы для предупреждения пыток возникают в том случае, когда система уголовного правосудия в значительной мере полагается на признание вины подозреваемым – или в силу укоренившейся практики, или по причине отсутствия соответствующей подготовки у сотрудников полиции и нехватки ресурсов для проведения расследования законным и эффективным образом. в таких системах сотрудники полиции могут быть заинтересованы в получении признания или нужной информации любыми способами, в том числе с помощью пыток и других видов жестокого обращения. Стимул получать доказательства, используя пытки, сохраняется в ситуации, когда система правосудия допускает, чтобы такие доказательства служили основой для вынесения обвинительного приговора в суде, тем самым фактически узаконивая пытки и другие виды жестокого обращения как метод расследования. Помимо этого, использование системы добровольного отказа от процедуры судебного разбирательства, в рамках которой подозреваемый дает признательные показания и отказывается от своего права на рассмотрение его дела судом в обмен на определенные льготы, стимулирует сотрудников полиции использовать признание вины для закрытия уголовного расследования – одновременно с отказом подозреваемого от права оспаривать доказательства в суде.
11. Существует прямая связь между практикой использования признательных показаний и числом случаев применения пыток¹⁷. Возможность добиться вынесения обвинительного приговора на основе признательных показаний является прямым стимулом для следственных органов принуждать подозреваемых к признанию вины в совершении преступления, в том числе

16 Комиссия ООН по правам человека, 16-я сессия, Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, 2004, E/CN.4/2004/56/Add.2, п. 60.

17 Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., сноска 13, p.78.

с помощью пыток. По словам бывшего Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках) Хуана Мендеса, «полученные под принуждением признания принимаются в качестве доказательств во многих юрисдикциях, особенно в тех, где признания являются главными инструментами, используемыми правоохранительными органами для раскрытия преступлений, и суды не способны положить конец этой практике»¹⁸. Несмотря на то, что в большинстве стран существуют правовые и процессуальные гарантии, запрещающие получение показаний с помощью принуждения и не допускающие чрезмерного использования признательных показаний в судебных процессах, такие гарантии не всегда способны обеспечить эффективную защиту от применения пыток.

12. Получение признательных показаний по-прежнему остается одним из основных, если не главным, стимулом применения пыток. в связи с этим оно специально упоминается в определении понятия «пытка», включенном в Конвенцию ООН против пыток¹⁹. На связь между применением пыток и признательными показаниями указывают некоторые ответы, полученные в ходе проведенного опроса: например, в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, в 83% случаев пыток, задокументированных организацией гражданского общества, были получены признательные показания²⁰. в другом государстве-участнике, расположенном в Центральной Европе, необходимость получения признания или свидетельских показаний воспринимается как один из главных стимулов для применения полицией пыток и других видов жестокого обращения²¹. в более широких рамках региона Совета Европы, который, по общему мнению, считается регионом, добившимся значительных успехов в реализации гарантий против применения пыток и других видов жестокого обращения, организация гражданского общества DIGNITY («Достоинство») обнаружила, что «в более, чем половине стран-членов Совета Европы Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) в последнее время регистрирует

18 75-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 2016, A/71/298, п. 99.

19 Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 10 декабря 1984 г., ст. 1.

20 Организация «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

21 Хельсинский комитет Венгрии, ответы на анкету, 2019 г.; а также: Borbála Ivány, András Kádár, and András Nemes, Hungary [Венгрия], In: Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., сноска 13, с. 188–189 и 230.

жалобы и находит судебно-медицинские и другие доказательства ... различных видов жестокого обращения ..., которые применялись в отделениях полиции и в ходе допросов для получения информации или признательных показаний. в некоторых случаях предполагаемое жестокое обращение было настолько жестоким, что могло быть квалифицировано как пытки»²².

13. Ряд прав, связанных со справедливым судебным разбирательством и закрепленных в международных и региональных инструментах в области прав человека, также может обеспечить защиту подозреваемых от пыток или жестокого обращения, используемых в целях получения признательных показаний при содержании под стражей на этапе расследования, когда риск такого обращения выше всего. в частности, речь идет о праве на презумпцию невиновности, праве не свидетельствовать против себя самого, праве на юридическую помощь, праве на информирование третьей стороны об аресте, а также праве быть уведомленным о своих правах²³.

Законы и меры, касающиеся допустимости признательных показаний

14. Государства-участники ОБСЕ используют разнообразные гарантии защиты для того, чтобы не допустить получения признательных показаний с помощью применения пыток или других видов жестокого обращения. Например, из 13 стран, выбранных для опроса, только в трех разрешается использовать признательные показания как единственное доказательство вины в суде²⁴. в связи с этим необходимо отметить, что Верховный Суд одного из этих государств недавно постановил, что парламент должен пересмотреть соответствующее законодательство. Дело касалось обвинительного приговора, вынесенного ранее в отношении женщины с интеллектуальной инвалидностью и основанного исключительно на ее признании, которое было получено в отсутствие адвоката и не было подтверждено подкрепляющими доказательствами²⁵. Из государств-участников ОБСЕ, не включенных

22 DIGNITY («Достоинство»), Combating Torture During Police Custody and Pre-Trial Detention Discussion Paper [Дискуссионный документ по проблеме борьбы с пытками в полиции и местах предварительного заключения], Conference hosted by the Danish Chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe [Конференция под патронажем Председательства Дании в Комитете министров Совета Европы], 2018, p.4, para 7.

23 Международный пакт о гражданских и политических правах (1976), статья 14; см. также дорожную карту Евросоюза для усиления процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовных процессах: European Commission, [Rights of suspects and accused](#) [Европейская Комиссия, Права подозреваемых и обвиняемых лиц], 2019.

24 ОГО из Северной Македонии, Польши и Сербии, ответы на анкету, 2019 г.

25 Верховный суд Польши, решение от 23 июня 2016 г. (дело № II KK 39/16).

в опрос, многие страны, разрешающие использование признательных показаний в качестве единственного доказательства вины, находятся в Западной Европе. в них предусмотрены те или иные дополнительные гарантии защиты (будут рассмотрены ниже)²⁶.

15. Далее приводятся примеры из стран со всего региона ОБСЕ, показывающие, какие шаги могут быть предприняты в целях отмены использования признательных показаний в качестве единственного доказательства вины.

а. **Дополнительные подкрепляющие доказательства.** Во многих государствах региона ОБСЕ помимо признательных показаний требуется предоставление дополнительных подкрепляющих доказательств²⁷.

б. **Виды признательных показаний.** в некоторых странах проводится различие между признательными показаниями в зависимости от того, на каком этапе производства по делу или какими субъектами системы правосудия они были получены. Например, в одной из стран Западной Европы признательные показания, сделанные перед судьей, при соблюдении определенных условий могут быть использованы как единственное доказательство вины²⁸, однако признание в совершении преступления, сделанное сотруднику полиции (и не повторенное затем во время судебного процесса), не может быть таким доказательством²⁹. Признательные показания, полученные на этапе досудебного производства, должны быть подкреплены другими доказательствами³⁰.

в. **Судебный надзор.** в некоторых государствах-участниках ОБСЕ законы требуют усиленного контроля со стороны судов в отношении признательных показаний, используемых в качестве доказательств. Например, в одном из государств Западной Европы законодательство предусматривает, что «признание, как и любые другие доказательства, оставлено на усмотрение судьи» и может допускаться как единственное доказательство вины только тогда, когда судья считает его

26 Fair Trials and REDRESS, [Tainted by Torture: Examining the Use of Torture Evidence](#) [Заятнанные пытками: анализ использования доказательств, полученных в результате пыток], 2018, р. 46–47.

27 В неполный список этих стран входят Армения, Грузия, Венгрия, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Россия, Турция, Украина и Соединенные Штаты, ответы на анкету, 2019 г.; Kenneth S. Broun et al., McCormick on Evidence [Маккормик о доказательствах], 7-е издание, июнь 2016 г., п. 145.

28 Решение Верховного суда Испании 307/2008 от 5 июня 2008 г.

29 Решение Верховного суда Испании 174/2015 от 14 мая 2015 г.

30 Решение Верховного суда Испании 655/2011 от 28 июня 2011 г.

достаточным³¹. Несмотря на это, допустимость признательных показаний должна быть предметом рассмотрения в ходе состязательного судебного процесса³², и судья должен вынести решение на основании своей «глубокой внутренней убежденности»³³.

- г. **Процессуальные гарантии.** в некоторых странах для того, чтобы признательные показания были допустимыми, суд должен быть удовлетворен соблюдением определенных процессуальных гарантий. Например, в Германии нарушения процессуальных прав подозреваемого (таких, как обязательное уведомление подозреваемого о праве хранить молчание) могут привести к тому, что признание в совершении преступления будет признано недопустимым в качестве доказательства в суде³⁴. в Венгрии признательные показания, полученные в результате «существенного ограничения процессуальных прав», являются недопустимыми³⁵. в Англии и Уэльсе существуют подробные кодексы практических правил и поведения, касающиеся проведения допросов сотрудниками полиции и осуществления аудиозаписи допросов подозреваемых. Аудиозапись любого допроса является обязательной, и исключения из этого правила четко указаны в кодексах³⁶. Помимо этого, следует отметить, что на региональном уровне вносятся положения, которые непосредственно связывают допустимость признательных показаний с защитой процессуальных прав подозреваемых. Европейский союз определил список минимальных гарантий, в который входят право на доступ к адвокату, право на бесплатную юридическую помощь,

31 Уголовно-процессуальный кодекс Франции (2006), статья 428: «Признательные показания, как и любые другие виды доказательств, остается на свободное рассмотрение судьи».

32 Верховный суд Франции, Палата по уголовным делам, 21 октября 1965 г., № 65–90 318.

33 Уголовно-процессуальный кодекс (2006), статья 427: «Кроме специально указанных в законе случаев, вина в совершении преступления может доказываться с помощью любых доказательств, а судья выносит решение на основании своей глубокой внутренней убежденности. Судья может основывать свое решение только на тех доказательствах, которые были представлены в ходе судебного слушания и рассмотрены сторонами состязательного процесса».

34 Strafprozeßordnung, (StPO), раздел 136.

35 Хельсинский комитет Венгрии, ответ на анкету со ссылкой на закон Act XC от 2017 г., касающийся Уголовно-процессуального кодекса, ст. 167(5).

36 Home Office, Police and Criminal Evidence Act [Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, Закон о полиции и доказательствах в уголовных делах], 1984 (PACE) 67(7B), CODE E Revised Code of Practice on Audio Recording Interviews with Suspects [Кодекс E: пересмотренный кодекс практики в отношении аудиозаписи допросов подозреваемых], 2016, пара 3; а также: CODE C Revised Code of Practice for the Detention, Treatment and Questioning of Persons by Police Officers [Кодекс C: пересмотренный кодекс практики содержания под стражей, обращения с задержанными и допроса задержанных сотрудниками полиции], 2018, например, п. 11.5: «Допрашивающий не имеет права добиваться ответов или показаний при помощи принуждения».

право быть уведомленным о предъявленном обвинении, право на устный и письменный перевод, а также право хранить молчание³⁷.

16. Тем не менее, в некоторых странах региона ОБСЕ по-прежнему имеет место применение пыток и других видов жестокого обращения для целей получения признательных показаний. Частично это можно объяснить тем, что признание вины рассматривается как «наилучшее» доказательство, даже несмотря на существование связи между чрезмерным использованием признания вины в качестве доказательства и систематическим применением пыток или жестокого обращения. в некоторых государствах-участниках общим правилом все еще является принцип уголовного правосудия советской эпохи, состоящий в том, что признание, которое считается «царицей доказательств», перевешивает все остальные доказательства³⁸.
17. В одной из стран региона ОБСЕ, расположенной в Юго-Восточной Европе, подозреваемый не может быть признан виновным только на основании его собственных признательных показаний, однако он может быть осужден только на основании показаний «тайного свидетеля»³⁹. Сложности, связанные с жалобами на то, что доказательства были получены с помощью пыток третьего лица, рассматриваются в последующих разделах данного документа. Однако уже само по себе использование показаний «тайного свидетеля» вызывает серьезные сомнения относительно соответствия этой практики международным стандартам в области прав человека⁴⁰.

37 Directive 2012/13/EU of the European Parliament and of the Council 22 May 2012 on the right to information in criminal proceedings [Директива 2012/13/EU Парламента Европейского Союза и Совета ЕС от 22 мая 2012 г. «О праве на информацию в уголовном процессе»], ст. 3.

38 Экспертный форум по вопросам уголовного правосудия для Центральной Азии, параллельное мероприятие «Принуждение в уголовном правосудии», Бишкек (Кыргызстан), 27 ноября 2018 г.; International Commission of Jurists, [Independence of the Legal Profession in Central Asia](#) [Международная комиссия юристов, Независимость адвокатов в Центральной Азии], 2013, p. 56.

39 Ассоциация по правам человека (Турция), ответы на анкету, 2019 г.

40 В делах «Недим Шенер против Турции» и «Шик против Турции» (Nedim Şener v. Turkey and Şık v. Turkey), заявления № 38270/11 и № 53413/11, Европейский суд по правам человека установил нарушение пункта 4 статьи 5 и указал, что прозрачность судебного процесса и возможности для изучения документов и показаний свидетелей являются принципиальными при оспаривании законности содержания под стражей. с учетом обстоятельств дела Суд определил, что обвинения против обоих обвиняемых были основаны главным образом на информации, предоставленной третьими сторонами, а не самими обвиняемыми. Суд постановил, что ни сами обвиняемые, ни их адвокаты не имели возможности оспорить выдвинутые против них обвинения, не добившись разрешения на анализ имеющихся улик по заявленной государственными органами причине конфиденциальности информации.

Правовые и процессуальные гарантии, предусмотренные для подозреваемых

18. В ситуации, когда гарантии для подозреваемых предусмотрены, но, по мнению сотрудников полиции, не существует более действенного способа расследования, чем принуждение и пытки, полицейские часто заинтересованы в отступлении от этих гарантий с целью получить признательные показания от подозреваемого⁴¹. в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, подозреваемые имеют право на присутствие адвоката с момента ареста и до начала допроса⁴², однако, по поступающим сообщениям, поскольку признание обычно считается единственным способом получения доказательств, необходимых для вынесения обвинительного приговора, сотрудники полиции склонны отступить от предусмотренных законом гарантий (включающих, в частности, доступ к адвокату), с тем чтобы добиться признательных показаний. Организации гражданского общества в этой стране отмечают, что в 2018 г. «большинство случаев предполагаемых пыток и других видов жестокого обращения имели место в период между арестом и помещением подозреваемого в изолятор временного содержания в полиции. Во многих случаях задержанных содержат в этот период без связи с внешним миром»⁴³.
19. В другом государстве-участнике, расположенном на Южном Кавказе, Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) выявил, что, вопреки законодательству, доступ подозреваемого или обвиняемого к адвокату может систематически откладываться до тех пор, пока от этого лица не будут получены признательные показания, и что применение пыток и других видов жестокого обращения с целью добиться таких показаний остается широко распространенным явлением⁴⁴. Бывший Специальный

41 В настоящем документе не рассматриваются гарантии, предоставляемые свидетелям или жертвам в рамках уголовного расследования.

42 Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, ст. 46(4).

43 Civil Society Coalition against Torture and impunity in Tajikistan, Helsinki Foundation for Human Rights, OMCT, IPHR, [Joint NGO submission to the Committee against Torture ahead of the consideration of Tajikistan's Third Periodic Report at the 63rd session in April/May 2018](#) [Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Хельсинский фонд по правам человека, Всемирная организация против пыток и Международное партнерство по правам человека, Совместный доклад НПО, представленный в Комитет против пыток до рассмотрения Третьего периодического обзора Таджикистана на 63-ей сессии в апреле 2018 г.], с.12.

44 Report to the Azerbaijani Government on the visit to Azerbaijan carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment [Доклад правительству Азербайджана о визите в Азербайджан Европейского комитета по предупреждению пыток или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 23–30 октября

докладчик ООН по вопросу о пытках Найджел Родли призвал к всемирному запрету на содержание под стражей без связи с внешним миром («инкоммуникадо»), подчеркнув связь такого содержания подозреваемых с пытками: «Пытки наиболее часто практикуются во время содержания под стражей «инкоммуникадо». Содержание под стражей «инкоммуникадо» должно быть поставлено вне закона»⁴⁵. Многие другие Специальные докладчики ООН по вопросу о пытках, а также Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям тоже призывают к отмене этой практики и признанию ее уголовным преступлением⁴⁶. Рабочая группа постановила, что ни в одной юрисдикции не должно быть разрешено содержание под стражей без связи с внешним миром, при котором у задержанного лица нет доступа к адвокату или связи с родственниками и когда не осуществляется судебный надзор за содержанием под стражей, то есть, иными словами, когда вообще не соблюдается правовая процедура, установленная законодательством⁴⁷.

Доступность надлежащих технологий и методов расследования

20. Существуют несколько различных факторов, приводящих к заинтересованности сотрудников полиции или других следственных органов в получении признательных показаний и использовании их как основного доказательства. Среди этих факторов следует назвать укоренившуюся в некоторых правовых системах практику использования признательных показаний в качестве доказательств, отсутствие подготовки по использованию альтернативных следственных методов, а также недостаток ресурсов и инструментов для применения других методов расследования. Отказ от использования признательных показаний требует доступа к другим

2017 г.], CPT/Inf (2018) 37.

45 Доклад Специального докладчика г-на Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1992/32 Комиссии по правам человека, E/CN.4/1995/34, 27 января 1995 г., п. 926(d).

46 Statement by Mr. Nils Melzer, Special Rapporteur on Torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Seventy-third session of the General Assembly [Выступление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильса Мельцера, 73-я сессия Генеральной Ассамблеи], 2018, п. 74(a); Statement by Mr. Juan Méndez, Special Rapporteur on Torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Keynote address: The case against backsliding on the torture ban [Выступление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса: основной доклад «Борьба с отступлениями от запрета пыток»], 2015; Manfred Nowak, Joint Study on Global Practices in relation to secret detention [Совместное исследование мировой практики тайного содержания под стражей], 20 мая 2010 г.; Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям (мнение № 12/2006), A/HRC/4/40/Add.1, с. 62.

47 Manfred Nowak, там же, п. 20.

методам ведения расследования и сбора улик (например, анализ ДНК и использование доказательств, полученных при помощи видеонаблюдения). Если правоохранные органы не обеспечены надлежащими ресурсами и инструментами для расследования и раскрытия преступлений, их сотрудники заинтересованы в получении признательных показаний любыми доступными им способами. Например, согласно имеющейся информации, в одном государстве-участнике ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, расследования проводятся в условиях недостатка ресурсов и в ограниченные сроки⁴⁸, и из этого государства поступают сообщения о систематических пытках и других видах жестокого обращения во время содержания под стражей до суда, применяемых прежде всего с целью добиться признательных показаний, которые будут использованы как доказательства⁴⁹. После своего визита в эту страну в 2012 г. бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Хуан Мендес подтвердил эти сообщения, подчеркнув, что тенденция к получению признательных показаний при помощи жестокого обращения или пыток по крайней мере частично связана с отсутствием потенциала и экспертных знаний в области расследования преступлений⁵⁰.

21. Даже в тех юрисдикциях, где существуют различные методы сбора доказательств и у следствия есть достаточные ресурсы (например, возможность сбора образцов ДНК в качестве вещественного доказательства), все еще наблюдается использование таких методов ведения допроса, которые можно расценивать как пытки или жестокое обращение; одновременно существует тенденция к чрезмерному использованию признательных показаний для вынесения обвинительных приговоров. Например, в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Северной Америке, 30% обвиняемых, невиновность которых была позже доказана с помощью анализа ДНК, в ходе следствия дали ложные признательные показания относительно своей причастности к преступлениям, которых они не совершали⁵¹. Этот факт может быть частично объяснен использованием

48 ОМСТ, [Human Rights violations in Tajikistan alternative report to the United Nations Committee against Torture](#) [Всемирная организация против пыток, Нарушения прав человека в Таджикистане: альтернативный доклад Комитету ООН против пыток], 37-я сессия, 2006, с. 8.

49 ICJ Global Redress and Accountability Initiative [Глобальная инициатива Международной комиссии юристов (МКЮ) по возмещению ущерба и привлечению к ответственности], [Achieving Justice for Gross Human Rights Violations in Tajikistan](#) [Достижение справедливости для жертв грубых нарушений прав человека в Таджикистане], октябрь 2017 г., с. 5–6.

50 22-я сессия Совета ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса, A/HRC/22/53/Add.1, п. 31.

51 The Innocence Project [Проект «Невиновность»], [Leading Police Consulting Group Will No Longer](#)

таких методов допроса, как «техника Рейда», которая подвергалась широкой критике за содержащиеся в ней элементы принуждения и связанный с этим риск получения ложных признаний⁵². Помимо этого, в другом государстве-участнике, тоже расположенном в Северной Америке, данная техника используется в некоторых провинциях, и в связи с этим Верховный суд постановил, что в одном из случаев ее использования допрос был «интенсивным, целенаправленным и безжалостным и, в конечном итоге, репрессивным»⁵³.

22. Из всего вышесказанного следует, что существует необходимость в целостном подходе, направленном на отказ от использования в системах правосудия доказательств, основанных на признательных показаниях; это необходимо для снижения риска применения пыток и других видов жестокого обращения во время следствия; для этого может использоваться, в частности, подготовка и обучение сотрудников полиции и других следственных органов. Одних только правовых гарантий (например, законов и мер, касающиеся допустимости признательных показаний) недостаточно для того, чтобы изменить практику и профессиональную культуру полиции и других следственных органов. Правовые и процессуальные гарантии, предусмотренные для подозреваемых, эффективны только в сочетании с таким фактором, как доступность надлежащих технологий и средств ведения расследования. Страны, которым удалось остановить практику применения пыток и других видов жестокого обращения, добились этого путем сочетания правовых и процессуальных гарантий с инвестициями в подготовку и обучение методам проведения допросов в ходе расследования. в этом контексте очень важно закрепить у всех субъектов, участвующих в проведении расследования, понимание того факта, что целью допроса не является получение признательных показаний от лица, которого следователи, ведущие допрос, уже считают виновным в совершении преступления. Наоборот, главной целью допроса является получение точной и достоверной информации, необходимой для того, чтобы установить правду о расследуемом деле⁵⁴. Только тогда, когда все указанные

[Teach the Reid Technique](#) [Ведущая полицейская консультативная группа отказывается от обучения технике Рейда], 2017.

52 The Path to Justice: Preventing Wrongful Convictions, Report of the Federal/Provincial/Territorial Heads of Prosecutions Subcommittee on the Prevention of Wrongful Convictions [Путь к справедливости: предотвращение неправосудных приговоров: доклад федеральных/провинциальных/территориальных руководителей органов прокуратуры Подкомитету по предупреждению неправосудных приговоров], 2011, [Chapter VI – False Confessions](#) [Глава 4 «Ложные признания»].

53 Верховный суд Канады, R. v. Peters, [2001] 1 S.C.R. 997, 2001 SCC 34, пп. 14, 15, 66.

54 БДИПЧ ОБСЕ, [Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов](#), 2013, с. 94.

компоненты собраны воедино в рамках целостного подхода к расследованию, они в итоге укрепляют друг друга и снижают риск применения пыток и других видов жестокого обращения.

Перспективная практика: альтернативы методам ведения допроса, основанным на принуждении и равнозначным жестокому обращению или даже пыткам, и соответствующие гарантии защиты

23. Некоторые страны, добившиеся значительных успехов в деле сокращения риска пыток и других видов жестокого обращения, сделали это с помощью внедрения новых методов расследования. в одном из государств-участников, расположенном в Западной Европе, ряд резонансных судебных ошибок, связанных с использованием признательных показаний, полученных с помощью принуждения, привел к принятию в 1984 г. Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам⁵⁵. Этот закон предусматривает, в частности, обязательное ведение аудиозаписи всех допросов подозреваемых и право подозреваемых, задержанных полицией, на адвоката или другого законного представителя, а также ограничивает время содержания под стражей до предъявления обвинения и регламентирует использование новых методов ведения допросов в рамках расследования.
24. Переходу от использования принуждения при ведении допроса в целях сбора доказательств к не связанным с принуждением моделям проведения допроса также способствовало внедрение нового метода, известного как модель PEACE. Эта техника ведения допроса разработана в 1992 г. с участием психологов, адвокатов и представителей научных институтов⁵⁶. Вместо принуждения к даче таких признательных показаний, которые подтверждают версию, существующую у следователя, данная модель предусматривает методы ведения допроса, направленные на получение точной и достоверной информации, которая может быть использована в качестве доказательства в суде. Успех модели PEACE в Англии и Уэльсе привел к ее последующему внедрению в Австралии, Новой Зеландии, Норвегии и некоторых регионах Канады⁵⁷. Например, в ходе допроса подозреваемого в теракте в Норвегии в 2011 г. норвежские следователи использовали не

55 В Англии и Уэльсе.

56 Mary Schollum, [Bringing PEACE to the United States: A Framework for Investigative Interviewing](#) [Внедрение модели PEACE в Соединенных Штатах: рамочные правила для ведения допроса в ходе расследования], *Police Chief Magazine*, 2017, p. 32.

57 Там же, с. 33.

связанные с принуждением методы ведения допроса и смогли получить всю необходимую информацию, что подчеркнуло эффективность данного подхода⁵⁸.

25. В практическом руководстве для сотрудников правоохранительных органов «Права человека в антитеррористических расследованиях», опубликованном БДИПЧ в 2013 году, а также при проведении по всему региону ОБСЕ учебных курсов, основанных на этой публикации, эксперты Бюро продвигают обучение таким методам ведения допросов (например, модели PEACE), которые повышают эффективность допросов, проводимых сотрудниками полиции, и укрепляют соблюдение прав человека подозреваемых. Следователи и их помощники должны пройти всестороннюю подготовку (а также регулярно проходить курсы повышения квалификации) по общим методам ведения расследования, включая опрос свидетелей, сбор улик, а также упаковку и обращение с вещественными доказательствами, подлежащими судебно-медицинской экспертизе, с тем чтобы прежде всего обеспечить преемственность доказательств. Любые улучшения в работе со свидетелями и данными экспертизы сокращают использование практики получения признательных показаний для целей вынесения обвинительного приговора⁵⁹.
26. В своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее ООН в 2016 г. бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Хуан Мендес особо подчеркнул необходимость использования в рамках следствия не основанных на принуждении методов ведения допроса, призвав к подготовке набора международных руководящих принципов, касающихся проведения не связанных с принуждением допросов и соответствующих гарантий защиты:

«В [руководящих принципах] необходимо уделить внимание необходимости изменения культуры терпимости и безнаказанности в отношении полученных под принуждением признаний в таких случаях. Национальное законодательство должно предусматривать принятие признательных показаний, только в случае если они были сделаны в присутствии компетентного и независимого адвоката (и оказывающих поддержку лиц в соответствующих случаях) и были подтверждены перед независимым судьей (см. A/HRC/13/39/Add.5 и A/HRC/4/33/Add.3).

58 Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., сноска 13, с. 79.

59 БДИПЧ ОБСЕ, указ. соч., сноска 54, с. 111.

Суды никогда не должны принимать к рассмотрению внесудебные признания, если они не подтверждаются другими доказательствами или если подозреваемое лицо отказалось от соответствующих показаний (см. A/HRC/25/60)»⁶⁰.

27. Международные руководящие принципы, которые на момент написания настоящего документа находились на стадии разработки, будут содержать рамочную концепцию использования методов ведения допроса, не основанных на принуждении, и реализации соответствующих гарантий защиты – таких, как отказ от использования признательных показаний в качестве единственного источника доказательств, а также соблюдение правовых и процессуальных гарантий защиты на этапе следствия и содержания под стражей (например, ведение аудио- и видеозаписи допросов). Руководящие принципы будут опираться на большую базу научных данных, подтверждающих эффективность не основанных на принуждении методов ведения допроса для получения точной и достоверной информации и доказательств, а также на успешную практику в области реализации основных правовых и процессуальных гарантий⁶¹.
28. Помимо этого, альтернативы допросам с использованием принуждения также должны предусматривать особые правила для определенных групп лиц, являющихся особенно уязвимыми в ситуации допроса. Факторы, повышающие уязвимость допрашиваемого лица, включают возраст, пол, наличие инвалидности, гражданство и этническую принадлежность, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность или самовыражение, а также принадлежность к меньшинству или группе населения, маргинализованной с социально-экономической точки зрения. Уязвимой группой также являются беременные женщины и кормящие матери. Специальные

60 71-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 2016, A/71/298, п. 99.

61 В 2018 г. Ассоциация по предотвращению пыток совместно с Инициативой против пыток и Норвежским центром по правам человека запустила трехлетний проект, направленный на разработку руководящих принципов в области проведения допроса сотрудниками правоохранительных органов в ходе следствия, а выполнения соответствующих правовых и процессуальных гарантий. Данные руководящие принципы призваны привести к сокращению хорошо задокументированного риска жестокого обращения и принуждения, которому подвергаются задержанные лица во время допроса сотрудниками правоохранительных органов и в первые часы содержания под стражей. в настоящее время продолжается разработка окончательного варианта руководящих принципов, которые должны быть одобрены Координационным комитетом осенью 2020 г. Обновленную информацию об этом процессе можно найти [здесь](#).

защитные меры в ходе допроса должны распространяться, в частности, на лиц с интеллектуальной инвалидностью, несовершеннолетних, женщин и девушек, представителей меньшинств и коренных народов, а также неграждан, включая мигрантов (независимо от их миграционного статуса), беженцев, просителей убежища или лиц без гражданства. Среди этих защитных мер может быть, например, определение третьего лица, которое может помочь гарантировать благополучие лица, допрашиваемого в рамках уголовного производства. Необходимо проводить индивидуальную оценку до начала допроса, с тем чтобы определить вероятность того, что допрашиваемое лицо окажется в ситуации повышенной уязвимости.

29. Аудио- и видеозапись допроса сотрудниками полиции широко признана в качестве одной из самых важных гарантий защиты от пыток и других видов жестокого обращения. Еще в 2002 г. бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Тео Ван Бовен отметил, что «все допросы должны записываться» и что «показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде»⁶². Как упоминалось выше, в одном из государств-участников ОБСЕ аудио- и видеозапись допросов является обязательной по закону; подобная практика постепенно развивается и в других странах⁶³. в настоящее время даже в тех нескольких странах, где аудио- и видеозапись допросов требуется по закону, эта практика ограничена или несколькими юрисдикциями, в которых ведется запись всех допросов подозреваемых, или конкретными делами либо допросами обвиняемых или подозреваемых, находящихся в уязвимом положении. Аудио- и видеозапись допросов является не только мощным сдерживающим фактором против применения пыток и других видов жестокого обращения во время допроса, но и может защитить сотрудников полиции от ложных обвинений в применении пыток и служить доказательством в ходе судебного процесса⁶⁴. Например, в Европейском союзе в 2016 г. была принята Директива о процессуальных гарантиях для

62 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 17 декабря 2002 года, E/CN.4/2003/68, п. 26(g).

63 См., например: A. Birtles, The European Committee for the Prevention of Torture and the electronic recording of police interviews with suspects [Европейский комитет по предупреждению пыток и ведение электронной записи допросов подозреваемых сотрудниками полиции], Human Rights Law Review (2001), 1, no. 1; J. Chalmers, Recording of police interviews [Запись полицейских допросов] – In: J. Chalmers et al. (eds.), Post-Corroboration Safeguards Review Report of the Academic Expert Group, The Scottish Government, 2014, p. 118–123.

64 «Международная тюремная реформа» (МТР) и АПП, [Video recording in police custody Addressing risk factors to prevent torture and ill-treatment](#) [Видеозапись при содержании задержанных в полиции: устранение факторов риска в целях предупреждения пыток и жестокого обращения], Detention Monitoring Tool, Second edition Factsheet, p. 1.

несовершеннолетних, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном процессе; в ней странам-членам ЕС предписывается обеспечить аудио- и видеозапись допросов несовершеннолетних подозреваемых в тех случаях, «когда это пропорционально обстоятельствам дела»⁶⁵. Данный документ является в высшей степени необходимым признанием аудио- и видеозаписи допросов в качестве гарантии соблюдения прав человека, однако нет никаких причин, по которым это должно касаться только несовершеннолетних. в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенных в Западной Европе, в ответ на многочисленные жалобы в 1970-80-х гг. на применение пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под стражей, в 1999 г. было введено обязательное требование о ведении аудио- и видеозаписи допросов, и число жалоб значительно сократилось. в 2018 г. Европейский комитет по предупреждению пыток высоко оценил «огромные изменения, произошедшие с конца 1990-х годов в институциональной культуре полиции Северной Ирландии»⁶⁶.

30. На момент написания настоящего документа в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, велась разработка новой системы регистрации данных полицейского учета, в которую должна вноситься информация о задержанном, его аресте, сотрудниках полиции, производивших арест, а также о последующих этапах содержания под стражей, включая допрос и снятие показаний у подозреваемых или обвиняемых лиц. Новая система призвана обеспечить доступ к этой информации различным субъектам системы уголовного правосудия и значительно повысить прозрачность всей процедуры. Помимо этого, такая комплексная и подробная система ведения полицейской документации и четкие обязанности всех задействованных специалистов в отношении регистрации требуемой информации могут в будущем ликвидировать заинтересованность в применении пыток или других видов жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы в системе уголовного правосудия⁶⁷.

65 Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings [Директива ЕС 2016/800 Европейского парламента и Совета ЕС от 11 мая 2016 г. о процессуальных гарантиях для несовершеннолетних, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном процессе], статья 9(1).

66 Report to the Government of the United Kingdom on the visit to Northern Ireland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 August to 6 September 2017 [Доклад правительству Соединенного Королевства о визите в Северную Ирландию представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 29 августа – 6 сентября 2017 г.], CPT/Inf (2018) 47, с. 4.

67 По этой ссылке можно посмотреть короткий видеоролик о работе подобной системы в Кыргызстане: <https://youtu.be/ZnXUizB4Mnw>.

Рекомендации в области политики

Государства-участники должны обеспечить в своем национальном законодательстве исключение практики, нарушающей запрет пыток и право на справедливое судебное разбирательство, а также предусмотреть гарантии, поддерживающие и защищающие эти права. Государствам рекомендуется обеспечить следующее:

1. запрет на использование признания в совершении преступления в качестве единственного доказательства вины;
2. наличие законов и мер, направленных на поддержку и защиту презумпции невиновности, права хранить молчание и права быть уведомленным о своих правах;
3. доступ к независимому адвокату непосредственно после задержания и до начала и во время любого допроса следственными органами⁶⁸, а также доступ к бесплатной юридической помощи для тех задержанных, которые не могут самостоятельно оплатить услуги адвоката⁶⁹;
4. запрет содержания под стражей без связи с внешним миром и тайного содержания под стражей;
5. наличие в правовой базе требования относительно обязательного ведения аудиозаписи, а также, предпочтительно, и видеозаписи всех полицейских допросов;
6. наличие независимого механизма надзора за работой правоохранительных органов.

⁶⁸ Исключительные обстоятельства, при которых задержанному может быть отказано в праве на доступ к адвокату, должны строго регламентироваться национальным законодательством и соответствовать ситуациям, в которых существует насущная необходимость предотвратить серьезные негативные последствия для жизни, свободы или физической неприкосновенности людей; а также тогда, когда следователи обязаны предпринять срочные действия для предотвращения уничтожения или подмены вещественных доказательств или для предупреждения давления на свидетелей. Однако даже в подобных исключительных обстоятельствах допрос подозреваемого лица без адвоката должен проводиться с соблюдением соответствующих гарантий и ограничиваться тем, что является строго необходимым для достижения конкретной цели допроса (например, получение информации в целях решения неотложных вопросов); такой допрос не должен создавать неоправданные затруднения для защиты (Директива ЕС 2013/48/EU). См., например: Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, А/71/298 (2016), п. 71; [Управление ООН по наркотикам и преступности \(УНП\), Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, июнь 2013 г.](#)

⁶⁹ УНП, там же.

Практические рекомендации

Государствам рекомендуется обеспечить следующее:

7. предоставление всем арестованным или задержанным лицам информации об их правах и возможности пользоваться этими правами в момент задержания и до начала любого допроса;
8. применение в ходе допроса специальных положений в отношении конкретных групп, находящихся в более уязвимом положении, – несовершеннолетних, женщин и девушек, лиц с инвалидностью, представителей меньшинств или коренных народов, а также неграждан, включая мигрантов (независимо от их миграционного статуса), беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства;
9. доступ свидетелей, потерпевших, подозреваемых и задержанных лиц, которые недостаточно говорят или понимают язык, на котором проводится допрос, к бесплатной помощи независимого, квалифицированного и эффективно работающего переводчика во время допросов и, если это необходимо, при общении с адвокатом⁷⁰;
10. соблюдение права на доступ к адвокату, включающее право встречаться с глазу на глаз, консультироваться и общаться с адвокатом в условиях полной конфиденциальности до начала любого допроса;
11. оказание бесплатной юридической помощи в рамках соответствующей программы адвокатами, имеющими необходимую квалификацию и опыт в области уголовного права и способными гарантировать высокое качество оказываемой помощи;
12. поддержку программ бесплатной юридической помощи, предоставляемой ассоциациями адвокатов, в тех случаях, когда в стране имеет место недостаток адвокатов, а также в качестве временной меры в период разработки системы юридической помощи, обеспеченной достаточным финансированием; поддержку юридических консультаций при юридических факультетах университетов; финансовую поддержку организаций гражданского общества, в том числе оказывающих параюридические услуги, в предоставлении бесплатных юридических консультаций на всей территории страны, особенно в сельских районах и районах,

70 См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14 (3) (f).

находящихся в неблагоприятном положении с социально-экономической точки зрения⁷¹;

13. предоставление полицейским службам надлежащих ресурсов, обучения и технических средств, которые позволили бы расследовать преступления без необходимости полагаться исключительно на признательные показания (в частности, государствам рекомендуется инвестировать средства в обучение сотрудников полиции методике проведения допросов – например, использованию модели PEACE, а также методики, которая будет представлена в готовящихся к публикации «Руководящих принципах в отношении ведения допросов в ходе следствия и соответствующих гарантий защиты», предназначенных для всех государств)⁷²;
14. включение учебных курсов на данную тему в качестве обязательного компонента в учебные программы полицейских академий и других образовательных учреждений, готовящих сотрудников правоохранительных органов, а также в программы повышения квалификации;
15. выделение ресурсов на обучение сотрудников полиции и обеспечение их техническими средствами для проведения криминалистических экспертиз и обработки данных видеонаблюдения;
16. выделение средств на оборудование для ведения аудио- и видеозаписи допросов и снятия показаний, начиная с момента задержания (в том числе для записи допросов в полиции), а также на другие соответствующие технические средства и оборудование.

71 УНП, указ. соч., сноска 67, п. 61.

72 Более подробную информацию о будущем документе можно найти [здесь](#).

Неспособность исключить доказательства, полученные с помощью пыток: правило об исключении доказательств

31. Полный запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток, является прямым следствием самого запрета на применение пыток⁷³. Для того чтобы обеспечить абсолютный запрет на применение пыток и противодействовать этой незаконной практике необходимо полностью запретить использование доказательств, полученных в результате применения пыток. Это отражено в статье 15 Конвенции ООН против пыток, в которой подчеркивается недопустимость использования в качестве доказательства в ходе «любого судебного разбирательства» любого заявления, «которое, как установлено, было сделано под пыткой». Однако на практике данный запрет не всегда соблюдается. Согласно имеющимся данным, именно положениями статьи 15 КПП чаще всего пренебрегают государства, в которых применяются пытки⁷⁴. Неэффективность усилий, направленных на искоренение практики применения пыток и других видов жестокого обращения, часто можно объяснить тем фактом, что доказательства, полученные с помощью пыток, являются допустимыми в суде. Допустимость в любом производстве доказательств, в том числе вещественных, которые были получены в результате нарушения абсолютного запрета пыток и других видов жестокого обращения, является стимулом, побуждающим сотрудников правоохранительных органов использовать методы ведения следствия, нарушающие этот абсолютный запрет⁷⁵. Допустимость подобных доказательств косвенным образом узаконивает такие действия и по

73 «Существует много рациональных аргументов в пользу применения правила об исключении доказательств, полученных незаконным путем, в том числе довод о том, что целью государственной политики является устранение любых побудительных мотивов для применения пыток в любой части мира путем запрещения правоохранительным органам применять пытки. Кроме того, в любых судебных разбирательствах признательные показания или иная информация, полученные с применением пыток или жестокого обращения, не рассматриваются как достаточно достоверные доказательства. Наконец, принятие таких доказательств является нарушением должных процессуальных норм и права на справедливое судебное разбирательство» (Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендес, А/НRC/25/60, 2014, п. 21).

74 Там же, п. 17: «Некоторые государства допускают узкое толкование понятия любое судебное разбирательство как означающее судопроизводство уголовного характера в отношении лица, сделавшего заявление. Что еще важнее, в некоторых случаях высказывается мнение, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применяется только в тех случаях, когда установлено, что соответствующее заявление было сделано под пытками».

75 Там же, п. 30: «Признание допустимости доказательств, в том числе фактологических доказательств, полученных в результате нарушения абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения в ходе любых судебных разбирательств, стимулирует применение сотрудниками правоохранительных органов методов дознания, нарушающих указанный абсолютный запрет».

сути размывает абсолютный характер запрета на применение пыток⁷⁶. Правило об исключении доказательств делает невозможным использование в суде доказательств, полученных с помощью пыток, и, таким образом, устраняет очень важный стимул применения пыток и других видов жестокого обращения. Этот стимул является одним из главных, и он связан с желанием получить доказательства, которые способны привести к вынесению обвинительного приговора. в принципе, если сотрудники полиции знают, что доказательства, полученные с помощью пыток, не будут приняты в суде, у них не останется другого выбора, кроме как использовать другие, законные, методы ведения следствия⁷⁷.

32. Одной из основных причин применения пыток является тот факт, что доказательства, полученные с помощью пыток, могут – де-юре или де-факто – использоваться для вынесения обвинительного приговора в суде. в связи с этим соблюдение процессуальных гарантий, начиная с момента ареста, и совершенствование методов ведения следствия имеют очень большое значение для предупреждения пыток. Тем не менее, эффективность подобных мер будет ограничена в ситуации, когда имеют место нарушения правила об исключении доказательств, приводящие к использованию доказательств, полученных с помощью пыток, в качестве основания для вынесения обвинительного приговора.

76 Malcolm D. Evans, 'All the Perfumes of Arabia': The House of Lords and 'Foreign Torture Evidence' [Все ароматы Аравии: Палата лордов и «зарубежные доказательства пыток»], *Leiden Journal of Law*, 2006, 19, p. 1137.

77 Помимо этого, Докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул следующее: «Особую озабоченность вызывают попытки ослабить запрет на пытки или другие виды жестокого обращения путем использования полученных незаконным путем заявлений вне судебных разбирательств в узком определении этого понятия, для таких целей, как сбор оперативной информации или проведение тайных операций. в процессе развернувшейся борьбы с терроризмом масштабы межгосударственного сотрудничества по вопросам обмена оперативной информацией существенно расширились, и некоторые органы полиции, служб безопасности и разведслужб (в целом – органы исполнительной власти) проявляют готовность принимать информацию, вероятно, полученную с применением пыток и других видов жестокого обращения, полагаться на такую информацию и делиться ею друг с другом. в условиях наблюдающейся глобальной тенденции к расширению полномочий исполнительных органов государственной власти в части ареста, содержания под стражей и проведения допросов, происходит ослабление традиционных средств защиты всех лиц от пыток и других видов жестокого обращения и дальнейшее ущемление прав личности. Необходимо изучить практику использования органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения вне рамок судебных разбирательств, чтобы обеспечить соблюдение запрета пыток и других видов жестокого обращения; упомянутая практика особенно опасна в связи с тем, что она применяется тайно и в условиях отсутствия транспарентности соответствующих действий. К сожалению, некоторые государства ослабили строгость соблюдения основополагающих принципов, следование которым необходимо для предупреждения и ликвидации пыток и других видов жестокого обращения» (Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 73, п. 18).

33. Законодательные положения, касающиеся исключения доказательств, полученных с помощью пыток, существенно различаются в разных государствах-участниках ОБСЕ, однако в большинстве стран региона ОБСЕ существует та или иная законодательная норма, запрещающая использование подобных доказательств. в этой сфере был достигнут определенный прогресс, и признание вины, которое когда-то считалось «царицей доказательств» в некоторых правовых культурах и судебных системах, теперь в большинстве стран должно сопровождаться дополнительными подкрепляющими доказательствами. Во всех 13 государствах-участниках, представленных в опросе для организаций гражданского общества, который БДИПЧ провело в рамках подготовки настоящего доклада, принят запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток. в некоторых государствах Центральной Азии в последние годы были проведены важные законодательные реформы, закрепляющие недопустимость доказательств, полученных в результате пыток⁷⁸. Однако, несмотря на реформы и наличие в некоторых странах региона правовой базы, содержащей четкий запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток, наблюдаются случаи, когда вынужденные признания по-прежнему рассматриваются как допустимые доказательства в судебном процессе, а судьи и прокуроры по всему региону ОБСЕ оказываются не способны безотлагательно и непредвзято рассмотреть заявления о пытках или других видах жестокого обращения⁷⁹.
34. Существует множество причин, по которым суды в итоге не соблюдают правило об исключении доказательств. Одних только законов, запрещающих использование всех доказательств, полученных с помощью пыток, может быть недостаточно в ситуации, когда отсутствуют справедливые и эффективные процедуры для оспаривания доказательств и установления факта применения пыток в процессе получения этих доказательств, а также для недопущения подобных доказательств в суде. Подозреваемые, обвиняемые и подсудимые должны иметь возможность беспрепятственно воспользоваться такими процедурами. Например, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил, что в тех юрисдикциях, в которых для проведения независимого медицинского освидетельствования требуются

78 Например, в ноябре 2017 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев издал указ, запрещающий использование в судах доказательств, полученных с помощью пыток. См.: Human Rights Watch, [US: Focus on Rights as Uzbek Leader Visits](#) [Соединенные Штаты: все внимание правам в преддверии визита узбекского лидера], 2018.

79 См., например: Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии (2018), организованный БДИПЧ, УВКПЧ, УНП ООН и полевыми миссиями ОБСЕ – [Отчет о конференции](#).

разрешения следователей, прокуроров или тюремной администрации, у соответствующих должностных лиц имеется масса возможностей затягивать сроки выдачи соответствующих разрешений, с тем чтобы телесные повреждения, нанесенные в результате пыток, зажили ко времени проведения соответствующего освидетельствования⁸⁰. Помимо этого, Специальный докладчик сообщил, что «во многих случаях отчеты о такого рода медицинском и судебно-медицинском освидетельствовании составляются на столь низком качественном уровне, что не могут быть использованы судьями или прокурорами при принятии ими решений относительно исключения конкретных заявлений»⁸¹.

35. Решения региональных судов и договорных органов по выполнению международных конвенций позволяют выделить два разных этапа в рамках процедур по оспариванию таких доказательств: (а) начальный этап, запускающий процедуру исключения доказательств, и (б) этап, на котором устанавливается вероятность того, что доказательства были получены с помощью пыток. Для запуска соответствующей процедуры (этап А) обвиняемый должен подать ««представляющееся достоверным» (*prima facie*) или «хорошо обоснованное» заявление об имевших место пытках⁸². После успешной первоначальной проверки этого заявления на государство возлагается бремя доказывания того, что доказательства не были получены с помощью пыток и поэтому являются допустимыми в судебном разбирательстве (этап Б)⁸³.
36. Международное право прав человека оставляет определение конкретного характера процедур, обеспечивающих исключение доказательств, полученных с помощью пыток, на усмотрение государств. Во многих странах данная процедура имеет вид расследования или судебного слушания в рамках разбирательства по уголовному делу и имеет своей целью установить, были ли доказательства получены с помощью пыток. При этом на практике процедура исключения таких доказательств может представлять целый ряд непреодолимых сложностей для подозреваемых, обвиняемых

80 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, указ. соч., сноска 73, п. 25.

81 Там же.

82 *Deollall v Guyana* [дело «Деолалл против Гайаны»], CCPR/C/82/D/912/2000, 5 ноября 2004 г.; *Singarasa v Sri Lanka* [дело «Сингараса против Шри Ланки»], CCPR/C/81/D/1033/2001, 23 августа 2004 г.; *GK v Switzerland* [дело «GK против Швейцарии»], 12 мая 2003 г., сообщение No 219/2002, п. 6.10.

83 Там же. См. также: Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 73, п. 17.

или подсудимых. в частности, это может касаться тех случаев, когда государство не несет бремени доказывания, не будучи обязанным в ходе непредвзятого расследования подтвердить, что доказательства не были получены с помощью пыток; вместо этого доказывание факта применения пыток возлагается на предполагаемую жертву, иногда с требованием о соблюдении нереалистично высоких стандартов доказывания.

37. В рамках проекта ОБСЕ по мониторингу судебных процессов, реализованного в одном из государств Центральной Азии в 2005–2006 гг., было задокументировано 133 случая жалоб со стороны подсудимых на применение к ним пыток в целях получения доказательств. Только в 53 случаях судьями были приняты необходимые меры для рассмотрения таких заявлений. Следует отметить, что во всех этих 53 случаях судьи вызвали и допросили следователей, обвиненных в пытках, в качестве свидетелей. Все следователи отрицали применение пыток в отношении заявителей. в докладе ОБСЕ по результатам мониторинга судебных процессов было отмечено, что во всех указанных случаях действия судей представляли собой не более, чем формальность, поскольку не были приняты более серьезные меры для надлежащей проверки жалоб заявителей⁸⁴. При том, что в международном праве отсутствуют четкие критерии, определяющие виды доказательств, которые могут быть представлены в ходе расследования обвинений в пытках, приглашение предполагаемых виновных для представления доказательств по данному вопросу является весьма сомнительным шагом.
38. В некоторых странах не получается проводить различие между процедурой исключения доказательств в рамках соответствующего судебного разбирательства и самостоятельным уголовным расследованием обвинений в применении пыток. Это две различные процедуры, однако существует тенденция оставлять без внимания разницу в их целях и процессуальных требованиях. Все обвинения в пытках, сделанные в рамках уголовного процесса, должны быть расследованы в целях привлечения виновных к ответственности. При этом процедура исключения доказательств должна пониматься как совершенно отдельный процесс, поскольку решение о недопустимости конкретных доказательств, полученных с помощью пыток, не должно зависеть от результатов уголовного расследования обвинений в пытках и не нуждается в таком же стандарте доказывания.

84 OSCE/ODIHR, [Results of Trial Monitoring in the Kyrgyz Republic](#) [БДИПЧ ОБСЕ, Результаты мониторинга судебных процессов в Кыргызской Республике], 2005–2006, р. 77.

39. На практике бремя доказывания в судах в вопросе о недопустимости доказательств, полученных с помощью пыток или других видов жестокого обращения, часто возлагается на предполагаемую жертву, а не на государство. Специальный докладчик ООН по вопросам о пытках отметил в своем докладе, что от заявителя должно требоваться только одно – продемонстрировать, что его обвинения хорошо обоснованы, или, другими словами, что «имеются достаточные основания полагать, что существует реальный риск того, что применялись пытки или жестокое обращение, и после этого бремя доказывания должно перемещаться на сторону обвинения и на суды»⁸⁵.
40. Комитет ООН против пыток также постановил, что именно на государство возлагается обязанность должным образом установить «реальный риск» того, что признательные показания или другие доказательства были получены незаконными способами, в том числе с помощью пыток или других видов жестокого обращения, имевших место в третьей стране⁸⁶. Этот подход к доказательствам, полученным в третьей стране, используется и в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Согласно постановлению Суда, для того чтобы задействовать правило об исключении доказательств, заявителю необходимо и достаточно продемонстрировать «реальный риск» того, что оспариваемые показания были получены с помощью пыток или других видов жестокого обращения⁸⁷. Несмотря на это, в большинстве проанализированных стран для исключения доказательств предполагается или требуется наличие других доказательств – например, результатов медицинского освидетельствования или показаний свидетеля. Такие требования, как правило, выходят за рамки необходимости продемонстрировать существование «реального риска» того, что были применены пытки⁸⁸. Некоторые страны идут еще дальше, требуя для исключения доказательств наличия приговора по отдельному уголовному делу. Например, проведенный опрос показал, что по меньшей мере в двух проанализированных государствах-участниках ОБСЕ

85 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 73, п. 33.

86 Комитет ООН против пыток, *Ktiti v. Morocco* [дело «Ктити против Марокко»], CAT/C/46/D/419/2010, п. 8.8.

87 *El Haski v Belgium* [дело «Эль Хаски против Бельгии»], App no. 649/08 (ECtHR, 25 September 2012), para 88.

88 Ассоциация по правам человека (Турция), Хельсинской ассоциации Армении, «Голос свободы» (Кыргызстан), Фонд «Общественный вердикт» (Россия), Харьковский института социальных исследований (Украина) – ответы на анкету, 2019 г.

суды исключают доказательства только в том случае, если в ходе отдельного уголовного расследования был подтвержден акт пыток⁸⁹.

41. В некоторых случаях доказательства, полученные с помощью пыток, признаются допустимыми не из-за ошибок и недостатков в правовых процедурах или низкого качества медицинских заключений и судебной экспертизы, а потому, что судьи просто не готовы исключить эти доказательства. в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, Уголовно-процессуальный кодекс содержит ясное и четкое правило об исключении доказательств, полученных с помощью пыток, и, таким образом, запрещает использование таких доказательств в суде⁹⁰. Тем не менее, по сообщениям, на практике это правило не всегда применяется – как по причине отсутствия четкой процедуры, так и потому, что решение о проведении расследования по жалобам на пытки остается на усмотрение судей⁹¹.
42. Существует множество причин, по которым судьи могут проявлять нежелание исключить доказательства, полученные с помощью пыток. Среди этих причин – нежелание отказаться от укоренившейся практики, внешнее вмешательство в судебный процесс или даже возможность дисциплинарных санкций в отношении судей, выносящих оправдательный приговор (это, несомненно, является нарушением принципа независимости судебной системы). в одной из стран ОБСЕ, расположенной на Южном Кавказе, представители судебной системы испытывают постоянное давление со стороны властей уже на протяжении тридцати лет, и этот вопрос был поднят во время массовых протестов, прошедших там в 2018 году. Информация о вмешательстве политических сил в деятельность судов продолжает поступать и сегодня, несмотря на то, что с тех пор был принят план реформирования системы правосудия (в том числе Министерством юстиции)⁹², а также были реализованы конкретные шаги, включая создание Высшего судебного совета – независимого органа, призванного гарантировать независимость судей и судебной системы в целом⁹³. в тех странах, где существуют серьезные вызовы для независимости судебной системы, судьи

89 «Голос свободы» (Кыргызстан) и Фонд «Общественный вердикт» (Россия), ответы на анкету, 2019 г.

90 Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, ст. 88–1.

91 ICJ Global Redress and Accountability Initiative, указ. соч., сноска 49, с. 14.

92 [Armenian justice minister discusses judicial-legal reforms with high-ranking EU officials \[Министр юстиции Армении обсуждает реформы правосудия с высокопоставленными представителями ЕС\]](#), News.am, 6 December 2019.

93 [Armenia: PACE monitors express concern at Prime Minister's call to block courts](#), Call of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), 21 May 2019.

могут быть заинтересованы в том, чтобы игнорировать заявления о получении доказательств с помощью пыток. Особенно остро эта проблема представлена в системах гражданского права, где стандарт доказывания нередко сводится к «глубокой внутренней убежденности» судьи, что предоставляет судьям более широкую свободу действий при принятии решений об исключении доказательств.

43. Прокуроры могут играть исключительно важную роль в устранении данного стимула применения пыток. Например, прокурор может заранее запросить информацию о том, как были получены доказательства, и инициировать проведение отдельного расследования при наличии подозрения относительно применения пыток, а также исключить соответствующие доказательства из дела еще до его передачи в суд. Как и в случае судей, существуют различные причины, по которым прокуроры оказываются не способны соблюдать запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток. Среди этих причин можно отметить то, как прокуроры видят свою роль в системе уголовного правосудия (вынесение обвинительного приговора или установление истины), а также внешнее давление на прокуроров в целях осуждения обвиняемого, включая применение дисциплинарных мер в случае вынесения оправдательного приговора (этот вопрос будет рассмотрен ниже, в разделе о плановых показателях).
44. Кроме судей и прокуроров, которые обладают полномочиями для того, чтобы исключить доказательства, полученные с помощью пыток, очень важную роль в исключении подобных доказательств и в обеспечении безопасности и благополучия жертв подобной практики играют адвокаты. Часто адвокат является первым человеком из внешнего мира, с которым встречается задержанный, и именно адвокат будет первой ступенью в процессе подачи заявления о применении пыток. После того как подозреваемое или обвиняемое лицо сделало заявление о том, что в его отношении применялись пытки, адвокат может предпринять ряд действий, в том числе потребовать временно освободить задержанного; потребовать проведения медицинского освидетельствования заявителя; потребовать доступ к доказательствам пыток (например, записям с камер видеонаблюдения) и принять меры по обеспечению сохранности всех этих доказательств; подать ходатайство об отклонении судом доказательств, полученных с помощью пыток, а также подать отдельный уголовный иск за применение пыток против лица, совершившего акт пыток. На практике, однако, нередко оказывается, что адвокаты, даже действуя добросовестно, не всегда могут оказать подобную помощь своему подзащитному. Можно назвать множество причин, по которым это происходит. Иногда адвокаты не являются

полностью независимыми или не имеют достаточной квалификации, и это может крайне негативно сказаться на возможности подозреваемого или подсудимого подать заявление о пытках или добиться исключения соответствующих доказательств из судебного процесса. в отношении некоторых государств-участников ОБСЕ, представленных в опросе для подготовки настоящего документа, была высказана обеспокоенность в связи с использованием в них так называемых «карманных адвокатов», которые вступают в сговор со следователями, чтобы добиться вынесения обвинительного приговора⁹⁴. Вместо того, чтобы поднимать вопрос о нарушении прав человека перед судом, эти адвокаты намеренно покрывают пытки и другие виды жестокого обращения⁹⁵. в докладе Международной комиссии юристов 2016 г. подчеркивается, что существование «карманных адвокатов» является одной из самых серьезных проблем в правовых сообществах (например, в государствах Центральной Азии)⁹⁶. Одной из причин подобного сотрудничества адвокатов с полицией и следователями являются взяточничество и коррупция⁹⁷. Но независимо от конкретной причины назначение «карманных адвокатов» может означать только одно: у подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, которым в качестве законных представителей назначены такие адвокаты, мало шансов добиться исключения доказательств,

94 См., например: [Comments by the International Commission of Jurists on the draft federal law "On amending certain legislative acts of the Russian Federation in regard to ensuring the right of a lawyer to collect data necessary for providing qualified legal aid"](#) [Комментарий Международной комиссии юристов по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи»], апрель 2016 г.; International Commission of Jurists mission report ["The Birth of a New Advokatura in the Kyrgyz Republic"](#) [Доклад по результатам миссии Международной комиссии юристов «Рождение новой адвокатуры в Кыргызской Республике»], 2016; [Submission of the International Commission of Jurists to the UN Committee against Torture in relation to Tajikistan](#) [Доклад Международной комиссии юристов Комитету ООН против пыток по вопросу Таджикистана], 28 марта 2018 г., с. 30.

95 Организация Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

96 Международная комиссия юристов, указ. соч., сноска 94.

97 С более подробным анализом связи между коррупцией и пытками можно ознакомиться в тематическом Докладе Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, А/НRC/40/59, от 16 января 2019 г.: «Коррупция в судебной системе серьезно подрывает привлечение к ответственности за нарушения прав человека, включая пытки или жестокое обращение (например, А/НRC/13/39, п. 71; и ССРР/С/ТКМ/СО/2, п. 31)»; «Существует причинно-следственная связь между коррупцией и непосредственным применением пыток и других видов жестокого обращения, а также отказом в защите от таких видов насилия и, в более широком смысле, неспособностью предотвратить пытки и жестокое обращение, расследовать такие деяния и преследовать виновных в судебном порядке. в целом, коррупция способна проникнуть во все сферы государственной политики, исполнения законов и отправления правосудия таким образом, который подрывает каждый аспект борьбы с пытками и жестоким обращением». См. также: Комитет ООН против пыток, CAT/C/52/2, п. 91: «Пытки, жестокое обращение ... и коррупция неразрывно связаны».

полученных с помощью пыток, или рассчитывать на справедливое судебное разбирательство по своему делу.

45. В уголовно-процессуальных кодексах большинства европейских стран обычно присутствуют достаточно проработанные и всеобъемлющие положения о применении правила об исключении доказательств в уголовном процессе. Тем не менее, по-прежнему имеют место сложности при применении этого правила в отношении доказательств, косвенным образом полученных в результате пыток (речь идет о применении доктрины «плодов ядовитого дерева»)⁹⁸, а также в случаях, когда доказательства были получены при помощи применения пыток к третьему лицу⁹⁹. Бесспорным является то, что правило об исключении доказательств должно применяться не только в тех случаях, когда сам подсудимый является жертвой обращения, нарушающего запрет пыток и других видов жестокого обращения, но и когда затронутыми являются третьи лица¹⁰⁰. Во всех случаях применения пыток к третьим лицам бывает крайне трудно обосновать даже достаточно очевидный (*prima facie*) факт, что доказательства были получены с помощью пыток. Как правило, подсудимый не располагает информацией об обстоятельствах допроса третьего лица (например, кто присутствовал на допросе, имели ли место пытки или даже кем является это третье лицо)¹⁰¹. Несмотря на эти трудности, в европейских судах было рассмотрено несколько дел, в которых оспаривалась допустимость доказательств, полученных в результате пыток третьего лица. в деле «Эль Хаски против Бельгии» ЕСПЧ постановил, что если доказательства получены от третьего

98 Понятие «плодов ядовитого дерева» или производных доказательств относится к доказательствам, косвенно полученным в результате совершения незаконного действия. в контексте пыток и жестокого обращения это обычно означает вещественные доказательства, связанные с информацией, полученной с помощью пыток. Более подробную информацию по этому вопросу см. в: Fair Trials and REDRESS, указ. соч., сноска 26, с. 23; см. также: Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 73, п. 29.

99 Под «доказательствами, полученными от третьего лица при помощи пыток» понимаются доказательства, полученные в результате пыток лица, не являющегося подсудимым в судебном процессе, в котором используются эти доказательства. Речь может идти о пытках свидетеля или соотвечника для целей получения показаний против ответчика.

100 Такой вывод можно сделать на основе статьи 15 Конвенции против пыток, в которой говорится о «любом заявлении ..., сделанном в ходе любого судебного разбирательства», что подразумевает применение правила об исключении доказательств к любому заявлению, а не только сделанному обвиняемым в национальном суде.

101 Эти дела получили известность в Европе в контексте так называемой «войны с террором» и связанного с ней обмена оперативной информацией. См., например: *A & Others v Secretary of State for the Home Department* [дело «А. и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел», No 2, [2005] UKHL 71; *El Haski v Belgium* [дело «Эль Хаски против Бельгии»], App no. 649/08 (ECtHR, 25 September 2012); the Hanseatic Higher Regional Court re the case of Mr. El Motassadeq [Ганзейский высший региональный суд относительно дела г-на Эль Мотассадеха], Beschluss, 2 BJs 85/01 – 2 StE 4/02 – 5 – IV – 1/04 –, 14 June 2005.

лица, а государство не может гарантировать надлежащее расследование обвинений в применении пыток, одного только «реального риска» того, что применение пыток в целях получения доказательств имело место, достаточно для исключения этих доказательств¹⁰². Комитет против пыток тоже выступил против использования доказательств, полученных с помощью пыток третьих лиц, – независимо от того, используются ли такие доказательства в национальных судах или в судах иностранных государств¹⁰³.

Перспективная практика

46. Как отмечалось выше, есть множество причин, по которым правило об исключении доказательств не выполняется должным образом на практике. При том, что роль субъектов уголовного правосудия – например, судей и прокуроров – в надлежащем применении этого правила исключительно важна, требуется также наличие соответствующих процедур, гарантирующих справедливый механизм реализации этого правила. в системах общего права данная процедура может быть менее сложной благодаря наличию более четких критериев в отношении переноса бремени доказывания, а также требуемого стандарта доказывания.
47. Например, в одном государстве-участнике ОБСЕ, расположенном в Западной Европе, закон требует, чтобы в тех случаях, когда подсудимый в уголовном процессе предъявляет доказательства того, что его признание было получено «с помощью давления» или при любых других обстоятельствах, ставящих под сомнение достоверность этого признания, «суд не допускал использование признания подсудимого в качестве доказательства против него, за исключением тех случаев, когда сторона обвинения может доказать суду вне всяких разумных сомнений, что признание (при том, что оно может быть правдивым) не было получено вышеуказанным способом»¹⁰⁴. Под «давлением» в законе понимаются «пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, использование насилия или угроза насилием (независимо от того, приравнивается ли это к пыткам)»¹⁰⁵. Суд также может, по своей собственной инициативе (при отсутствии заявления со стороны подсудимого о пытках или жестоком обращении), потребовать от стороны обвинения соблюдения соответствующей

102 El Haski v Belgium [дело «Эль Хаски против Бельгии»], App no. 649/08 (ECtHR, 25 September 2012), para 85.

103 Ktiti v. Morocco, указ. соч., сноска 86.

104 Police and Criminal Evidence Act 1984, Section 76(2), United Kingdom [Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам, раздел 76(2), Соединенное Королевство].

105 Там же, раздел 76(8).

процедуры для доказывания суду вне всяких разумных сомнений того факта, что признательные показания не были получены с помощью «давления»; только в таком случае признание может быть допустимым в качестве доказательства¹⁰⁶. При этом от подсудимого, заявляющего о применении пыток, не требуется ни предъявления доказательств, ни приглашения свидетелей со своей стороны.

48. В государствах Центральной Европы существует четкое разделение между процедурами, связанными с исключением доказательств, и уголовными расследованиями обвинений в пытках¹⁰⁷. Судьи могут исключить доказательства в ходе судебного процесса, даже если факт применения пыток в отношении обвиняемого или свидетеля не был окончательно установлен в рамках отдельного уголовного производства. Если отдельное уголовное расследование по такому делу еще не закончено или если обвиняемый в первый раз во время суда заявляет о том, что его показания были получены незаконным путем, судья все равно может исключить эти доказательства в суде, не дожидаясь результатов отдельного уголовного дела. Более того, судья может принять решение об исключении доказательств в силу своих полномочий (*ex officio*) даже тогда, когда подсудимый не заявляет о жестоком обращении; это происходит в том случае, когда на основании материалов дела судья приходит к выводу, что показания были получены незаконным путем¹⁰⁸. Следует добавить, что заявление о имевшем место жестоком обращении может быть подано любым лицом (то есть не только предполагаемой жертвой жестокого обращения)¹⁰⁹ и что на представителей органов уголовного правосудия возложена прямая обязанность заявлять о фактах преступных действий, ставших им известными, и инициировать уголовное расследование таких случаев. Для того чтобы установить, насколько данные правовые положения выполняются на практике, потребуются дополнительные исследования и анализ статистических данных.

49. Правило об исключении доказательств в суде не может работать надлежащим образом, если отсутствует четкое определение соответствующих судебных полномочий. Если судьи могут исключать доказательства без привязки к результатам другого, отдельного, уголовного производства, тогда подозреваемым, обвиняемым или подсудимым не придется месяцами,

106 Там же, раздел 76(3).

107 Хельсинский комитет Венгрии, ответы на анкету, 2019 г.

108 Там же, ссылка на решение одного из ведущих судов ВН2019. 295.

109 Там же, ссылка на Act XC (2017), касающийся Уголовно-процессуального кодекса, ст. 376(1).

если не годами, ждать результатов другого расследования, оставаясь при этом под стражей (что само по себе с большой вероятностью может вынудить их отказаться от намерения заявить о пытках и других видах жестокого обращения). в одной из стран ОБСЕ, расположенной в Юго-Восточной Европе, процедура исключения доказательств, полученных с помощью пыток, повторяет стандартные процедуры исключения доказательств, полученных незаконным путем, и включают проведение судебного слушания для рассмотрения доказательств с соблюдением строго установленных сроков¹¹⁰. Помимо этого, судьи имеют полномочия исключать доказательства в силу занимаемой должности (*ex officio*), если они считают, что эти доказательства были получены незаконным путем¹¹¹.

Рекомендации в области политики

Национальное законодательство должно содержать необходимые положения, наделяющие представителей органов уголовного правосудия, в первую очередь судей и прокуроров, всеми полномочиями, требуемыми для исключения доказательств. Государствам рекомендуется обеспечить наличие таких законов, правил и норм, которые:

1. подтверждают абсолютный и не допускающий отступлений характер правила об исключении доказательств;
2. предоставляют эффективные средства правовой защиты в случае нарушения процессуальных гарантий, включающие, при необходимости, исключение доказательств;
3. предусматривают пересмотр и изменение практики расследования уголовных дел в целях повышения профессиональных стандартов и отказа от использования признательных показаний как главного или единственного доказательства, на котором основано судебное преследование;
4. определяют четкую процедуру исключения доказательств, полученных с помощью пыток, в рамках которой бремя доказывания возлагается на государство;

¹¹⁰ Ассоциация молодых юристов Македонии (Северная Македония), ответы на анкету, 2019 г.

¹¹¹ Там же.

5. обеспечивают наличие судебных полномочий, необходимых для исключения доказательств, полученных с помощью пыток, независимо от хода расследования любого отдельного уголовного дела по обвинению в пытках;
6. предусматривают запрет на осуществление дискреционных полномочий государственными органами в отношении исключения доказательств в тех случаях, когда имеется заявление о применении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
7. обеспечивают запрет на использование доказательств, косвенно полученных с помощью пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, и гарантируют их исключение в любом судебном разбирательстве.

Практические рекомендации

Государствам следует принять меры для надлежащей реализации положений правовой базы, запрещающих использование доказательств, полученных с помощью пыток. в частности, государствам рекомендуется:

8. разработать рекомендации в отношении применения на практике правила об исключении доказательств и четко определить процессуальные правила, касающиеся допустимости доказательств, в том числе бремени доказывания в суде (это означает, что бремя доказывания должно быть перенесено на государство в том случае, когда заявитель предлагает правдоподобную информацию о том, что доказательства были предположительно получены с помощью пыток или других видов жестокого обращения; кроме того, это также означает, что суд рассматривает вопрос о наличии «реального риска» того, что доказательства были получены с помощью пыток или других видов жестокого обращения, и если подобный риск имеет место, доказательства признаются недопустимыми).
9. повысить качество медицинских освидетельствований и судебных экспертиз и расширить допустимость независимых и беспристрастных медицинских заключений в любом судебном разбирательстве в целях эффективного расследования заявлений о пытках и других видах жестокого обращения

10. необходимо гарантировать недопустимость в ходе судебного разбирательства любых внесудебных признаний, не подкреплённых другими доказательствами, или показаний, от которых подсудимый впоследствии отказался.
11. следует обеспечить соблюдение действующих международных и региональных стандартов, касающихся независимости судей, прокуроров и адвокатов.
12. вести сбор данных, отражающих число заявлений о том, что доказательства были получены с помощью пыток или других видов жестокого обращения, и число случаев исключения доказательств в суде на основании того, что они были получены в результате использования подобной практики.
13. работать с организациями гражданского общества и другими соответствующими сторонами в целях организации обучения для судей, прокуроров и адвокатов по вопросам применения правила об исключении доказательств.

Соглашение о признании вины: системы отказа от судебного разбирательства

50. Все более широкое использование по всему миру систем отказа от судебного разбирательства способствует чрезмерной зависимости от признательных показаний и создает препятствия для выявления и исключения доказательств, полученных с помощью пыток¹¹². Системы отказа от рассмотрения дела в суде мотивируют подозреваемых признать вину и отказаться от части своих прав на справедливое судебное разбирательство (в том числе от права хранить молчание) в обмен на смягчение обвинения или меньший срок наказания¹¹³. в регионе ОБСЕ выросло число стран, в которых существуют системы отказа от судебного разбирательства: на сегодняшний день в 40 из 57 государств-участников используется та или другая форма такой системы. Масштабы применения этих систем существенно различаются в зависимости от конкретного государства. Например, если в одном из государств-участников 66% уголовных дел в 2019 г. было закрыто с использованием отказа от судебного разбирательства¹¹⁴, то в другом этот показатель за 2018 год составил немногим более 2%¹¹⁵.
51. Чрезмерная зависимость системы правосудия от признания вины может быть для сотрудников полиции таким же стимулом применения пыток, как и желание получить признательные показания. Риск применения пыток даже возрастает в силу того, что происходит отказ от последующего судебного разбирательства и связанных с ним гарантий исключения доказательств, полученных с помощью пыток. Уголовное судопроизводство и процедуры, предусмотренные для оспаривания допустимости доказательств, играют основную роль в выявлении фактов пыток, а также информируют общество о случаях применения пыток или других видов жестокого обращения. Помимо этого, судебное разбирательство по уголовному делу, включающее рассмотрение обвинений в применении пыток, может служить основанием для сопутствующих исков о выплате компенсации или

112 В настоящем документе термин «отказ от судебного разбирательства» используется в широком смысле для обозначения различных понятий в различных системах. Тем не менее, в формальном смысле этот термин означает «не запрещенный законом процесс, в ходе которого обвиняемые в совершении уголовного преступления соглашаются признать вину и/или сотрудничать со следственными органами в обмен на определенные льготы со стороны государства, чаще всего в виде более мягкого обвинения и/или приговора». См. также: Fair Trials, [The Disappearing Trial: Towards a rights-based approach to trial waiver systems](#) [Исчезающий суд: на пути к основанному на правах подходу к системам отказа от судебного разбирательства], 2017.

113 Fair Trials, указ. соч., сноска 112.

114 Ассоциация молодых юристов Грузии, ответы на анкету, 2019 г.

115 Ассоциация Promo LEX (Молдова), ответы на анкету, 2019 г.

для уголовного преследования или установления гражданской ответственности преступников. Соглашения о признании вины могут иногда использоваться для недопущения таких исков путем «отмывания» или «отбеливания» дела, запятнанного применением пыток или жестокого обращения или же другими нарушениями прав человека, с целью избежать судебного разбирательства. Таким образом, системы отказа от рассмотрения дела в суде могут создавать стимулы для применения пыток и других видов жестокого обращения, поскольку привлечение к ответственности за такие акты становится менее вероятным.

52. Отсутствие четких международных стандартов, касающихся систем отказа от судебного разбирательства, повышает возможность злоупотребления этими системами. ЕСПЧ указал, что для обеспечения справедливого производства по делу обвиняемые лица должны добровольно принимать решение об отказе от рассмотрения дела в суде, полностью осознавая все обстоятельства и последствия такого решения; Суд также подчеркнул, что соглашения о признании вины подлежат судебному надзору¹¹⁶. Например, при рассмотрении соглашения о признании вины, связанного с переводом заключенного в другое место, Комитет по правам человека ООН подчеркнул необходимость добровольного принятия решения, а также наличия реального «выбора» у лиц, идущих на соглашение о признании вины¹¹⁷. Комитет отметил, что условия содержания под стражей и жестокое обращение, которому подвергали заключенного, вынудили его принять предложенные ему условия соглашения. Немногочисленные постановления по таким вопросам не обеспечивают должного уровня защиты при том, что в целом использование систем отказа от судебного разбирательства оставлено на усмотрение государства.
53. Также высказывается беспокойство в связи с тем, что отказы от судебного разбирательства негативно влияют на общее качество

¹¹⁶ Natsvlshvili and Togonidze v. Georgia [дело «Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии»], App. no. 9043/05 (ECtHR, 29 April 2014), para 92: «Исходя из этого, суд отмечает, что, пойдя на соглашение с органами прокуратуры в отношении приговора и не оспаривая выдвинутые против него обвинения, первый заявитель отказался от своего права на рассмотрение уголовного дела судом по существу. Суд, тем не менее, полагает, что по аналогии с вышеуказанными принципами в отношении правомерности таких отказов, сделка о признании вины должна была заключаться при соблюдении следующих условий: (а) согласие первого заявителя на сделку должно было быть получено при полном осознании им фактов возбужденного против него уголовного дела и юридических последствий отказа, а также должно было носить подлинно добровольный характер; и (б) содержание сделки и справедливость процесса ее заключения сторонами должны были быть изучены в рамках судебного надзора».

¹¹⁷ Комитет по правам человека ООН, Hicks v Australia [дело «Хикс против Австралии»], Communication No. 2005/2010 (2015), CCPR/C/115/D/2005/2010, пп. 4.9–4.10.

ведения следствия¹¹⁸. Следователи могут быть менее заинтересованы в соблюдении правил доказывания и процедуры, если материалы дела практически гарантированно не будут рассмотрены в суде. Заклячая соглашение о признании вины, подозреваемый, как правило, отказывается от права оспаривать допустимость доказательств. Во многих правовых системах доказательства утрачивают свое значение в результате сделки со следствием, поскольку на государство больше не возлагается обязанность устанавливать вину. Почти во всех странах, информация о которых рассмотрена в настоящем докладе, не разрешается использование признательных показаний в качестве единственного доказательства вины в суде. Это, однако, не касается систем отказа от судебного разбирательства. Из ответов на анкету, использованных при подготовке настоящего документа, можно сделать вывод, что в большинстве рассматриваемых стран соглашение о признании вины является достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора – в дополнение к доказательствам, подтверждающим факт совершения преступления, но не вину подозреваемого или обвиняемого лица. Исключением из этой практики является одно из государств-участников ОБСЕ, расположенное в Восточной Европе, в котором Уголовно-процессуальный кодекс содержит конкретное требование наличия «достаточных доказательств вины обвиняемого» наряду с «достаточными доказательствами совершения деяния, послужившего основанием для начала уголовного преследования»¹¹⁹. Опасность, связанная с недостатком инкриминирующих доказательств, может быть продемонстрирована при помощи соответствующих статистических данных из государства-участника ОБСЕ, расположенного в Северной Америке. Там многие из лиц, изначально осужденных на основе соглашения о признании вины, были впоследствии оправданы благодаря анализу ДНК¹²⁰. Сообщается, что на самом деле не менее 18% этих лиц, в результате освобожденных от уголовной ответственности, первоначально признали свою вину в преступлениях, которых они не совершали¹²¹. в связи с оправданиями подобного рода возникает вопрос о качестве ведения следствия и стандартов доказанности вины, необходимых для заключения соглашения о признании вины в рамках различных систем отказа от судебного разбирательства в регионе ОБСЕ.

118 Fair Trials, указ. соч., сноска 112, с. 15, п. 32.

119 APADOR CH (Румыния), ответы на анкету (2019), со ссылкой на статьи 478–488 Уголовно-процессуального кодекса.

120 National Registry of Exonerations [Национальный реестр оправдательных приговоров], [Innocents Who Plead Guilty](#) [Невиновные, признавшие свою вину], 2015.

121 The Innocence Project, [Why Do Innocent People Plead Guilty to Crimes They didn't Commit?](#) [Почему невинные люди признаются в преступлениях, которых они не совершали?] (2018).

54. Правовая помощь является самой распространенной гарантией защиты прав в ситуации отказа от рассмотрения дела в суде. За исключением только одного государства, во всех остальных рассмотренных странах предоставление правовой помощи является обязательным при заключении соглашения о признании вины¹²². Вместе с тем, качество и масштаб такой помощи варьируются от государства к государству. Например, законодательство большинства проанализированных государств предусматривает обязательное участие адвоката в заключении или подписании соглашения о признании вины¹²³. Однако это не всегда означает, что адвокат присутствует во время первоначального опроса или допроса в полиции, поскольку заключение соглашения о признании вины может происходить уже после того, как подозреваемый или обвиняемый сознался в совершении преступления. в качестве положительного примера можно указать, что в одном из включенных в исследование государств-участников (регион Юго-Восточной Европы) для заключения соглашения о признании вины по закону требуется обязательное присутствие адвоката во время допроса и дачи показаний¹²⁴.
55. В одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Северной Америке, использование соглашений о признании вины получило особенно широкое распространение. Например, ежегодно в период 2012–2019 гг. в среднем 97% уголовных дел федерального уровня было закрыто в результате отказа от судебного разбирательства, что делает соответствующую систему отказа одной из наименее регулируемых в мире¹²⁵. Находясь во власти представителей стороны обвинения, обладающих возможностью угрожать дополнительными обвинениями или вынесением более сурового приговора (практика, известная как «штраф за суд»), подозреваемые подвергаются неправомерному давлению при заключении соглашения об отказе от рассмотрения дела в суде¹²⁶. в другом государстве-участнике ОБСЕ существуют ограничения в отношении видов уголовных дел, в рамках

122 Ответы на анкету (2019); единственным исключением среди проанализированных государств является Польша.

123 ОГО Армении, Венгрии, Грузии, Молдовы и Румынии, ответы на анкету, 2019 г.

124 Ассоциации по правам человека (Турция), ответы на анкету, 2019 г.

125 [United States Sentencing Commission's 2016–2020 Sourcebooks of Federal Sentencing Statistics \[Справочник федеральных статистических данных за 2016–2020 гг. по приговорам Комиссии по вынесению приговоров Соединенных Штатов\]](#).

126 Более подробно о «штрафе за суд» можно узнать из следующей публикации: National Association of Criminal Defense Lawyers [Национальная ассоциация адвокатов по уголовным делам], [The Trial Penalty: The Sixth Amendment Right to Trial on the Verge of Extinction and How to Save It](#) [Штраф за суд: право на суд, гарантированное Шестой поправкой, на грани исчезновения, и как его спасти], 2018.

которых может быть заключено соглашение о признании вины. Речь идет, например, только о делах, наказание по которым не превышает 15 лет лишения свободы¹²⁷.

56. По сообщениям из одного из государств-участников ОБСЕ, расположенных на Южном Кавказе, государственные адвокаты так перегружены делами, что часто стараются убедить подзащитных признать вину и согласиться на ускоренный судебный процесс, что приводит к вынесению приговора со сроком заключения на две трети короче обычного срока лишения свободы за подобные преступления¹²⁸. в результате невинные люди иногда идут на признание вины в преступлениях, которых они не совершали¹²⁹.
57. Отсутствие соответствующего потенциала и ресурсов является не единственным негативным фактором, влияющим на качество правовой помощи и юридического представительства, призванных служить основными гарантиями против пыток и других видов жестокого обращения. Эта проблема особенно актуальна в странах, в которых независимость адвокатов по уголовным делам вызывает серьезные сомнения. Например, в одном из государств ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, система отказа от судебного разбирательства, введенная в 2017 году, требует предоставления правовой помощи при заключении соглашения о признании вины. Однако, как говорилось в предыдущем разделе, существуют реальные опасения, что в этой стране практикуется использование «карманных адвокатов», вступающих в сговор со следственными органами, с тем чтобы обеспечить вынесение обвинительного приговора¹³⁰. в другом государстве-участнике из того же региона адвокатов назначают в силу занимаемой должности (*ex officio*), что не гарантирует их независимость и качество оказываемых ими услуг, хотя это необходимо для эффективной защиты – в том числе, при заключении соглашения о признании вины. На практике адвокаты часто оказываются не способны предоставить надлежащую помощь своим клиентам и просто подписывают процессуальные документы, подготовленные полицией или следственными органами, предпочитая не опротестовывать возможные нарушения прав человека, предположительно имевшие место во время следствия или содержания под стражей¹³¹. в странах, где подача жалобы на пытки и исключение в суде доказательств,

127 APADOR CH (Румыния), ответы на анкету, 2019 г.

128 Хельсинская ассоциация Армении, ответы на анкету, 2019 г.

129 Там же.

130 Ruslan Khakimov, *The Legal Profession in Kyrgyzstan* [Профессия адвоката в Кыргызстане], справочный доклад, подготовленный по просьбе БДИПЧ для семинара «Реформа адвокатуры».

131 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

полученных с помощью пыток, уже и так сопряжены с трудностями, системы отказа от судебного разбирательства на практике явно сокращают даже те немногие гарантии, которые призваны обеспечить добровольный характер соглашений о признании вины.

58. В действительности, отказ от судебного разбирательства означает, что вопросы о том, каким путем были получены доказательства и были ли при этом соблюдены соответствующие гарантии, включая доступ к адвокату, часто игнорируются. Судебный контроль за соглашениями о признании вины является основным инструментом, предусмотренным государствами для сокращения подобного риска и обеспечения соответствующих гарантий. в законодательстве всех стран, включенных в опрос, в той или иной форме присутствует положение об обязательном судебном надзоре за соглашениями о признании вины. Несмотря на различия в объеме осуществляемого контроля и связанных с ним судебных полномочий, все формы судебного надзора требуют от судей обеспечения добровольного характера соглашения о признании вины подсудимым¹³². в государствах-участниках, расположенных в Юго-Восточной Европе, судья играет очень важную роль в осуществлении надзора и определении правомерности соглашений о признании вины¹³³. Во всех этих странах предусмотрены определенные гарантии защиты прав обвиняемого, включая право судей на пересмотр соглашения о признании вины и его последующее принятие или отказ¹³⁴. Во всех этих государствах, кроме одного, судьям напрямую предписывается проводить оценку добровольного характера соглашения о признании вины и отсутствия какого-либо принуждения¹³⁵, а также проверку того факта, что подозреваемый или обвиняемый осознает особенности и последствия такого соглашения¹³⁶. в одном из государств-участников, расположенном на Южном Кавказе, закон требует от судей обязательного

132 Там же.

133 William Van Caenegem, [Advantages and disadvantages of the adversarial system in criminal proceedings](#) [Преимущества и недостатки состязательной системы уголовного правосудия], с. 77–78.

134 См., например: Уголовно-процессуальные кодексы Хорватии, ст. 360–364; Северной Македонии, ст. 483–490; Сербии, ст. 313–319; Черногории, ст. 300–303; Федерации Боснии и Герцеговины и Сербской Республики (Босния и Герцеговина), ст. 244–246.

135 См. УК Северной Македонии, ст. 488(2); Косово, ст. 233(18.2); Сербии, ст. 317(1); Черногории, ст. 302(8)(1); Федерации Боснии и Герцеговины, ст. 246 (6)(d) и Сербской Республики (Босния и Герцеговина), ст. 246(6)(a).

136 См. УК Северной Македонии, ст. 488(2); Косово, ст. 233(18.1); Сербии, ст. 317(2); Черногории, ст. 302(8)(3); Боснии и Герцеговины, ст. 246(6)(a).

рассмотрения вопроса о том, подвергался ли подсудимый пыткам или другим видам жестокого обращения¹³⁷.

59. Несмотря на существование правового механизма для осуществления судебного надзора, проблема независимости судей в вопросе об исключении доказательств, рассмотренная в предыдущем разделе, является актуальной и в контексте систем отказа от судебного разбирательства. Если судьи чувствуют давление, целью которого является обвинительный приговор в суде, они не заинтересованы в проведении какого-либо серьезного расследования в отношении того, были ли соблюдены досудебные гарантии прав задержанных и при каких обстоятельствах подозреваемые, обвиняемые или подсудимые признали вину в совершении преступления. Помимо этого, даже в тех правовых системах, где представители судебной власти обладают высокой степенью независимости, нередко высказываются опасения, что для многих судей одобрение соглашения о признании вины превратилось всего лишь в необходимость поставить требуемую печать. в двух странах региона ОБСЕ, в которых существенная часть уголовных дел заканчивается заключением соглашения о признании вины, надзор в этой сфере является не более, чем формальностью, и подтверждение добровольного характера соглашения может состоять в получении от подсудимого ответа на простой вопрос, подразумевающий ответ «да» или «нет»¹³⁸. Являясь, несомненно, положительной практикой, обеспечивающей защиту обвиняемого от пыток и принуждения, судебный надзор на этой стадии уголовного процесса может стать непреодолимым испытанием для обвиняемого, поскольку от него требуется готовность открыто заявить в зале суда, что решение пойти на заключение соглашения было принято им под пытками, и, таким образом, указать на возможное соучастие присутствующего представителя стороны обвинения в применении пыток.
60. Для того чтобы гарантировать защиту подсудимых от пыток и других видов жестокого обращения в контексте заключения соглашения о признании вины в тех юрисдикциях, в которых используются системы отказа от судебного разбирательства, необходимо обеспечить более эффективные гарантии. в тех государствах, где пытки являются хронической проблемой системы уголовного правосудия, системы отказа от рассмотрения дела в суде в лучшем случае никак не влияют на культуру принуждения

137 Ассоциация молодых юристов Грузии, ответы на анкету, 2019 г..

138 Там же. См. также: [Emilio C. Viano](#), Plea Bargaining in the United States: a Perversion Of Justice [Сделки о признании вины в Соединенных Штатах: извращенное правосудие], *Revue internationale de droit pénal* 2012/1–2 (Vol. 83), p. 109–145, para 45.

и чрезмерной зависимости от признательных показаний. в худшем же они могут стать дополнительным стимулом применения пыток и других видов жестокого обращения, поскольку дают возможность обойти и без того плохо реализованные гарантии защиты от пыток.

61. Отказ от судебного разбирательства относится к той сфере уголовного правосудия, которая требует более глубокого изучения, а также сбора дополнительных данных. Необходимо определить, какие гарантии наиболее эффективны в предотвращении применения пыток и других видов жестокого обращения в контексте систем отказа от рассмотрения дела в суде. в докладе организации Fair Trials «Исчезающий суд» были изложены основные вопросы, касающиеся добросовестного использования систем отказа от рассмотрения дела в суде. Среди этих вопросов следует упомянуть следующие¹³⁹:
- обязательный доступ к адвокату на протяжении всей процедуры отказа от судебного разбирательства и, в частности, доступ к юридической помощи до заключения соглашения о таком отказе;
 - своевременное и полное уведомление подозреваемого о его правах;
 - уведомление о конкретных последствиях отказа от права на рассмотрение дела в суде;
 - полное раскрытие имеющихся доказательств как виновности, так и невиновности¹⁴⁰;
 - наличие эффективной процедуры судебного надзора.

Перспективная практика

62. В соответствии с Дорожной картой по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе¹⁴¹, принятой Европейским союзом, государства-члены ЕС, среди которых 27 государств-участников ОБСЕ, обязаны обеспечивать права подозреваемых в досудебный период, в том числе право на доступ к адвокату во время допроса в полиции¹⁴².

¹³⁹ Полный список вопросов, затрагивающих права человека, см. в: Fair Trials, указ. соч., сноска 112, п. 147.

¹⁴⁰ Доказательства виновности – это доказательства, которые предполагают или возлагают вину, или обвиняют; доказательства невиновности представляют собой доказательства, которые снимают вину или обвинение, или оправдывают.

¹⁴¹ Резолюция Совета ЕС от 30 ноября 2009 г. [On a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings](#) [Относительно Дорожной карты по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе], ОJ C 295, 4.12.2009, с. 1–3.

¹⁴² Directive 2012/13/EU of the European Parliament and of the Council 22 May 2012 on the right to information in criminal proceedings [Директива 2012/13/EU Парламента Европейского Союза

Это также означает, что подозреваемые, намеревающиеся пойти на соглашение о признании вины, должны иметь доступ к правовой помощи как во время допросов в полиции, так и во время подписания соглашения. с учетом того факта, что степень имплементации директив ЕС различается в разных государствах, включение в национальное законодательство положений, обеспечивающих подозреваемым доступ к адвокату в ходе следствия, значительно усилит защиту подозреваемых от пыток и других видов жестокого обращения. Соблюдение процессуальных прав – таких, как право на доступ к независимой юридической помощи – способно нейтрализовать стимулы применения пыток, связанные с использованием признательных показаний и отказов от судебного разбирательства.

Рекомендации в области политики

Государства должны обеспечить, чтобы их национальное законодательство предусматривало следующие гарантии в контексте отказа от судебного разбирательства:

1. обязательный доступ к помощи адвоката на протяжении всей процедуры отказа от судебного разбирательства и, в частности, в ходе всех допросов сотрудниками полиции и до принятия решения об отказе от слушания дела в суде;
2. своевременное и полное уведомление подозреваемого о его правах в доступной ему форме;
3. уведомление о конкретных последствиях отказа от пользования правами (в том числе правом на слушание дела в суде);
4. полное раскрытие имеющихся доказательств как виновности, так и невиновности;
5. эффективную процедуру судебного надзора;
6. правовые гарантии того, что если процедура отказа от судебного разбирательства не будет завершена, никакие имевшие место переговоры не могут использоваться в качестве доказательства против подсудимого.

и Совета ЕС от 22 мая 2012 г. «О праве на информацию в уголовном процессе»], OJ L 142, 1.6.2012, с. 1–10.

Практические рекомендации

Государства должны предпринимать шаги для того, чтобы проанализировать системы отказа от судебного разбирательства, представляющие собой относительно малоизученную область уголовного правосудия, с тем чтобы оценить, как эти системы могут влиять на осуществление права на свободу от пыток и других видов жестокого обращения. Государствам рекомендуется:

7. вести сбор данных, отражающих масштаб использования систем отказа от судебного разбирательства и число заявлений от подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, заключивших соглашение о таком отказе, о применении к ним пыток или других видов жестокого обращения, а также изучать влияние таких систем на число арестов, судебных процессов, обвинительных приговоров и случаев назначения наказания в виде лишения свободы;
8. обмениваться с другими государствами-участниками ОБСЕ примерами хорошей практики и информацией о рисках и гарантиях защиты в контексте систем отказа от рассмотрения дела в суде;
9. взаимодействовать с организациями гражданского общества и местными ассоциациями адвокатов в целях оценки влияния таких отказов на соблюдение запрета на пытки и другие виды жестокого обращения, а также на осуществление права на справедливое судебное разбирательство.

Выполнение плановых показателей

63. Есть основания полагать, что наличие плановых показателей, требующих от сотрудников полиции и прокуроров выполнения плана по числу арестов, судебных процессов и обвинительных приговоров, может служить стимулом применения пыток. Невыполнение плановых показателей может повлечь за собой целый ряд последствий, с том числе перевод на менее престижную должность, уменьшение зарплаты и даже увольнение с работы. Все это приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов могут быть заинтересованы в выполнении плановых показателей любой ценой, в том числе с использованием пыток. Например, по информации из одного государства-участника ОБСЕ, расположенного в Центральной Азии, в нем подозреваемые с наибольшей вероятностью подвергаются пыткам в конце календарного месяца, когда сотрудники полиции делают все возможное для выполнения месячного плана¹⁴³. Несмотря на то, что использование плановых показателей остается малоизученным аспектом работы систем уголовного правосудия в регионе ОБСЕ, есть указания на то, что в некоторых государствах-участниках плановые показатели используются на формальной или неформальной основе.

Полиция

64. Плановые показатели являлись отличительной формальной чертой системы правосудия в СССР, и эта тема подробно рассматривалась в научных работах в постсоветских странах. Такая система оценки эффективности работы правоохранительных органов получила название «палочной системы»; она подразумевает наказание сотрудников или подразделений правоохранительных органов за невыполнение конкретных запланированных показателей по числу арестов для различных категорий преступлений. в приведенном отрывке из научной статьи 2012 года описывается, как данная система продолжает работать в настоящее время:

«Теперь подразделения полиции получают от МВД [Министерство внутренних дел] месячный план работы, составленный на основе количественных параметров и включающий плановые показатели по числу дел, которые необходимо завести против хулиганов, нелегальных мигрантов и других правонарушителей. в 2009 году, например, сотрудники одного из районных отделов полиции получили план с целевыми показателями по 72 различным категориям правонарушений. Невыполнение

143 Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., сноска 13, с. 572 (пример Кыргызстана).

этих показателей районным отделом грозило отменой квартального повышения зарплаты для каждого сотрудника местной полиции. По сути, эффективность деятельности российской полиции оценивается в зависимости от выполнения квартальных планов, а не на основе данных об успехах полиции в предупреждении правонарушений»¹⁴⁴.

65. В статье отмечается, что в силу того, что главное внимание в такой системе уделяется статистическим показателям, сотрудники полиции заинтересованы в фальсификации свидетельских показаний и использованию угроз насилием для закрытия дел и выполнения плана¹⁴⁵.
66. В других постсоветских странах тоже сохранились системы плановых показателей. Известно, что в одном из государств Южного Кавказа большое число обвинительных приговоров гарантирует сотрудникам правоохранительных органов премии и повышение по службе¹⁴⁶. в другом государстве ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, оценка работы полиции может проводиться на основе выполнения сотрудниками необходимого числа арестов в месяц или год, а премии получают те полицейские, на счету которых наибольшее число арестов, приведших к обвинительным приговорам¹⁴⁷. Как сообщается, плановые показатели для сотрудников полиции все еще включают число обвинительных приговоров, вынесенных в результате произведенных арестов и предусматривающих тюремное заключение¹⁴⁸. Согласно докладу организации «Международная амнистия», там, где существуют подобные системы, создаются дополнительные стимулы для применения пыток и неофициального содержания под стражей¹⁴⁹.
67. Вместе с тем, на территории региона ОБСЕ наблюдаются и положительные тенденции в этой сфере. Например, в одном из государств Восточной Европы плановые показатели были отменены в 2015 году¹⁵⁰. в другом государстве из этого же региона предпринимаются попытки оценивать

144 Boris Gladarev, [Russian Police before the 2010–2011 Reform: A Police Officer’s Perspective](#) [Полиция в России до реформы 2010–2011 гг.: взгляд сотрудника полиции], *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, Issue 13 (2012): Police Brutality & Police Reform in Russia and the CIS, para 26.

145 Там же, пп. 28–29.

146 Хельсинская ассоциации Армении, ответы на анкету, 2019 г.

147 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

148 Там же.

149 Amnesty International, [Statement for Working Session 4: Rule of Law I](#) [«Международная амнистия», доклад на 4-й рабочей сессии: «Верховенство права»], Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, 2012.

150 Ассоциация Promo Lex (Молдова), ответы на анкету, 2019 г.

эффективность работы полиции, взяв за основу уровень общественного доверия¹⁵¹. Тем не менее, существование системы плановых показателей для сотрудников полиции и прокуратуры отмечалось участниками опроса, представлявшими эту страну, как один из сохраняющихся основных стимулов применения пыток¹⁵². в своем докладе 2016 года, посвященном ситуации в данном государстве-участнике ОБСЕ, Подкомитет по предупреждению пыток «выразил тревогу» по поводу давления, оказываемого на сотрудников полиции с целью обеспечения высокой раскрываемости преступлений, поскольку это поощряет практику выбивания показаний¹⁵³. в одной из стран Центральной Азии Министерство внутренних дел, начиная с 2007 года, неоднократно заявляло о своей готовности отказаться от системы плановых показателей, проведя необходимые реформы, однако альтернативная система оценки работы полиции все еще отсутствует¹⁵⁴.

68. В одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Северной Америке, плановые показатели в отношении числа повесток и арестов запрещены законом. Несмотря на это, имеются свидетельства их неформального использования определенными полицейскими органами. Сотрудники полиции, которым было отказано в премиях в рамках этой системы, были вынуждены в итоге подать в суд на городское управление полиции¹⁵⁵.
69. В большинстве стран, проанализированных при подготовке настоящего доклада, оценка работы полиции с использованием плановых показателей не является официальным правилом в работе правоохранительных органов или, по крайней мере, не афишируются должностными лицами системы уголовного правосудия¹⁵⁶. Тем не менее, есть и обратные примеры: в одном из государств Юго-Восточной Европы использование плановых

151 Харьковский институт социальных исследований (Украина), ответы на анкету, 2019 г., со ссылкой на статью 11 Закона Украины «О национальной полиции».

152 ОГО «Украина без пыток», ответы на анкету, 2019 г.

153 Факультативный протокол к Конвенции против пыток, [Доклад о посещении Украины Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#), 2016, CAT/OP/UKR/1, п. 22.

154 «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

155 [Disgruntled cops say precinct ran arrest quota 'board game'](#) [Возмущенные полицейские говорят, что управление полиции «играло в игру» с квотами на аресты], New York Post, 2015; [NYPD accused of giving points to Staten Island cops for making arrests to hit quota](#) [Управление полиции Нью-Йорка обвиняется в том, что оно повысило оценку полицейским Статен-Айленда за выполнение квот по арестам], New York Daily News, 2015. См. также: [An NYPD sergeant blows the whistle on quotas](#) [Сержант полиции Нью-Йорка сообщил общественности об использовании квот], The New Yorker, 2018.

156 Ответы на анкету, 2019 г.

показателей включают в подзаконные акты, правила, нормы или ежегодные «минимальные профессиональные требования к эффективности работы» для подразделений полиции. Речь идет в том числе и о количественных показателях – таких, например, «показатель успешности» полицейских мер и расследований¹⁵⁷.

70. Несмотря на то, что большинство стран «официально» не используют плановые показатели, многие из них на самом деле применяют этот подход на практике. Там, где использование плановых показателей не присутствует в официальной политике или практике или даже запрещено законом, они часто используются на неформальном уровне, причем работа таких механизмов могут существенно различаться в разных управлениях или отделениях полиции, являющихся частью одной и той же полицейской службы. Вместе с тем необходимо отметить, что в тех юрисдикциях, в которых использование плановых показателей является незаконным, сотрудники полиции, столкнувшиеся с необходимостью выполнять такие показатели, и граждане, пострадавшие от незаконных действий полиции, могут рассчитывать на компенсацию со стороны государства¹⁵⁸.
71. При опросе, проведенном при подготовке доклада БДИПЧ о предупреждении пыток в регионе ОБСЕ, большинство представителей миссий ОБСЕ на местах заявили, что не располагают информацией о том, какую практическую роль планы на аресты и обвинительные приговоры играют при продвижении по службе и оценке работы сотрудников полиции¹⁵⁹. Безусловно, этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении, и требуется непосредственная работа с государственными органами и должностными лицами системы уголовного правосудия для анализа того, каким образом системы плановых показателей работают в регионе ОБСЕ и какие шаги необходимы для успешного реформирования таких систем. Количественная оценка эффективности работы сотрудников системы уголовного правосудия не должна быть привязана к конкретным действиям (таким, как производство арестов и судебное преследование), не отражающим

157 Ассоциации по правам человека (Турция), ответы на анкету, 2019 г., со ссылкой на подзаконный акт об оценке индивидуальной эффективности работы сотрудников полиции, принятый в 2012 г., согласно которому старший офицер проводит оценку выполнения профессионального долга и обязанностей сотрудниками полиции на основании заранее установленных показателей. См. также: Указ 26/2013 (VI. 26.) ВМ МВД Венгрии, приложение 8 о рекомендованных составляющих оценки эффективности работы военнослужащих в подчинении МВД, о процедурных правилах применения данных составляющих, о порядке проведения оценки, а также о показателях организационной эффективности, ст. 2, раздел 19, ст. 14(2)-(3) и ст. 16(5).

158 См. пример из Соединенных Штатов, описанный в п. 68.

159 БДИПЧ, [The Fight against Torture: The OSCE Experience \[Борьба с пытками: опыт ОБСЕ\]](#), 2009, с. 22.

реальное число совершаемых правонарушений. При проведении оценки внимание должно быть перенесено на обеспечение общественной безопасности и удовлетворенность общества работой полиции.

72. Несмотря на то, что в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Западной Европе, последние плановые показатели работы полиции были отменены в 2010 году¹⁶⁰, анализ, проведенный в 2015 году, показал, что на практике они все еще используются некоторыми полицейскими службами. По итогам проведенного анализа было установлено, что необходимость выполнения плановых показателей, с одной стороны, подталкивает сотрудников полиции к занижению количества правонарушений и предоставлению недостоверных данных о них, а с другой стороны приводит к тому, что полицейские часто оказывают давление на подозреваемых с целью получить признательные показания относительно преступлений, которых те не совершали¹⁶¹. в Соединенном Королевстве эффективность работы полиции в более широком смысле независимо оценивается Инспекторатом корпуса констеблей, пожарной службы и служб спасения Ее Величества. Ежегодно данное ведомство проводит опрос общественного мнения, посвященный работе полиции. в 2018 г. в опросе приняли участие более 17 000 человек, и это является примером перспективной практики в области проведения оценки работы полиции без использования плановых показателей или других количественных ориентиров¹⁶².

Прокуратура

73. Давление, обусловленное необходимостью выполнения плановых показателей, испытывают не только сотрудники полиции. Необходимость обеспечить обвинительный приговор неизбежно сказывается на беспристрастности представителей обвинения, для которых невыполнение показателей может привести к таким личным последствиям, как уменьшение заработной платы или потеря работы. Один из примеров из региона Восточной Европы подтверждает, что количество обвинительных приговоров используется как главный показатель эффективности работы не только

160 HM Government, [Police reform: Theresa May's speech to the National Policing Conference](#) [Реформа полиции: речь Терезы Мэй на Национальной конференции полиции], с упоминанием Англии и Уэльса, июнь 2010 г.

161 Chief Superintendent Irene Curtis, [The use of targets in policing](#) [Использование плановых показателей в работе полиции], август 2015 г., с. 12–13.

162 HMICFRS, [Public perceptions of policing in England and Wales 2018](#) [Общественное мнение о работе полиции в Англии и Уэльсе], январь 2019 г.

полицейских, но и прокуроров¹⁶³. в отличие от сотрудников полиции, которым необходимо выполнять плановые количественные показатели, от прокуроров требуют обвинительных приговоров по итогам судебных процессов. в случае оправдания подсудимого прокурор подвергается санкциям¹⁶⁴. Подобная практика сохраняется в этом государстве, несмотря на отмену бывшего Дисциплинарного устава органов прокуратуры 1992 года, согласно которому вынесение оправдательного приговора рассматривалось как одна из причин для проведения оценки работы прокурора и начала служебного расследования с возможными дисциплинарными последствиями¹⁶⁵. Оправдание обвиняемого все еще может быть неофициальным основанием для выговора прокурору, в связи с чем на следующие полгода он лишается премии, которая может составлять 40% от прокурорской зарплаты¹⁶⁶. По мнению Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), «складывается впечатление, что из-за боязни плановых показателей и дисциплинарных мер прокуроры оказывают давление на судей в целях недопущения оправдательных приговоров»¹⁶⁷.

74. Для оценки работы прокуратуры государствам не следует использовать плановые показатели, измеряющие количество вынесенных обвинительных приговоров или поощряющие вынесение большого числа таких приговоров, поскольку это противоречит цели соблюдения запрета на пытки, а также исключения доказательств, полученных с помощью пыток, и соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Такие показатели являются серьезным фактором, лишаящим прокуроров стимула обеспечить отсутствие пыток в контексте получения признательных показаний или заключения соглашения о признании вины. Любой вывод о том, что эти результаты работы могли быть получены с помощью пыток, будет иметь неизбежные последствия с точки зрения допустимости доказательств, справедливости судебного разбирательства и, в итоге, вероятности вынесения подсудимому обвинительного приговора. Как отмечалось выше, прокуроры должны играть важную роль в обеспечении законности доказательств, а также в возбуждении дел по факту обвинений в применении пыток.

163 Организация «Украина без пыток», ответы на анкету, 2019 г.

164 Там же.

165 Yuriy Belousov, [Чому в Україні не виносять виправдувальні вироки?](#) [Почему в Украине не выносятся оправдательные приговоры], 2016; Halya Coynash, Харьковская правозащитная группа, [Why Ukraine acquits 10 times less often than in Stalin's Soviet Union](#) [Почему в Украине оправдательные приговоры выносятся в 10 раз реже, чем в сталинском СССР], 2016.

166 «Украина без пыток», ответы на анкету, 2019 г.

167 Venice Commission, [Joint Opinion on the Draft Law on the Public Prosecutor's Office of Ukraine](#) [Совместное заключение Венецианской комиссии о проекте закона Украины «О прокуратуре»], CDL-AD(2013)025, п. 128.

75. В опросе, проведенном при подготовке данного доклада, респондентам было предложено оценить степень независимости представителей судебного корпуса, прокуроров и адвокатов. Большинство участников опроса считают уровень независимости прокуроров ниже, чем у судей и адвокатов. в двух ответах независимость органов прокуратуры получила самую низкую из возможных оценок¹⁶⁸.
76. В докладе Генеральной прокуратуры одного из государств-участников ОБСЕ, расположенного в Восточной Европе, говорится о том, что количество оправдательных приговоров является важным фактором при оценке работы сотрудников прокуратуры¹⁶⁹. Результаты опроса, проведенного при подготовке данной публикации, показывают, что еще как минимум в двух других государствах ОБСЕ практикуется использование плановых показателей для оценки работы прокуроров¹⁷⁰. в связи с этим следует отметить, что в целом необходимо различать оценку работы прокуратуры с использованием числа вынесенных обвинительных приговоров, и систему, в которой для прокуроров устанавливаются конкретные плановые показатели по числу обвинительных приговоров или предусматриваются санкции в случае, если суд оправдал обвиняемого.
77. Использование количественных показателей для оценки работы прокуроров также обсуждалось в ходе Экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии 2018 года, организованного БДИПЧ, УВКПЧ, УНП ООН и миссиями ОБСЕ на местах. Эксперты подчеркнули важность перехода от количественных показателей к качественным при оценке эффективности работы:

«Количество может быть полезным показателем, побуждающим к дальнейшей оценке работы прокурора, например, если существует значительный разброс по показателям осуждения для разных прокуроров, ведущих аналогичные дела. Однако было отмечено, что даже в этих случаях может быть разумное объяснение. [...] с учетом международной передовой практики было рекомендовано включить качественные факторы эффективности, ориентированные на профессионализм (например, способность представлять доказательства,

168 Ассоциация Promo Lex (Молдова) и Ассоциация по правам человека (Турция), ответы на анкету, 2019 г.

169 Хельсинский комитет Польши, ответы на анкету, 2019 г.

170 Хельсинская ассоциация Армении и Фонд «Общественный вердикт» (Россия), ответы на анкету, 2019 г.

способность составлять ходатайства, качество присутствия в суде), а также личные (например, способность справляться с рабочей нагрузкой) и социальные качества (например, уважительное отношение к сторонам, свидетелям и потерпевшим)»¹⁷¹.

78. В качестве примера перспективной практики можно назвать подход к оценке работы прокуроров в одном из государств Западной Европы, в котором эта оценка основана на ряде критериев, совершенно не связанных с количественными показателями по числу обвинительных/оправдательных приговоров. Среди критериев оценки присутствуют такие характеристики, как уровень профессиональных знаний, коммуникативные способности и эффективность работы. Количественные показатели используются только для оценки рабочей нагрузки прокуроров¹⁷².

Судьи

79. Известно, что в некоторых юрисдикциях работа судей тоже подлежит оценке на основе числа вынесенных обвинительных или оправдательных приговоров. в некоторых странах неформальными показателями эффективности работы судей служат число оправдательных приговоров или итоги судебных дел, и это влияет на перспективы служебного роста и зарплату, а также на вероятность применения дисциплинарных мер. Как отмечалось в предыдущих разделах, судьи могут и должны играть существенную роль в выявлении случаев пыток и в искоренении стимулов применения пыток. Эта деятельность может принимать форму судебных запросов в отношении применения пыток к подозреваемым; обеспечения соблюдения процессуальных прав; исключения доказательств, полученных с помощью пыток; возбуждения расследования по обвинению в пытках, а также привлечения к ответственности других представителей системы уголовного правосудия¹⁷³. Если же судьи подвергаются давлению, цель которого – добиться, чтобы бо́льшая часть судебных дел, или даже все дела, завершалась обвинительным приговором, то их способность справедливо

171 БДИПЧ, *Седьмой экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии*, 2018, с. 23.

172 MONITEUR BELGE, Arrêté royal modifiant l'arrêté royal du 20 juillet 2000 déterminant les modalités d'évaluation des magistrats, les critères d'évaluation et leur pondération [Королевский указ, вносящий поправки в королевский указ от 20 июля 2000 г. относительно способов оценки эффективности работы магистратов, критериев оценки и их баланса], 13 сентября 2004 г., [С – 2004/0966], Бельгия.

173 См., например: ICJ, *The role of judges, lawyers, and prosecutors in preventing torture* [Роль судей, адвокатов и прокуроров в предупреждении пыток], октябрь 2017 г.

и беспристрастно выполнять указанные функции, несомненно, будет под угрозой.

80. Давление на судей может исходить в том числе от других представителей органов уголовного правосудия – прокуратуры и полиции. По сообщениям, в одном из государств Восточной Европы прокуроры оказывают давление на судей, с тем чтобы добиться обвинительного приговора, а доля вынесенных оправдательных приговоров составляет 1–2%¹⁷⁴. Давление также может осуществляться со стороны государственных должностных лиц или вышестоящих судебных органов. Имеются сообщения о том, что еще в одном государстве из этого же региона систематически практикуется так называемое «телефонное право», когда судьи получают прямые указания от председателя суда относительно того, каким должен быть итог судебного процесса¹⁷⁵. В этой стране доля выносимых оправдательных приговоров является подозрительно низкой, составляя всего 0.23%¹⁷⁶. Судя по информации, полученной в ходе опроса, специализированные организации гражданского общества, на протяжении последних 15 лет работающие в этой стране с жертвами пыток, не располагают данными ни об одном случае, когда бы судья исключил доказательства на основании того, что они были получены с помощью пыток¹⁷⁷. Сообщается, что широкие полномочия прокуратуры, являясь пережитком советской систем, позволяют прокурору уволить судью, если он считает, что судья недостаточно «внимательно» прислушивается к его пожеланиям¹⁷⁸.
81. Правовая база в области предупреждения пыток не может быть реализована на практике, если сотрудники тех органов, которые должны обеспечить ее применение, ограничены в своих возможностях или мало заинтересованы в ее практической реализации. Необходимо предпринимать дальнейшие шаги для реформирования систем уголовного правосудия, использующих для оценки количественные показатели эффективности, в том числе устранить негативное влияние такого подхода на независимость и беспристрастность сотрудников системы уголовного

174 Харьковская правозащитная группа, [Why Ukraine acquits 10 times less often than in Stalin's Soviet Union](#) [Почему в Украине оправдательные приговоры выносятся в 10 раз реже, чем в сталинском СССР], 2016.

175 ICJ, [Russian Federation: Independence and impartiality; Judicial integrity and accountability](#) [Российская Федерация: независимость и беспристрастность; судебская добросовестность и подотчетность] (2014).

176 Фонд «Общественный вердикт» (Россия), ответы на анкету, 2019 г.

177 Там же.

178 ICJ, указ. соч., сноска 175.

правосудия. Бесспорным является тот факт, что там, где существование плановых показателей для сотрудников полиции приводит к пыткам и другим видам жестокого обращения с задержанными, а прокуроры обязаны обеспечить вынесение обвинительных приговоров, сторона обвинения и судьи не способны защитить подозреваемых или обвиняемых от пыток и других видов жестокого обращения, а также предотвратить использование доказательств, полученных с помощью пыток.

Рекомендации в области политики

Государствам следует обеспечить, чтобы национальная политика, нормы и директивы, касающиеся оценки работы органов уголовного правосудия, не могли служить стимулами применения пыток и других видов жестокого обращения. в частности, государствам рекомендуется следующее:

1. отменить плановые количественные показатели работы полицейских служб по числу арестов и обвинительных приговоров (основное внимание при оценке эффективности должно уделяться предупреждению правонарушений, удовлетворенности общества работой полиции и уровнем доверия к полицейским службам);
2. отменить плановые количественные показатели для прокуроров, основанные на числе обвинительных приговоров, и заменить их качественными показателями (такими, как способность представлять доказательства, способность составлять ходатайства, качество присутствия в суде, способность справляться с рабочей нагрузкой), а также социальными характеристиками – такими, как уважительное обращение к подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, свидетелями и потерпевшими;
3. обеспечить соответствие национального законодательства международным стандартам в области независимости судебной власти.

Практические рекомендации

Государствам, стремящимся отойти от использования количественных показателей при оценке эффективности работы и установлении приоритетов для сотрудников органов уголовного правосудия, следует рассмотреть возможность предпринять следующее:

4. во взаимодействии с организациями гражданского общества и широкой общественностью разработать оптимальные способы оценки эффективности работы и установления приоритетов для сотрудников полиции;
5. обеспечить проведение оценки работы полиции на независимой и прозрачной основе, в том числе с использованием информации, полученной от широкой общественности (например, при помощи опросов общественного мнения), и обнародованием результатов;
6. обеспечить принятие мер по укреплению подотчетности полиции местным общинам;
7. внедрять примеры хорошей практики из других государств-участников ОБСЕ в области использования качественных показателей при оценке эффективности работы;
8. создать национальные координационные центры по вопросам общественного мнения и работы полиции.

82. Чрезвычайно важно, чтобы виновные в применении пыток понесли ответственность за свои действия. Безнаказанность правонарушителей служит стимулом для должностных лиц, способствуя попустительству пыткам с их стороны или совершению ими других актов пыток или жестокого обращения. Помимо этого, она препятствует пониманию реального масштаба проблемы, лишая должностных лиц заинтересованности в принятии эффективных мер для предупреждения и искоренения пыток и других видов жестокого обращения в своих юрисдикциях. Безнаказанность и связанные с ней низкие показатели количества уголовных дел и обвинительных приговоров за акты пыток являются одной из серьезных проблем, вызывающих беспокойство во всем регионе ОБСЕ. Представители гражданского общества 8 из 13 государств, проанализированных для данного доклада, отметили, что именно безнаказанность является одной из основных причин продолжающейся практики применения пыток¹⁷⁹. Существуют многочисленные и связанные между собой причины, в силу которых государства оказываются не способны привлекать к ответственности виновных в применении пыток. Важное место среди них занимает отсутствие эффективных механизмов, включая механизмы подачи и рассмотрения жалоб и заявлений, а также отсутствие правовой базы, необходимой для расследования актов пыток и судебного преследования и наказания виновных.

Подача и рассмотрение заявлений о пытках

83. Для возбуждения расследования в связи с предполагаемым применением пыток или других видов жестокого обращения необходимо наличие заявления или существование подозрения насчет применения пыток. Все заявления о применении пыток должны рассматриваться незамедлительно и становиться предметом быстрого и беспристрастного расследования независимыми органами¹⁸⁰. в большинстве случаев сообщить о пытках или подать официальную жалобу должно потерпевшее лицо. в некоторых странах жертвы пыток могут быть привлечены к ответственности за «ложный донос» в том случае, если поданная ими жалоба о применении к ним пыток не привела к осуждению предполагаемого правонарушителя¹⁸¹. Ввиду

179 Ответы на анкету представителей Армении, Кыргызстана, Молдовы, Северной Македонии, России, Сербии, Таджикистана и Украины, 2019 г.

180 См., например, правило Нельсона Манделы 57(3), касающееся тюремного заключения.

181 OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Torture and ill-treatment in Central Asia (Working Session 5, Rule of Law II, 12 September 2018) [Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, Пытки и жестокое обращение в Центральной

незначительного количества обвинительных приговоров за преступления, связанные с применением пыток, многие жертвы сразу отказываются от попытки подачи заявления¹⁸². в одном из докладов о ситуации в государстве-участнике ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, отмечается, что среди жертв пыток, подавших жалобы в прокуратуру на применение к ним пыток, есть немало лиц, столкнувшихся «с репрессиями и запугиванием со стороны сотрудников правоохранительных органов, пытающихся «убедить» их забрать эти заявления»¹⁸³.

84. Поскольку риск применения пыток и других видов жестокого обращения наиболее высок во время ареста и на ранних этапах содержания под стражей в полиции, а также ввиду того факта, что этот риск сохраняется и на протяжении всего периода задержания, необходимо обеспечить задержанным гарантии, позволяющие им подавать жалобы безопасным и, при желании, конфиденциальным способом¹⁸⁴. Там, где жертвы пыток продолжают содержаться под стражей в пределах досягаемости должностного лица, обвиненного в применении пыток и других видов жестокого обращения, подача жалобы о пытках может быть сопряжена с серьезной опасностью. Несмотря на это, во многих государствах-участниках ОБСЕ меры по защите заключенных, подавших заявление о пытках, являются минимальными (если они вообще существуют). При первом же заявлении о пытках необходимо принимать незамедлительные меры, направленные на недопущение всех возможных контактов между предполагаемыми виновными и свидетелями, потерпевшим или членами его семьи, а также на предотвращение любого участия предполагаемых правонарушителей в расследовании обвинений в применении пыток. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отмечает, что «такие меры могут включать перевод жалобщика или затрагиваемых сотрудников в другое пенитенциарное заведение или временное отстранение соответствующих сотрудников от исполнения служебных обязанностей»¹⁸⁵. Комитет ООН против пыток рекомендует обеспечить такие защитные меры, как перевод в другое учреждение, «защитные меры на местах, телефонные линии экстренной связи и судебные приказы о защите»¹⁸⁶. в недавнем докладе на эту тему

Азии (Рабочая сессия 5, Главенство закона II, 12 сентября 2018 г.)), p. 2.

182 Там же.

183 ICJ Global Redress and Accountability Initiative, указ. соч., сноска 49, с. 6, насчет Таджикистана.

184 БДИПЧ/«Международная тюремная реформа», указ. соч., сноска 4, глава 1.5; См. также правило Нельсона Манделы 57(2).

185 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, А/68/295, 9 августа 2013 г., п.77.

186 Замечания Комитета против пыток, касающиеся пересмотра Минимальных стандартных правил

отмечается распространенная по всей Европе негативная тенденция – не рассматривать жертв насилия в местах лишения свободы в качестве потерпевших и не предоставлять им доступ к правам жертв¹⁸⁷. Указанные препятствия на пути к подаче заявления о применении пыток и других видов жестокого обращения усугубляются недостаточной информированностью заключенных о своих правах, а также отсутствием доступа в места лишения свободы представителям организаций гражданского общества, адвокатам и независимым надзорным органам. Например, в одной из стран Юго-Восточной Европы представители ОГО в целом имеют доступ в тюрьмы, но для посещения следственных изоляторов им необходимо специальное разрешение судьи¹⁸⁸. Представители гражданского общества играют ключевую роль в информировании заключенных об их правах и оказании им помощи в процессе подачи заявлений о пытках. Таким образом, ограничение доступа в места содержания под стражей представителям ОГО или адвокатам означает ограничение возможности заключенных добиваться справедливости.

85. Эти факторы, а также дополнительные трудности на пути к привлечению виновных к ответственности (будут рассмотрены ниже) означают, что многие случаи применения пыток или других видов жестокого обращения в регионе ОБСЕ остаются незамеченными. Отсутствие заявлений создает картину, совершенно не отражающую реальный масштаб проблемы.

Криминализация пыток в национальном законодательстве

86. Абсолютный характер запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения возлагает на государства определенные обязанности, включая соблюдение примата международного права при определении пыток и других видов жестокого обращения в национальном законодательстве, а также установление соответствующего наказания за акты пыток с учетом тяжкого характера данного правонарушения¹⁸⁹. Государства должны принимать эффективные законодательные меры для включения пыток в национальное законодательство в качестве отдельного и конкретного преступления, а также для обеспечения наличия в правовой базе такого определения пыток, которое бы содержало в себе все элементы,

обращения с заключенными, CAT/C/51/4, 28 марта 2014 г., п. 55.

187 Fair Trials, указ. соч., сноска 4.

188 Круглый стол БДИПЧ и Fair Trials по проблеме стимулов применения пыток (декабрь 2019 г.), вопрос о Сербии.

189 Статья 4, Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г.

перечисленные в статье 1 Конвенции ООН против пыток¹⁹⁰. Это необходимо для того, чтобы продемонстрировать безусловное неприятие обществом данного преступления и подчеркнуть тот факт, что запрет на применение пыток является одним из абсолютных и не допускающих отступлений стандартов в области прав человека. Если отдельная уголовная статья за применение пыток не предусмотрена, трудно обеспечить выполнение обязательства в отношении расследования актов пыток и судебного преследования виновных. Комитет ООН против пыток четко указал на то, что расхождения в определении пыток между Конвенцией против пыток и национальным законодательством могут создавать «реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности».¹⁹¹

87. В регионе ОБСЕ есть примеры, когда в Уголовном кодексе страны отсутствует определение пыток в том виде, в каком того требует Конвенция против пыток. в отношении одного из государств Западной Европы Комитет ООН против пыток отметил, что положения Уголовного кодекса, применяемые в данном государстве в случае обнаружения случаев пыток, не отражают тяжесть этого преступления и вследствие этого не предусматривают соразмерного наказания виновных¹⁹². Некоторый успех в этом направлении был достигнут в регионе Южного Кавказа. Определение пыток в законодательстве одного из государств-участников, существовавшее до 2015 года, касалось только актов пыток, совершаемых частными лицами, и это означало, что применение пыток должностными лицами не являлось уголовным преступлением, вследствие чего ни один сотрудник государственных органов не был привлечен к уголовной ответственности за применение пыток¹⁹³. После внесения необходимых поправок в определение пыток в целях исправления данной ситуации стало возможным возбуждать уголовные дела за применение пыток. При этом Комитет ООН против пыток высказал обеспокоенность в связи с малым числом

190 Для более подробной информации о законодательной базе борьбы с пытками см., например: Association for the Prevention of Torture, [Guide on anti-torture legislation](#) [Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), Руководство по законодательству против пыток], 2016.

191 См. п. 9 [Замечания общего порядка № 2](#) об имплементации статьи 2.

192 UN Committee against Torture, List of issues prior to submission of the eighth periodic report of Switzerland [Комитет ООН против пыток, Список вопросов до представления Восьмого периодического обзора Швейцарии], 8 января 2018 г.; БДИПЧ, [Opinion on the Definition of Torture and its absolute prohibition in Polish legislation](#) [Мнение относительно определения пыток и их полного запрета в законодательстве Польши], 2018.

193 48-я сессия Комитета ООН против пыток, Рассмотрение докладов, представленных государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции: Армения, 2012, CAT/C/ARM/CO/3, п. 10.

расследований по сравнению с количеством жалоб¹⁹⁴. Сообщается, что до настоящего времени не было вынесено ни одного обвинительного приговора в отношении должностных лиц в связи с применением ими пыток¹⁹⁵.

88. В некоторых государствах ОБСЕ, в частности, в Восточной Европе, недостатки определения понятия пыток в Уголовном кодексе приводят к тому, что предполагаемые случаи применения пыток, как правило, подпадают под значительно менее тяжкую статью о «превышении полномочий»¹⁹⁶. в других государствах-участниках при полном соответствии внутреннего законодательства против пыток Конвенции ООН уголовные дела в отношении должностных лиц редко возбуждаются по обвинению в применении пыток – обычно используются обвинения в менее тяжких правонарушениях (злоупотребление служебным положением¹⁹⁷, превышение полномочий, халатность, принуждение к даче показаний¹⁹⁸ или «притеснения в ходе исполнении служебных обязанностей»)¹⁹⁹. Вследствие этого правительства могут опираться на статистику, которая не отражает реальную ситуацию, показывая низкое число дел о пытках. По информации Генеральной прокуратуры одного из государств ОБСЕ, расположенного в Центральной Азии, в 2017 г. в этой стране было зафиксировано 418 случаев применения пыток, однако уголовные дела по обвинению в пытках были возбуждены только против 15 сотрудников правоохранительных органов²⁰⁰. Власти некоторых других государств отвергли рекомендации международных органов по правам человека, касающиеся необходимости создания национального независимого механизма для расследования случаев пыток²⁰¹.

89. Отсутствие корректного определения понятия «пытки» и применения данного понятия к соответствующим преступлениям означает, что такие положения, как неприменимость амнистии к виновным в пытках или «срока давности» к таким преступлениям, трудно использовать надлежащим образом. Комитет ООН против пыток неоднократно выступал с критикой

194 Комитет против пыток ООН, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Армении, (2017) CAT/C/ARM/CO/4, п. 17.

195 Хельсинская ассоциация Армении, ответы на анкету, 2019 г.

196 «Украина без пыток», ответы на анкету, 2019 г.

197 «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

198 См.: Доклад о посещении Кыргызстана Подкомитетом по предупреждению пыток, CAT/OP/KGZ/1, 28 февраля 2014 г., п. 30.

199 Ассоциации молодых юристов Македонии, ответы на анкету, 2019 г.

200 Human Rights Watch, [World Report 2019 \[Всемирный доклад 2019\]](#).

201 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

некоторых государств, где все еще допускается амнистия для виновных в применении пыток²⁰².

Расследование

90. В тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что имело место применение пыток или других видов жестокого обращения, должно быть инициировано (в силу занимаемой должности – *ex officio*) быстрое и беспристрастное расследование, независимо от того, подавалась ли жалоба на применение пыток²⁰³. Если имеется подозрение или указания на то, что могли иметь место пытки, соответствующие органы обязаны провести расследование, с тем чтобы установить, имело ли место данное преступление, а при наличии достаточных доказательств – обеспечить судебное преследование и наказание виновных²⁰⁴. Эта обязанность происходит из абсолютного запрета пыток в международном праве и включена в конституцию многих государств.
91. Некоторые из государств-участников ОБСЕ, проанализированных в рамках опроса, оказались не способны обеспечить проведение независимого, быстрого и беспристрастного расследования обвинений в пытках, а также привлечь виновных к ответственности; этот вызывающий серьезную обеспокоенность факт был назван среди основных причин продолжающейся практики применения пыток. Низкие показатели по числу расследований и судебных разбирательств в отношении применения пыток являются хронической проблемой по всему региону ОБСЕ²⁰⁵. Помимо вопросов, связанных непосредственно с проведением расследований (будут рассмотрены ниже), для ряда государств-участников характерно то, что большинство заявлений о применении пыток не становится предметом расследования, а до суда доходит очень небольшое число подобных дел. Статистические данные из одного из государств Восточной Европы, рассмотренном в ходе опроса, могут служить примером низкого числа уголовных дел, не соответствующего количеству жалоб на применение пыток.

202 OSCE Human Dimension Implementation Meeting, Torture and ill-treatment in Central Asia (Working Session 5, Rule of Law II [Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения, Пытки и жестокое обращение в Центральной Азии (Рабочая сессия 5, Верховенство права II)], 12 September 2018.

203 Статья 12 Конвенции против пыток, указ. соч., сноска 19.

204 Там же, статьи 12, 6 и 7.

205 Платформа гражданской солидарности, [Kyiv Declaration the OSCE Should Make Combating Torture a Priority](#) [Киевская декларация: ОБСЕ должно сделать приоритетной борьбу с пытками], принятая участниками параллельной конференции ОБСЕ гражданского общества в Киеве, 2–4 декабря 2013 г.

Например, из 687 подобных жалоб, поступивших в 2018 году, прокуратура инициировала расследование только в 242 случаях, и лишь в 93 из них были предъявлены обвинения²⁰⁶.

92. Участники Платформы гражданской солидарности – коалиции 90 организацией гражданского общества со всего региона ОБСЕ – подчеркнули, что «даже тогда, когда предпринимаются добросовестные усилия для привлечения к уголовной ответственности, они нередко сводятся на нет отсутствием надлежащих гарантий и коррумпированными, обструкционистскими и непрозрачными следственными механизмами»²⁰⁷. в большинстве проанализированных государств-участников расследования обвинений в применении пыток ведутся прокуратурой, и только в немногих странах для этой цели существуют специальные органы.
93. Относительно некоторых государств-участников ОБСЕ высказывалась обеспокоенность, связанная с предполагаемым или фактическим сговором между прокурорами и теми сотрудниками полиции, в отношении которых ведется расследование. в одной из стран Восточной Европы в обязанности прокуратуры входит расследование заявлений о пытках, однако, несмотря на это, у прокуроров нет достаточных полномочий для того, чтобы добиться от сотрудников полиции сотрудничества со следствием в этом контексте. в результате этого в большинстве случаев представители полиции сами ведут расследования по заявлениям о пытках, касающимся их коллег, и это существенно подрывает независимость и беспристрастность таких расследований²⁰⁸. в другом государстве ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, имеющиеся стимулы для использования в суде доказательств, полученных с помощью пыток, негативно влияют на решения прокуроров о том, начинать ли расследование по обвинению в пытках. Прокурор может с самого начала отказать в возбуждении расследования из-за потенциального конфликта этого дела с текущим уголовным делом в отношении предполагаемой жертвы пыток²⁰⁹. Если же решение о начале расследования все-таки принято, прокуратура имеет право, в соответствии с национальным законодательством, передать это расследование полиции; на практике это означает, что полицейские будут вести

206 Ассоциация Promo Lex (Молдова), ответы на анкету, 2019 г.

207 CSP Outcome report [Итоговый доклад ПГС] – Параллельная конференция гражданского общества ОБСЕ, Белград, 2015, с. 29.

208 Белградский центр прав человека (Сербия), ответы на анкету, 2019 г.

209 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

расследование и собирать доказательства против своих коллег или даже самих себя. Кроме того, прокуроры и сотрудники полиции из одного и того же региона часто бывают связаны близкими профессиональными и иногда даже личными отношениями, что еще больше ставит под сомнение их беспристрастность²¹⁰.

94. Представители двух других государств региона ОБСЕ, проанализированных в рамках опроса, высказали обеспокоенность по поводу политического влияния на органы прокуратуры этих стран и отсутствия реальной независимости прокуроров. в одном из этих государств существует специальный закон, регламентирующий ведение расследований против государственных должностных лиц и процедуру соответствующих судебных процессов. Согласно этому закону прокурору для возбуждения дела против должностного лица необходимо получить разрешение от органов власти²¹¹. Несмотря на то, что пункт о расследовании жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения был исключен из соответствующего закона путем добавления в 2003 г. специального параграфа к статье 2²¹², на практике прокуроры все еще обращаются за разрешением на проведение подобного расследования и, как правило, получают отказ²¹³.
95. В другом государстве ОБСЕ, расположенном на Южном Кавказе, расследования находятся в ведении Специальной следственной службы, структурно являющейся независимым органом. Однако эффективность работы данной службы может вызвать вопросы с учетом того факта, что только четыре дела по обвинению в применении пыток дошли до суда (однако не привели к осуждению виновных)²¹⁴. Еще в одном государстве (регион Центральной Азии) расследования входят в сферу полномочий органов национальной безопасности, известных отсутствием прозрачности, и это обычно приводит к тому, что дела просто не расследуются²¹⁵.

210 Там же.

211 Ответ на вопрос представителей Ассоциации по правам человека (Турция) со ссылкой на Закон № 4483 об уголовном преследовании государственных служащих и других государственных должностных лиц от 5 декабря 1999 г.

212 Там же; в дополнительном параграфе к статье 2 Закона № 4483 от 2003 года предусмотрено, что разрешение на проведение расследования и уголовно-процессуальных действий не требуется в случае расследования и судебного преследования актов пыток и что расследование по факту подобного преступления должно осуществляться непосредственно.

213 Там же.

214 Хельсинская ассоциация Армении, ответы на анкету, 2019 г.

215 «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

96. Если расследование обвинений в пытках, включая сбор доказательств, не проводится должным образом, шансы на вынесение судом обвинительного приговора в отношении преступника значительно уменьшаются. Цифры из двух государств ОБСЕ, рассмотренных в данном докладе, могут служить примером в этом отношении; при этом они отражают очень похожую картину, существующую в других государствах-участниках, материалы из которых не были включены в настоящую публикацию. в одном из государств Центральной Азии за 16 лет, прошедшие с тех пор, как пытки были включены в список уголовных преступлений, было зафиксировано только три обвинительных приговора за это преступление (что частично объясняется описанной выше практикой привлечения преступников к ответственности по статье «злоупотребление служебным положением»)²¹⁶. в другом государстве-участнике (регион Юго-Восточной Европы) из 98 уголовных дел, возбужденных по обвинениям в пытках и других видах жестокого обращения и завершенных в 2010–2016 гг., только 33 закончились вынесением обвинительного приговора²¹⁷. в целом, число обвинительных приговоров за преступления, связанные с применением пыток, в регионе ОБСЕ намного ниже, чем среднее число обвинительных приговоров по другим категориям преступлений. Некоторые страны не публикуют полные данные о количестве заявлений, расследований и судебных преследований за пытки и другие виды жестокого обращения²¹⁸.

Наказание за акты пыток и другие виды жестокого обращения

97. В статье 4(2) Конвенции против пыток однозначно говорится о том, что пытка является одним из самых серьезных нарушений прав человека, требующим такого наказания, степень тяжести которого оказывала бы сдерживающее воздействие²¹⁹. Данная статья Конвенции не включает информацию о конкретных наказаниях, однако в ней подчеркивается, что

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Белградский центр прав человека (Сербия), ответы на анкету, 2019 г.

²¹⁸ В том числе Польша, Румыния и Таджикистан.

²¹⁹ Одна из возможных интерпретаций наказаний в соответствии со статьей 4 (2) Конвенции против пыток представлена в работе [The United Nations Convention Against Torture and its Optional Protocol – a Commentary \[Комментарий к Конвенции против пыток ООН и Факультативному протоколу\]](#), Second Edition, edited by Manfred Nowak, Moritz Birk, Giuliana Monina, (OUP, 2019), р. 187: «Положения статьи 4(2) однозначно определяют пытку как одно из самых серьезных нарушений прав человека, предусматривающее такое наказание, степень тяжести которого оказывала бы сдерживающее воздействие. Это означает, что пытка должна рассматриваться не как административное правонарушение, а как преступление, наряду с «самыми серьезными преступлениями, предусмотренными внутренним законодательством». Это подчеркивается и практикой работы Комитета против пыток, который подтверждает, что применение пытки должно влечь за собой самое суровое наказание».

наказание за применение пыток должно устанавливаться с учетом «тяжкого характера» этого преступления. Во многих странах это требование не реализовано на практике. Даже в тех случаях, когда жертвам пыток удастся добиться вынесения обвинительного приговора своим мучителям, тяжесть наказания редко соответствует тяжести совершенного преступления.

98. В одном из государств Центральной Европы должностные лица могут привлекаться к ответственности за применение пыток или других видов жестокого обращения по одной из двух отдельных статей Уголовного кодекса в зависимости от обстоятельств совершения этого преступления. Первая из этих статей касается такого правонарушения, как «плохое обращение в ходе официальных процессуальных действий»²²⁰, а вторая предусматривает наказание за «принуждение другого лица к предоставлению информации или даче показаний или сокрытию информации» с применением силы или угрозы применения силы²²¹. в уголовном законодательстве данного государства нет определение пыток или других видов жестокого обращения²²². в 2010–2018 гг. только в 4% случаев (этот показатель

220 Ответ на анкету представителей Хельсинского комитета Венгрии, со ссылкой на статью 301 Закона с (Act C) обновленного Уголовного кодекса от 2012 года: «(1) Любое должностное лицо, которое применяет физическое насилие в ходе осуществления им официальных процессуальных действий, является виновным в совершении тяжкого преступления, предусматривающего наказание в виде тюремного заключения сроком от одного до пяти лет. (2) Наказание сроком от двух до восьми лет заключения предусмотрено в том случае, если уголовное правонарушение, обозначенное в пункте (1), совершено группой лиц. (3) Любое лицо, принимающее участие в подготовке плохого обращения в ходе официальных процессуальных действий, является виновным в административном правонарушении, предусматривающем наказание в виде тюремного заключения сроком не более, чем на один год. (4) Установленный срок наказания может быть сокращен без ограничений в том случае, если виновный раскрывает обстоятельства уголовного правонарушения, обозначенного в пункте (1) представителям государственных органов до предъявления обвинения».

221 Там же, со ссылкой на статью 303 Закона C (Act C) обновленного Уголовного кодекса от 2012 года: «(1) Любое должностное лицо, которое предпринимает попытки с помощью силы или угрозы применения силы принудить другое лицо к предоставлению информации или даче показаний или к сокрытию информации, является виновным в совершении преступления, предусматривающего наказание в виде тюремного заключения сроком от одного до пяти лет. (2) Наказание сроком от двух до восьми лет заключения предусмотрено в том случае, если уголовное правонарушение, обозначенное в пункте (1), совершается группой лиц. (3) Любое лицо, принимающее участие в подготовке допроса другого лица с целью принуждения его силой к предоставлению информации является виновным в административном правонарушении, предусматривающем наказание в виде тюремного заключения сроком до двух лет. (4) Установленный срок наказания может быть сокращен без ограничений в том случае, если виновный раскрывает обстоятельства уголовного правонарушения, обозначенного в пункте (1) представителям государственных органов до предъявления обвинения.

222 Там же. При этом пытки или жестокое обращение упоминаются в связи с торговлей товарами, которые могут использоваться для применения высшей меры наказания, актов пыток или других видов жестокого обращения (Article 17 of Council Regulation (EC) No. 1236/2005 of 27 June 2005 – статья 17 Постановления Совета ЕС No. 1236/2005 от 27 июня 2005 г.). Согласно статье 327

может быть даже меньше, в зависимости от года) предполагаемым виновным были предъявлены обвинения²²³. Из этого незначительного числа подсудимых были осуждены в среднем 55–65% (ежегодно)²²⁴. Более того, в 2010–2013 гг. среди осужденных по данным статьям большинство получили условный приговор или наказание в виде штрафа. Ни один из осужденных по статье «принуждение другого лица к предоставлению информации или даче показаний или сокрытию информации» не был приговорен к какому-либо сроку тюремного заключения. с января 2012 г. Министерство внутренних дел получило право «восстанавливать» на работе сотрудников правоохранительных органов (в том числе полиции, исправительных учреждений и т. п.), приговоренных к условному сроку тюремного заключения, что потенциально позволяет правоохранителям, осужденным за применение пыток или других видов жестокого обращения, продолжить работу, несмотря на тяжесть совершенных ими преступлений²²⁵.

99. В недавнем периодическом обзоре, касающемся одного из государств-участников ОБСЕ, расположенного в Центральной Азии, Комитет ООН против пыток рекомендовал, чтобы «установленные в законодательстве меры наказания за пытки отражали степень тяжести преступления; чтобы к преступлению пытки не применялся срок давности; и чтобы лица, виновные в применении пыток, не имели права на амнистию на основании Закона об амнистии»²²⁶.

Перспективная практика

100. Одним из самых важных факторов, влияющих на эффективность расследования и привлечения к уголовной ответственности виновных в применении пыток, является способность жертв подать заявление о преступлении в соответствующие следственные органы²²⁷. Как указывалось выше, независимый доступ в тюрьмы для представителей организаций гражданского общества, адвокатов и надзорных органов служит одним

Уголовного кодекса, наказание за нарушение международных экономических ограничений на торговлю подобными товарами карается лишением свободы сроком от двух до восьми лет.

223 Хельсинский комитет Венгрии, ответы на анкету, 2019 г.

224 За период 2010–2013 гг., согласно имеющейся статистике.

225 Ответ на вопрос представителей Хельсинского комитета Венгрии, со ссылкой на законодательные акты, принятые до 1 июля 2015 года: Закон XLIII от 1996 г. о статусе военнослужащих, статья 56 (6a); а также законодательные акты, принятые после 1 июля 2015 года: Закон XLII от 2015 г. о служебном статусе сотрудников правоохранительных органов, статья 86 (10).

226 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, CAT/C/TJK/CO/3, июнь 2018 г., п. 14.

227 Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., ссылка 13, с. 84.

из главных способов информирования заключенных об их правах и предоставлении им возможности подавать жалобы на пытки и жестокое обращение. в качестве примера хорошей практики можно привести одно из государств Центральной Азии, в котором представители организаций гражданского общества имеют независимый доступ в места лишения свободы, что дает им возможность регулярно посещать эти учреждения, предоставлять информацию заключенным об их правах, а также обеспечивать их канцелярскими принадлежностями для написания и подачи жалоб²²⁸. Во многих государствах-участниках ОБСЕ организации гражданского общества либо представлены в составе национальных превентивных механизмов, либо тесно сотрудничают с национальными надзорными органами²²⁹.

101. В одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Западной Европе, тюремные власти обязаны информировать заключенных о возможности контакта со Службой поддержки потерпевших. Если заключенный выражает согласие на такой контакт, тюремная администрация должна проинформировать об этом представителей Службы по телефону и в письменной форме²³⁰.
102. Помимо оказания содействия заключенным в подаче заявлений о применении к ним пыток, некоторые страны принимают меры, мотивирующие должностных лиц сообщать о подозрениях относительно применения пыток или других видов жестокого обращения. в одном из проанализированных государств ОБСЕ, расположенном в Юго-Восточной Европе, должностные лица могут быть подвергнуты судебному преследованию в том случае, если они, имея достаточные основания подозревать факт совершения преступления, наказуемого лишением свободы сроком от пяти лет, своевременно не сообщили о таком преступлении²³¹.
103. Согласно выводам одного из научных исследований, связь между правовой базой, в широком смысле предусматривающей запрет пыток в конкретном государстве, и фактическим количеством случаев применения пыток в этом

228 ODIHR and Fair Trials roundtable meeting on incentives for torture (Круглый стол БДИПЧ и Fair Trials по проблеме стимулов применения пыток), декабрь 2019 г.

229 Более подробная информация о странах, использующих формат Ombuds Plus Institution в качестве национального превентивного механизма: <https://www.apr.ch/en/knowledge-hub/opcat/list-designated-npm-regions-countries> (англ.).

230 Fair Trials, указ. соч., ссылка 4, с. 26, по поводу Австрии.

231 Круглый стол БДИПЧ и Fair Trials по проблеме стимулов применения пыток (декабрь 2019 г.), по поводу Сербии.

государстве не всегда является четко выраженной. Заметным исключением из этого правила являются законы, требующие, чтобы расследование обвинений в применении пыток проводилось независимыми органами²³².

104. В составе многих государственных ведомств, в полномочия которых входит осуществление контроля за заключенными, есть административные органы по рассмотрению жалоб или инспекции, обязанные расследовать случаи противоправных действий, а также наказывать виновных. Эти органы иногда работают совместно с органами уголовного правосудия, и при наличии достаточных доказательств по итогам расследования дело передается в суд. в других случаях деятельность таких органов и инспекций носит внутренний, дисциплинарный, характер и осуществляется как дополнение к уголовному процессу. При сохранении достаточной независимости и наличии необходимых ресурсов такие органы могут содействовать процессам обеспечения подотчетности и предоставлять важные гарантии защиты от неправомерных действий²³³.
105. Международные стандарты требуют «создать отдельный механизм по расследованию или подразделение, способные проводить эффективное уголовное расследование и судебное преследование в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц и действующие независимо как от органов, обвиняемых в совершении преступления, так и от органов, отвечающих за судебное преследование лица, сообщившего о фактах пыток»²³⁴.
106. В одном из государств Западной Европы большинство жалоб на сотрудников полиции рассматривается отделами по надзору за соблюдением профессиональных стандартов внутри соответствующей полицейской службы. При этом такие отделы обязаны направлять определенные дела на рассмотрение в Независимое бюро по надзору за деятельностью полиции, которое расследует самые серьезные инциденты и жалобы. в число этих дел входят жалобы на неправомерные действия сотрудников полиции, а также на случаи тяжких телесных повреждений, полученных при контакте с полицией. Независимое бюро имеет право самостоятельно

232 Richard Carver & Lisa Handley (eds), указ. соч., ссылка 13, с. 83, насчет Венгрии, Норвегии и Соединенного Королевства.

233 Fair Trials and REDRESS, указ. соч., ссылка 26, с. 53.

234 Комитет ООН против пыток, указ. соч., ссылка 226.

инициировать расследование, без необходимости участия полиции в следственных действиях²³⁵.

107. В качестве успешной практики также стоит упомянуть расследования, инициированные некоторыми государствами-участниками ОБСЕ в связи с обвинениями в пытках, совершенных за пределами их территории. Это было сделано в соответствии с принципом универсальной юрисдикции²³⁶, признанным Женевскими конвенциями в 1949 г. и закрепленным в Конвенции против пыток²³⁷.

Рекомендации в области политики

Государства должны пересмотреть свои правовые базы, а также политические и практические меры в целях обеспечения их соответствия международным стандартам. Государствам рекомендуется следующее:

1. включить применение пыток в национальный уголовный кодекс в качестве отдельного и конкретного преступления;
2. принять законодательные и практические меры для обеспечения того, чтобы наказания за преступления, связанные с применением пыток, были соразмерны тяжкому характеру такого преступления (эти меры должны включать юридический запрет на возвращение на государственную службу должностным лицам, осужденным за применение пыток);

²³⁵ По поводу Соединенного Королевства.

²³⁶ Понятие «универсальная юрисдикция» подразумевает, что национальный суд имеет право привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, нарушающих международное право – таких, как преступления против человечности, военные преступления, геноцид и пытки – на основании того принципа, что подобные преступления наносят ущерб международному сообществу или самому международному порядку, в защиту которого могут выступать отдельно взятые государства. Как правило, универсальная юрисдикция применяется тогда, когда другие, традиционные, формы осуществления уголовного правосудия оказываются недоступны, как, например, в случаях, когда обвиняемый не является гражданином данного государства; обвиняемый не совершал преступления на территории данного государства или против его граждан; или интересы государства не пострадали в результате совершения данного преступления.

²³⁷ TRIAL International, *Universal Jurisdiction Annual Review 2020* [Ежегодный обзор универсальной юрисдикции за 2020 год], по поводу Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

3. обеспечить соответствие определения понятия «пытки» в национальном законодательстве определению, представленному в Конвенции ООН против пыток;
4. принять законодательные и практические меры, направленные на то, чтобы на лиц, подозреваемых или осужденных за применение пыток, ни при каких обстоятельствах не распространялись амнистия, помилование и другие подобные механизмы, способные прямо или косвенно привести к безнаказанности за преступления, связанные с применением пыток или других видов жестокого обращения²³⁸;
5. предусмотреть в национальном законодательстве невозможность применения срока давности к преступлениям, связанным с применением пыток;
6. предпринять шаги для установления юрисдикции в отношении преступлений, связанных с применением пыток и других видов жестокого обращения, во всех случаях, когда предполагаемые виновные в таких преступлениях находятся на территории данного государства;
7. обеспечить, чтобы в отношении должностных лиц, подозреваемых в применении пыток, уголовное преследование осуществлялось по конкретной статье о пытках, а не по более мягким обвинениям (таким, как «превышение служебных полномочий»);
8. обеспечить, чтобы все представители системы уголовного правосудия в силу занимаемой должности (*ex officio*) обладали необходимыми полномочиями для того, чтобы инициировать расследования по жалобам на применение пыток;
9. обеспечить проведение независимыми органами незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования любых заявлений о пытках или других видах жестокого обращения в соответствии с принципами и стандартами, содержащимися в «Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол);

238 См. также: Recommendations to OSCE participating States, international conference on "Effective Multilateralism in the Fight against Torture: Trends in the OSCE region and the way forward" [Рекомендации государствам-участникам ОБСЕ, Результаты международной конференции «Эффективный многосторонний подход в борьбе против пыток: тенденции в регионе ОБСЕ и перспективы движения вперед»], June 2019, Recommendation 16.

10. обеспечить наличие в правоохранительных органах эффективных механизмов надзора и проведения внутренних расследований;
11. обеспечить наличие независимого, беспристрастного и эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб;
12. помимо данных о количестве возбужденных уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров ежегодно публиковать данные о количестве заявлений о применении пыток, поданных в отношении государственных должностных лиц;
13. ввести уголовную ответственность для должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов и разведслужб, а также военнослужащих, которые, согласно доказательствам, могли знать о имевшем место или готовящемся акте пыток, однако не сообщили о нем (государствам также необходимо обеспечить безопасные и благоприятные условия для подачи заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, написанных сотрудниками сектора безопасности, потерпевшими, медицинскими работниками, правозащитниками и другими заинтересованными лицами)²³⁹;
14. осуществлять государственную политику, не позволяющую подвергать уголовному преследованию по обвинению в «ложном доносе» лиц, заявивших о применении пыток;
15. создать или укрепить специализированные органы по расследованию актов пыток (в рамках национальной и универсальной юрисдикции), обеспечив их достаточными ресурсами для эффективной работы²⁴⁰;
16. при отсутствии независимого специализированного органа, ответственного за расследование заявлений о пытках, предоставить следователям достаточный объем полномочий и ресурсов, необходимых для проведения независимых и эффективных расследований (гарантии их функциональной и финансовой независимости);
17. обмениваться примерами успешной практики в области осуществления уголовного преследования за преступления, связанные с применением пыток и других видов жестокого обращения, с другими государствами региона ОБСЕ²⁴¹.

239 Там же, рекомендация 2.

240 Там же, рекомендация 25.

241 Там же, рекомендация 3.

Практические рекомендации

Чтобы обеспечить надлежащее расследование заявлений о пытках и судебное преследование виновных, необходимо предоставить пострадавшим все необходимые возможности для того, чтобы они могли подавать жалобы на применение пыток, не опасаясь репрессий. в частности, государствам рекомендуется:

18. принять необходимые меры, направленные на то, чтобы все сотрудники системы уголовного правосудия, включая судей, прокуроров, представителей следственных органов и медицинских работников, проходили соответствующее обучение (как в процессе профессиональной подготовки, так и на последующих курсах повышения квалификации) по вопросам выявления случаев пыток, сообщения о них и предупреждения пыток и других видов жестокого обращения (учебная программа должна, в частности, включать изучение Стамбульского протокола);
19. принять меры, обеспечивающие задержанным возможность подавать жалобы на применение пыток конфиденциальным способом и не опасаться преследований или других негативных последствий, а также обеспечить наличие защиты для заключенных, заявляющих о пытках;
20. безотлагательно предпринимать действия, направленные на то, чтобы при любых сообщениях о пытках лица, имеющие потенциальное отношение к совершению актов пыток, были лишены возможности любого контакта со свидетелями, пострадавшим лицом или членами его семьи; принять необходимые меры для того, чтобы предполагаемые правонарушители не могли принимать никакого участия в расследовании;
21. разработать и внедрить процедуры, необходимые для уменьшения риска подделки или игнорирования жалоб на применение пыток;
22. обеспечить работу эффективных, прозрачных и свободных от дискриминации механизмов рассмотрения жалоб;
23. разработать простые и доступные механизмы подачи жалоб в местах лишения свободы, в том числе «горячие линии» или специальные ящики для конфиденциальной подачи жалоб;

24. гарантировать предоставление задержанным информации, касающейся прав задержанных, обвиняемых по уголовным делам и жертв насилия; а также своевременно информировать их о механизмах подачи жалоб и доступе к соответствующей помощи и поддержке, в том числе к правовой поддержке и бесплатной юридической помощи, а также к услугам по поддержке жертв (на том языке, которым владеет задержанный);
25. принять необходимые меры для того, чтобы информация о механизмах подачи жалоб, а также о способах сообщения об актах пыток и других видах жестокого обращения была доступна как в устном, так и в письменном виде, на языке Брайля и в легких для чтения версиях, а также на языке жестов для глухих и плохо слышащих лиц (эта информация должна быть размещена на всех самых видных местах в соответствующих учреждениях);
26. помимо информации о способах подачи жалоб необходимо предоставлять задержанным информацию о том, на что они могут рассчитывать при подаче жалобы на применение пыток и какие процессуальные нормы должны быть соблюдены после регистрации жалобы (следует предоставить информацию о защитных мерах, сроках получения ответа на заявление и последующих действиях);
27. гарантировать представителям гражданского общества, адвокатам и независимым надзорным органам неограниченный доступ во все места содержания под стражей, включая отделения полиции и следственные изоляторы.

Б. Факторы, способствующие применению пыток

108. Помимо непосредственных стимулов применения пыток, в системах уголовного правосудия существуют и другие факторы, которые способствуют или поощряют применение пыток и других видов жестокого обращения. Некоторые из этих факторов уже упоминались в настоящем документе – несоблюдение процессуальных прав на досудебном этапе производства по делу и недостаток независимости и беспристрастности в работе органов уголовного правосудия. Хотя сами по себе данные факторы не ведут напрямую к применению пыток, они создают дополнительные условия для свободного применения пыток и других видов жестокого обращения в условиях безнаказанности. Цель данного доклада не состоит в исчерпывающем анализе всех этих факторов, и в следующих разделах будут рассмотрены только те из них, в отношении которых в международном праве существует достаточно положений и руководящих принципов и которые являются наиболее важными с точки зрения реализации потенциала государств в области снижения риска применения пыток и других видов жестокого обращения и достижения реальных результатов в решении этой проблемы.

Злоупотребление содержанием под стражей до суда и условия такого содержания

109. Содержание под стражей до суда должно быть исключительной мерой, используемой только в крайних случаях, когда все альтернативные меры пресечения оказываются недостаточными для обеспечения надлежащих следственных действий²⁴². в регионе ОБСЕ наблюдаются существенные различия между государствами с точки зрения использования предварительного заключения. Это происходит несмотря на то, что на все государства-участники распространяются одни и те же правовые стандарты – принцип законности и принцип правовой определенности (то есть четкое определение в законе сроков содержания под стражей до суда), запрет произвольности, понятие обоснованного подозрения²⁴³ и право на

242 См., например, *Varga and Others v. Hungary* [дело «Варга и другие против Венгрии»], No. 14097/12, 45135/12, 73712/12, 34001/13, 44055/13, 64586/13, 10 марта 2015 г., в котором Суд призвал власти Венгрии сократить число заключенных, минимизировать использование содержания под стражей до суда и принять меры по поощрению использования альтернативных мер пресечения.

243 Европейский суд по правам человека постановил, что для принятия решения о содержании под стражей до суда на основании «обоснованного подозрения», «показания с чужих слов должны подтверждаться объективными доказательствами. Это в первую очередь касается решений о продлении срока содержания под стражей в ожидании суда: при том, что в начале следствия подозреваемый на законных основаниях может быть помещен под стражу на основе показаний

судебное разбирательство в разумные сроки²⁴⁴ – а также несмотря на тот факт, что во многих государствах существуют альтернативы заключению под стражу до суда²⁴⁵. Подробная статистика по данному вопросу в отношении государств-членов Совета Европы в последний раз публиковалась в 2015 году²⁴⁶.

Злоупотребление содержанием под стражей до суда и законность этой меры

110. В 2015 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), в которую входят представители 47 государств-участников ОБСЕ, отметила многочисленные отрицательные последствия содержания под стражей до суда, включая риск насилия со стороны других заключенных и должностных лиц, а также вероятность содержания в более тяжелых условиях, характерных для мест предварительного заключения²⁴⁷. Помимо этого, ПАСЕ пришла к выводу, что несмотря на соответствие правовых положений, регламентирующих досудебное содержание под стражей, Европейской конвенции о правах человека в большинстве государств-членов Совета Европы, применение этих положений органами прокуратуры и судами часто идет вразрез с положениями Конвенции. Среди основных причин злоупотребления предварительным заключением в регионе Совета Европы можно назвать стремление оказать давление на задержанных, с тем чтобы принудить их признаться в совершении преступления или пойти на сотрудничество со

косвенных свидетелей, с течением времени такие свидетельства становятся менее актуальными, особенно в тех случаях, когда в ходе следствия не было обнаружено дополнительных доказательств» (ECtHR, Kavala v. Turkey [ЕСПЧ, дело «Кавала против Турции»], No. 28749/18, п. 130).

- 244 Помимо этого, прецедентное право, относящееся к статье 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, определяет пять конкретных оснований для содержания под стражей до суда: 1) риск побега; 2) риск препятствования следствию; 3) риск совершения новых правонарушений; 4) риск причинения общественных беспорядков в случае освобождения из-под стражи, и 5) необходимость обеспечить безопасность задержанного (Buzadji v. Moldova [дело «Бузаджи против Республики Молдова»], No. 23755/07, § 88).
- 245 Например, в целом по Евросоюзу 22% от общего количества заключенных в 2016 г. составили лица, содержащиеся в предварительном заключении или ожидающие вынесения приговора. См.: Fair Trials, *A Measure of Last Resort? The practice of pre-trial detention decision making in the EU* [Крайняя мера? Практика принятия решений о предварительном заключении в государствах Евросоюза], 2016, с. 3.
- 246 Согласно данной информации, странами с самым высоким процентом заключенных, ожидающих вынесения приговора, по сравнению с общим количеством заключенных, являются Андорра (59.6%), Люксембург (41.6%), Нидерланды (46.3%), Турция (49.6%) и Швейцария (40.6%).
- 247 Резолюция ПАСЕ 2077 (2015), Злоупотребление практикой досудебного лишения свободы в государствах-участниках Европейской конвенции о правах человека.

следствием (в том числе, путем дачи показаний против третьего лица), а также стремление запугать гражданское общество и заглушить критику²⁴⁸.

111. Среди коренных причин злоупотребления содержанием под стражей до суда ПАСЕ выделяет следующие: политическая и правовая культура, поддерживающая тех, кто воспринимается как сторонник жесткого подхода к преступности в ущерб презумпции невиновности; структурный дисбаланс между сторонами обвинения и защиты с точки зрения полномочий и имеющихся ресурсов (таких, как доступ к важной информации, время, финансирование и т. д.); широко распространенная в некоторых судебных сообществах практика формального визирования прокурорских запросов без учета конкретных обстоятельств дела; возможность так называемого «выбора удобного суда» стороной обвинения, которая может быть склонна к разработке различных стратегий, направленных на то, чтобы ходатайства о заключении под стражу до суда в определенных делах рассматривались конкретным судьей, который, в силу различных причин, считается более «сговорчивым»²⁴⁹.
112. Еще одной причиной злоупотребления предварительным заключением во многих государствах-участниках ОБСЕ является тот факт, что несмотря на наличие законодательно закрепленных альтернатив такому заключению, на практике не существует социальных или административных структур, которые могли бы заниматься вопросами приема и размещения такого большого числа подследственных лиц. Эта проблема иногда приводит к тому, что предварительное содержание под стражей остается для судов единственным реалистичным вариантом устранения рисков, связанным с досудебным этапом производства по делу²⁵⁰.
113. Доступ к независимой правовой помощи и возможность оспаривать заключение под стражу являются важнейшими гарантиями защиты задержанных

248 Там же, п. 7; см. также: the Committee of Minister's reply from 18 April 2016, Doc. 14020 [ответ Комитета министров Совета Европы от 18 апреля 2016 г., док. 14020]; более подробная информация и статистика по досудебному лишению свободы в государствах-членах Совета Европы содержится в документе: the initial Report of the Committee on Legal Affairs and Human Rights, Rapporteur Mr. Pedro Agramunt [Начальный доклад Комитета по правовым вопросам и правам человека, докладчик г-н Педро Аграмунт], Doc. 13863 (September 2015).

249 Резолюция ПАСЕ 2077 (2015) «Злоупотребление практикой досудебного лишения свободы в государствах-участниках Европейской конвенции о правах человека», п. 11, относительно Грузии, Российской Федерации и Турции.

250 Council of Europe, European Committee on Crime Problems, White paper on Prison overcrowding [Совет Европы, Европейский комитет по проблемам преступности, Белая книга по проблеме переполненности тюрем], 2016, para. 64.

от жестокого обращения. Несмотря на это, некоторые национальные законодательства не предусматривают процедуру доставки арестованного в суд для выяснения правомерности его содержания под стражей (*habeas corpus*). Отсутствие возможности оспорить законность помещения под стражу является нарушением надлежащей правовой процедуры и делает подозреваемых, обвиняемых и подсудимых особенно уязвимыми к нарушениям прав человека. Эта проблема вызывает серьезную озабоченность, особенно с учетом того факта, что именно во время первоначальных слушаний, рассматривающих законность содержания под стражей, подозреваемые получают первую возможность заявить о применении к ним пыток²⁵¹, а судьи на этих слушаниях могут – и должны – играть очень важную и активную роль в определении того, подвергались ли подозреваемые или обвиняемые лица пыткам или другим видам жестокого обращения.

114. Заключенные, находящиеся в следственных изоляторах, особенно уязвимы перед принуждением, жестоким обращением или даже пытками, применяемыми в целях получения доказательств, признательных показаний или отказа от судебного разбирательства. в большинстве рассмотренных стран имеются признаки того, что содержание под стражей до суда может в той или иной форме использоваться для принуждения подозреваемых или обвиняемых к признанию вины или даче признательных показаний, что делает такое содержание незаконным. По сообщениям из некоторых стран региона ОБСЕ, отказ от дачи признательных показаний нередко рассматривается как неформальная причина или основание для подачи ходатайства о содержании подозреваемого под стражей до суда, или для принятия такого решения. Кроме того, сообщается, что на этапе досудебного разбирательства задержанные часто содержатся в полиции, а не в следственных изоляторах для того, чтобы упростить получение признательных показаний с помощью принуждения²⁵².

251 Fair Trials and REDRESS, указ. соч., ссылка 26, с. 51–52.

252 Ответы на анкету представителей Хельсинского комитета Венгрии и организации *Nota Bene* (Таджикистан), 2019 г. См. также: Open Society Justice Initiative, *Pretrial Detention and Torture: Why Pretrial Detainees Face the Greatest Risk* [Правовая инициатива Фонда «Открытое общество», Содержание под стражей до суда и пытки: почему задержанные, содержащиеся в предварительном заключении, подвергаются наибольшему риску], 2011, с. 41, относительно Молдовы и Кыргызстана.

Условия и практика, характерные для мест предварительного заключения и способствующие пыткам или жестокому обращению

115. Даже тогда, когда предварительное заключение является законным, применяется как крайняя мера и основано на рассмотрении каждого индивидуального случая, во многих государствах региона ОБСЕ наблюдаются факторы, способствующие применению пыток и других видов жестокого обращения. Уже одно то, что задержанные находятся под стражей, делает их уязвимыми к пыткам и жестокому обращению, в том числе со стороны сотрудников полиции, надзирателей и других заключенных²⁵³. Уязвимое положение задержанных усугубляется еще и тем, что их контакты с внешним миром ограничены, а также тем, что независимые эксперты, представители гражданского общества и адвокаты имеют ограниченный доступ в места содержания под стражей²⁵⁴. Такое отсутствие контактов с внешним миром может способствовать сокрытию актов пыток и других видов жестокого обращения в этих учреждениях. Помимо этого, полицейские и тюремные надзиратели нередко играют заметную роль в недопущении контактов подозреваемых, обвиняемых или подсудимых с адвокатами – как путем ограничения связи с внешним миром, так и путем несоблюдения условий конфиденциальности во время встреч задержанных с их адвокатами, проводимых в присутствии полицейских или охранников. Положение задержанного, находящегося в непосредственной близости от своего мучителя или под его контролем, оказывает серьезное влияние на готовность этого лица официально заявить о применении к нему пыток или других видов жестокого обращения. в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Западной Европе, мониторинговые органы по контролю за применением пыток неоднократно высказывали обеспокоенность по поводу существования определенных ограничений судебного характера на связь с внешним миром для задержанных, находящихся в следственных изоляторах. Эти ограничения касаются прежде всего возможности свиданий без присмотра надзирателей, а также запрещают телефонные звонки и позволяют контроль за перепиской или изъятие писем²⁵⁵.

253 Fair Trials, указ. соч., ссылка 4; Open Society Justice Initiative, [Pre-trial Detention and Torture: Why Pre-trial Detainees Face the Greatest Risk](#), 2011.

254 Fair Trials, указ. соч., ссылка 4.

255 Report to the Danish Government on the visit to Denmark carried out by the European Committee for the Prevention of Torture (CPT) from 3–12 April 2019 [Доклад правительству Дании о посещении Дании Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП) 3–12 апреля 2019 г.], CPT/Inf (2019)35, paras. 35–37, CPT/Inf (2019)35, п. 35–37.

116. В некоторых странах ОБСЕ, представленных в данном докладе, серьезные нарекания вызывают условия содержания в тюрьмах или следственных изоляторах, в которые помещают задержанных. Эти условия могут приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению²⁵⁶. Более того, длительное содержания под стражей до суда может само по себе быть жестоким обращением²⁵⁷.
117. В одном из государств Западной Европы применяется ряд ограничений на контакты лиц, находящихся в предварительном заключении, с внешним миром и другими заключенными. Результатом подобных ограничений является то, что большинство задержанных вынуждены «проводить до 23 часов в сутки в камере в одиночестве, не имея возможности заняться какой-либо деятельностью»²⁵⁸. Комитет по предупреждению пыток неоднократно и подробно критиковал эту практику, подчеркивая ее крайне негативные последствия для психического здоровья задержанных²⁵⁹. В некоторых случаях такие жесткие ограничения аналогичны одиночному заключению, которое может само по себе составлять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или даже пытки, если продолжается больше 15 дней²⁶⁰. Высказываются опасения насчет того, что задержанные лица, помещенные в такие условия, могут сознаться в преступлениях, которых они не совершали, – просто для того, чтобы используемые ограничения были отменены.
118. В другом западноевропейском государстве Закон об отправлении правосудия позволяет помещать подследственных в одиночное заключение на

256 Factsheet, указ. соч., ссылка 5; ответы на анкету представителей организаций APADOR-CH (Румыния), Фонд «Общественный вердикт» (Россия) и «Голос свободы» (Кыргызстан), 2019 г.

257 DIGNITY, REDRESS, ACAT, IRCT APT, CCPR, University of Bristol Human Rights Implementation Centre, [Joint Submission to the United Nations Human Rights Committee Comments on Draft General Comment No. 35 on Article 9 of the International Covenant on Civil and Political Rights](#) [Совместное представление материалов к комментариям Комитета ООН по правам человека по проекту Замечания общего характера № 35 относительно статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах], 2014; Sussex Law School Human Rights Law Clinic, [The abusive use of pre-trial detention as a form of torture or ill-treatment](#) [Злоупотребление содержанием под стражей до суда как вид пыток или жестокого обращения], 2018.

258 Council of Europe: Committee for the Prevention of Torture, Report to the Swedish Government on the visit to Sweden carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 28 May 2015 [Совет Европы, Комитет по предупреждению пыток, Доклад правительству Швеции о посещении Швеции Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 18–28 мая 2015 г.], 17 February 2016, CPT/Inf (2016) 1, para 52.

259 Там же.

260 Генеральная Ассамблея ООН, Шестьдесят шестая сессия, Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, A/66/268, август 2011 г.

срок до 8 недель для совершеннолетних и 4 недель для несовершеннолетних лиц. Эта практика подверглась критике со стороны Комитета ООН против пыток в заключительных комментариях периодического доклада 2016 года. Комитет рекомендовал ввести дополнительные ограничения на условия, при которых допускается одиночное заключение в местах предварительного заключения, и на длительность такого заключения, которое не должно превышать 15 дней²⁶¹. в своем недавнем докладе Европейский комитет по предупреждению пыток отметил положительные шаги, предпринятые данным государством для того, чтобы обеспечить использование одиночного заключения в отношении подсудимых только в исключительных обстоятельствах, а также рекомендовал, чтобы власти принимали дальнейшие меры для обеспечения того, чтобы «санкционированная судом изоляция подсудимых заключенных продолжалась не дольше, чем это абсолютно необходимо», а также чтобы делалось все возможное для «смягчения негативного воздействия подобных мер»²⁶².

Перспективная практика

119. Несмотря на то, что злоупотребление предварительным заключением наблюдается по всему региону ОБСЕ, существуют и примеры перспективной практики, способствующей сокращению излишнего использования данной меры и связанного с ней риска применения пыток. в некоторых государствах-участниках были проведены существенные реформы для выполнения решений ЕСПЧ или были приняты законодательные и практические меры, которые привели к значительному снижению числа лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и улучшению обращения с ними²⁶³. Несмотря на все еще встречающиеся злоупотребления, положительным примером является то, что в некоторых странах ОБСЕ число заключенных, ожидающих вынесения приговора, составляет совсем небольшую долю от общего числа заключенных²⁶⁴.

261 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Дании, CAT/C/DNK/CO/6–7, 4 февраля 2016 г., п. 32–33.

262 Report to the Danish Government on the visit to Denmark carried out by the European Committee for the Prevention of Torture (CPT) from 3–12 April 2019 [Доклад правительству Королевства Дания о посещении Дании членами Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) 3–12 апреля 2019 г.], CPT/Inf (2019)35.

263 Резолюция ПАСЕ 2077 (2015) «Злоупотребление практикой досудебного лишения свободы в государствах-участниках Европейской конвенции о правах человека», п. 9–10, относительно Польши, Грузии, Российской Федерации и Турции.

264 The Council of Europe Annual Penal Statistics (SPACE I 2013) [Годовая статистика Совета Европы по наказаниям за уголовные преступления], февраль 2015 г.: Польша (8.3%), Исландия (8.6%), Болгария (8.8%) и Румыния (10.9%).

- а. **Процессуальные права.** в соответствии с Дорожной картой Европейского союза по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе²⁶⁵ было принято шесть директив, направленных на обеспечение процессуальных прав, среди которых – право на доступ к правовой помощи и право на доступ к адвокату, включающее право на конфиденциальные консультации с адвокатом²⁶⁶. Возможность проведения незамедлительного и беспристрастного медицинского освидетельствования также является очень важным правом в местах предварительного заключения, способствующим предупреждению пыток в этих учреждениях.
- б. **Принцип использования предварительного заключения только как крайней меры и регулярный судебный надзор за этой мерой пресечения.** Во избежание чрезмерного использования или злоупотребления предварительным заключением суды должны следовать принципу, согласно которому лишение свободы может использоваться как мера пресечения только в крайнем случае. Суды не должны лишать какое-либо лицо свободы только в силу того, что такая мера предусмотрена законом и осуществляется законным путем. Она должна использоваться тогда, когда это необходимо и обоснованно с учетом конкретных обстоятельств дела. Это требует соблюдения принципа соразмерности и тщательного анализа риска повторного совершения преступления и риска причинения вреда обществу. Длительность предварительного заключения должна быть установлена законом и/или должна подвергаться регулярному пересмотру²⁶⁷, инициатором которого могут выступать все заинтересованные стороны (заключенный, судебный орган, прокуратура)²⁶⁸. Необходимость содержания под стражей до суда должна подлежать пересмотру на регулярной

265 Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings [Дорожная карта по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе], указ. соч., ссылка 141.

266 Directive 2013/48/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 on the right of access to a lawyer in criminal proceedings and in European arrest warrant proceedings, and on the right to have a third party informed upon deprivation of liberty and to communicate with third persons and with consular authorities while deprived of liberty [Директива 2013/48/EU парламента Европейского Союза и Совета ЕС от 22 октября 2013 г. «О праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьего лица при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы», OJ L 294, 6.11.2013, Article 4.

267 De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium [дело «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии»], App 2832/66, 2835/66, 2899/66, 18 июня 1971 г., п. 76.

268 Rakevich v Russia [дело «Ракевич против Российской Федерации»], App 58973/00, 28 октября 2003 г., п. 43.

основе, так как острая необходимость использования такой меры пресечения в отношении конкретного лица может уменьшиться или даже исчезнуть с течением времени²⁶⁹. в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Западной Европе, пересмотр решений об освобождении под залог осуществляется в ходе устного разбирательства, что обеспечивает тщательную оценку имеющихся оснований для продления срока содержания под стражей. Такой пересмотр происходит в Высоком суде, который не просто пересматривает решения предыдущих инстанций, а заново оценивает обстоятельства дела обвиняемого; это дает возможность осуществлять необходимый надзор за первоначальными решениями окружных судов²⁷⁰. в отношении несовершеннолетних лиц ЕСПЧ подчеркнул необходимость вынесения отдельного и содержащего все обоснования судебного решения о продлении срока предварительного заключения для каждого конкретного случая²⁷¹.

- в. **Компенсация за неправомерное содержание под стражей до суда.** в ряде стран региона ОБСЕ обвиняемые по уголовным делам, которых неправомерно содержали под стражей до суда, могут претендовать на компенсацию, в соответствии с решением ЕКПЧ²⁷². Вопрос о том, уменьшает ли этот фактор количество решений о применении предварительного заключения в отношении подозреваемых и обвиняемых, нуждается в дальнейшем изучении. Тем не менее, такая вероятность должна мотивировать суды рассматривать альтернативные меры пресечения, учитывая их более благоприятные последствия с человеческой и экономической точки зрения.
- г. **Альтернативные меры пресечения.** в некоторых государствах-участниках ОБСЕ существуют примеры хорошей практики в области использования альтернатив предварительному заключению, включающие такую важную практику, как достаточно широкое использование условного и безусловного освобождения под залог в качестве регулярной альтернативы содержанию под стражей до суда. в одном из государств

269 Council of Europe, European Committee on Crime Problems, [White paper on Prison overcrowding](#), 2016, п. 87.

270 Fair Trials, указ. соч., ссылка 245, с. 30, п. 94, относительно Ирландии.

271 ЕСПЧ, *Grabowski v. Poland* [дело «Грабовский против Польши»], application No. 57722/12, 30 июня 2015 г.

272 «Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию» (Совет Европы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, статья 5, п. 5).

Западной Европы был опробован недорогостоящий метод надзора за отпущенными под залог обвиняемыми с помощью мобильных телефонов. Помимо этого, за последние годы практика пропорционального установления залога была достаточно хорошо проверена и обоснована в судах²⁷³. в другом государстве из этого же региона существуют организации, которые в преддверии судебных слушаний регулярно проводят оценку рисков и готовят доклады по вопросам, относящимся к процедуре освобождения под залог, с тем чтобы предоставить независимую доказательную базу для принятия решения об использовании предварительного заключения в качестве меры пресечения²⁷⁴. Еще одним примером перспективной практики может служить закон, действующий в одном из государств-участников ОБСЕ, согласно которому суд не может санкционировать содержание под стражей до суда, если, по мнению судьи, окончательный срок приговора по данному делу не будет превышать трех лет²⁷⁵.

Рекомендации в области политики

Все государства-участники ОБСЕ должны предпринимать дальнейшие усилия для сокращения использования предварительного заключения в качестве меры пресечения. в частности, государствам рекомендуется:

1. обеспечить запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром на всех этапах содержания под стражей, в том числе в рамках предварительного заключения;
2. обеспечить наличие законодательных положений, устанавливающих конкретные сроки предварительного заключения;
3. запретить автоматическое лишение свободы на досудебном этапе уголовного производства;
4. укрепить процессуальные права подозреваемых и обвиняемых лиц, включая право на юридическую помощь;

273 DPP v Broderick [дело «Офис Генерального прокурора Ирландии против Бродерика»], 2006, IESC 34. См. также: Irish Penal Reform Trust, [The practice of pre-trial detention in Ireland](#) [Фонд реформы уголовной системы Ирландии, Практика предварительного заключения в Ирландии], апрель 2016 г., с. 52.

274 Fair Trials, указ. соч., ссылка 243, с. 28, п. 84, относительно Франции.

275 Antigone, [The practice of pre-trial detention in Italy Research report](#) [Доклад о результатах исследования по вопросам практики предварительного заключения в Италии], сентябрь 2015 г., с. 17.

5. обеспечить наличие в правовой базе требований, предписывающих судьям и прокурорам принимать решения с учетом конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае подачи или удовлетворения ходатайства о содержании под стражей до суда;
6. обеспечить обязательный и регулярный судебный пересмотр решений об использовании предварительного заключения в качестве меры пресечения, включая требование о наличии оснований для возобновления или продления предварительного заключения;
7. законодательно обеспечить право на компенсацию за неправомерное предварительное заключение;
8. обеспечить включение в национальное законодательство положений, препятствующих злоупотреблению практикой содержания под стражей до суда (ограничение допустимых оснований, ограничение сроков предварительного заключения, запрет на содержание под стражей в случае мелких правонарушений и т. д.), а также предусмотреть альтернативные меры пресечения.

Практические рекомендации

Государствам рекомендуется принять конкретные меры для сокращения использования предварительного заключения, в том числе путем:

9. повышения осведомленности судей и прокуроров об ограничениях на использование предварительного заключения в качестве меры пресечения, предусмотренных в международном и национальном законодательстве, а также информирования о негативных последствиях содержания под стражей до суда для задержанных, их семей и общества в целом;
10. отказа от использования предварительного заключения в целях, не связанных с отправлением правосудия;
11. обеспечения надлежащего осуществления и практического применения альтернативных мер пресечения, предусмотренных национальным законодательством;
12. поддержки учебных программ для адвокатов, касающихся альтернативных мер пресечения, возможностей и способов их использования, а также способов оспаривания такой меры пресечения, как заключения под стражу до суда;

13. обеспечения большего равенства состязательных возможностей между сторонами обвинения и защиты, в том числе путем предоставления адвокатам беспрепятственного доступа к задержанным; предоставления им возможности ознакомиться с материалами дела в преддверии принятия судебного решения об использовании или продлении предварительного содержания под стражей, а также выделения необходимого финансирования на программы правовой помощи, оказываемой в том числе на досудебном этапе уголовного производства;
14. поощрения практики принятия решений о досудебном содержании под стражей старшими судьями или коллегиальными судами, а также принятия соответствующих мер для защиты судей от возможных негативных последствий, связанных с отказом удовлетворить ходатайство о содержании под стражей до суда, соответствующим требованиям закона;
15. разработки минимальных стандартов для прокуроров и судей в отношении того, при каких обстоятельствах и каким образом следует ходатайствовать или принимать решение об использовании предварительного заключения (включая обоснование использования данной меры пресечения);
16. принятия необходимых мер для исправления любого дискриминационного применения правил, регулирующих использование содержания под стражей до суда в отношении иностранных граждан – в частности, разъяснения того, что наличие иностранного гражданства само по себе не означает повышенный риск побега;
17. сбора и публикации данных о судебных решениях в отношении содержания под стражей до суда, в том числе о количестве ходатайств прокуратуры и соответствующих судебных решений об использовании предварительного заключения как меры пресечения; при этом требуется взаимодействие с организациями гражданского общества в целях проведения анализа затрат и выгод использования предварительного заключения, а также оценки эффективности альтернативных мер пресечения.

Отсутствие надлежащего медицинского освидетельствования

120. В контексте лишения свободы существует несколько видов медицинского освидетельствования. Государство должно предложить задержанному возможность пройти первичный медицинский осмотр после задержания (ареста) – как правило, это происходит в изоляторе временного содержания в полиции²⁷⁶. Такое освидетельствование отличается от судебно-медицинской экспертизы, которая должна проводиться после заявления задержанного о применении к нему пыток или при появлении подозрений насчет применения пыток. Государства обязаны гарантировать проведение своевременных, независимых, беспристрастных и компетентных медицинских освидетельствований с согласия заключенного во время ареста, а также на регулярной основе в течение последующего периода содержания под стражей. Медицинский осмотр также должен проводиться при каждом переводе заключенного в другое учреждение. в некоторых странах медицинский осмотр является обязательным при определенных обстоятельствах, независимо от наличия просьбы со стороны заключенного. Например, в одном из государств ОБСЕ, расположенном в Центральной Азии, задержанный должен пройти медицинский осмотр перед поступлением в изолятор временного содержания²⁷⁷. в другом государстве из этого региона заключенные проходят процедуру медицинского освидетельствования при каждом переводе в другое учреждение²⁷⁸. Такие обязательные медицинские осмотры при переводе в каждое новое учреждение создают своеобразную систему «пропускных пунктов», которая минимизирует количество незамеченных случаев пыток и делает невозможным перекладывание вины и ответственности за применение пыток между разными учреждениями и государственными службами²⁷⁹. Согласно положениям международного права, при поступлении заявления о применении пыток или при обнаружении признаков пыток или других видов жестокого обращения должно быть проведено незамедлительное, независимое,

276 См., например, принцип 2 из «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме».

277 Организация Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

278 «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

279 Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, *Study on the phenomena of torture, cruel, inhuman or degrading treatment or punishment in the world, including an assessment of conditions of detention* [Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания «Изучение феномена пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания в мире, включая оценку условий содержания под стражей], A/HRC/13/39/Add. 5, p. 126.

беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование в соответствии с «Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)²⁸⁰. в тюрьмах заключенным должны предоставляться медицинские услуги общего характера, а также должна быть возможность проводить медицинские освидетельствования по требованию. Согласно Директиве о правах ребенка, принятой Европейским союзом, государства ЕС должны обеспечить, чтобы все несовершеннолетние лица, лишённые свободы, прошли процедуру медицинского освидетельствования²⁸¹.

121. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил очень большое значение судебно-медицинской экспертизы, устанавливающей акт пыток, для формирования основы для расследования и судебного преследования виновных в пытках, а также для исключения доказательств, полученных с помощью пыток, и для последующего производства, касающегося получения компенсации за пытки²⁸². Он также добавил, что правительства часто утверждают, что для государств, имеющих ограниченные ресурсы, невозможно соблюдение высоких стандартов применительно к заключениям судмедэкспертизы. Тем не менее, дополнительные медицинские тесты (например, рентгеновские снимки телесных повреждений и анализ крови) доступны практически в каждой стране и не требуют больших материальных затрат²⁸³. Кроме того, многие симптомы, возникшие в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, не носят физический характер. в таких случаях основным источником информации является не медицинская, а психологическая экспертиза. Для проведения психологической оценки требуются надлежащая квалификация специалистов и достаточный запас времени; при этом затраты на инфраструктуру будут значительно меньше, чем при проведении судебно-медицинской экспертизы.

280 Конвенция против пыток, указ. соч., ссылка 19, ст. 12.

281 Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings [Директива ЕС 2016/800 Европейского парламента и Совета ЕС от 11 мая 2016 г. о процессуальных гарантиях для несовершеннолетних, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном процессе], OJ L 132, 21.5.2016, с. 1–20, ст. 8.

282 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Шестьдесят девятая сессия, п. 68(а) повестки дня, 2014, A/69/387, пп. 19–20.

283 Там же, п. 41.

122. Стамбульский протокол²⁸⁴ содержит стандарты для юристов и медицинских работников в области выявления и документирования случаев пыток в целях последующего использования установленных фактов в качестве доказательств в судебном разбирательстве²⁸⁵. в своих ответах на анкету представители многих из рассмотренных государств назвали недостаток квалифицированных профессионалов серьезной проблемой с точки зрения выявления пыток в своих странах. Например, в одном из государств-участников ОБСЕ, расположенном в Восточной Европе, медицинские работники и другие должностные лица, работающие с лицами, лишенными свободы, не обязаны проходить обучение по вопросам применения Стамбульского протокола²⁸⁶. в одном из государств Центральной Азии правительство предприняло определенные шаги правового характера для обеспечения проведения медицинских освидетельствований в соответствии со Стамбульским протоколом, однако, несмотря на это, на практике все еще сохраняются такие проблемы, как нехватка квалифицированного медицинского персонала, а также отсутствие оборудования и соответствующих помещений для проведения медицинских осмотров²⁸⁷.
123. В большинстве рассмотренных стран медицинский персонал, работающий в отделениях полиции или следственных изоляторах, не обязан (в отличие от судмедэкспертов) проходить специальную подготовку по вопросам применения Стамбульского протокола. Это является серьезной проблемой, поскольку нехватка квалифицированных врачей в местах содержания под стражей может приводить к задержкам при обеспечении доступа заключенного к судебно-медицинскому освидетельствованию, при том что доказательства применения пыток могут со временем исчезнуть. Своевременное медицинское освидетельствование имеет очень большое значение для сохранения и документирования доказательств применения пыток; его результаты могут быть переданы судмедэксперту в случае проведения отдельной судебно-медицинской экспертизы. Несмотря на это, медицинские работники часто не предпринимают необходимых шагов для сохранения доказательств. Если бы каждый раз, когда возникают подозрения насчет применения пыток или других форм жестокого обращения или подаются соответствующие заявления, полицейские, тюремные надзиратели, администрация больниц, прокуроры и судьи были обязаны

284 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, [Стамбульский протокол](#).

285 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, указ. соч., ссылка 281, п. 23.

286 Фонд «Общественный вердикт» (Россия), ответы на анкету, 2019 г.

287 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

по закону ходатайствовать о проведении в стандартном порядке надлежащей судебно-медицинской экспертизы, тогда жертвы были бы защищены в значительно большей степени²⁸⁸. в одном из государств-участников ОБСЕ (регион Центральной Европы) медицинские работники не обязаны фотографировать телесные повреждения заключенного и поэтому делают это достаточно редко; что же касается судмедэксперта, то он обычно назначается спустя много месяцев после подачи жалобы о применении пыток, то есть тогда, когда следы жестокого обращения на теле жертвы уже могли исчезнуть²⁸⁹. Вместе с тем, в ряде других стран фотографирование телесных повреждений является обязательной частью медицинского освидетельствования, и это важный шаг на пути к надлежащему документированию случаев пыток²⁹⁰.

124. По сообщениям, в другом государстве-участнике ОБСЕ существуют дополнительные препятствия правового характера, затрудняющие доступ к судебно-медицинской экспертизе. Например, в некоторых ситуациях адвокату необходимо подать официальное ходатайство о предоставлении задержанному возможности пройти судебно-медицинское освидетельствование, и это ходатайство должно быть одобрено следователем, прокурором или судьей, участвующими в производстве по данному делу. На практике такие ходатайства редко удовлетворяются или рассматриваются так долго, что проведение судебно-медицинской экспертизы откладывается, а вещественные доказательства пыток не сохраняются²⁹¹.
125. Институциональная независимость судебно-медицинских учреждений и медицинских работников является важнейшим фактором, от которого зависит эффективное документирование применения пыток или других видов жестокого обращения, а также последующее расследование, судебное преследование и наказание виновных. Несмотря на то, что за последние годы был достигнут значительный прогресс в развитии науки, медицинских стандартов и правовых норм в области судебной медицины, расширению влияния этой отрасли все еще мешает отсутствие институциональной независимости, недостаточное применение правил и стандартов и недостаточный уровень подготовки судмедэкспертов. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил следующее: «Медицинские

288 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, указ. соч., ссылка 281, п. 60.

289 Хельсинский комитет Венгрии, ответы на анкету, 2019 г.

290 Ассоциация молодых юристов Македонии (Северная Македония), ответы на анкету, 2019 г.

291 Nota Bene (Таджикистан), ответы на анкету, 2019 г.

специалисты, которым поручено проводить судебно-медицинскую экспертизу предполагаемых жертв пыток, расследовать обстоятельства смерти в местах заключения и собирать криминалистические данные в ходе уголовного разбирательства, должны выполнять свои организационные и должностные функции в условиях независимости от полицейских, судебных, военных и пенитенциарных учреждений. Законодательство и практика должны обеспечивать полную беспристрастность их действий»²⁹².

126. Для того чтобы обеспечить независимость, эффективность и результативность расследований, а также участие в нем специализированных независимых учреждений и национальных и международных экспертов, Стамбульский протокол рекомендует создание специального «следственного органа», в обязанности которого входит расследование заявлений о пытках. При этом отсутствие независимого органа, способного проводить медицинские освидетельствования, не должно использоваться как оправдание отказа в доступе к медицинскому освидетельствованию и тем самым способствовать безнаказанности виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения. Независимость медицинских работников может быть поставлена под угрозу различными способами, среди которых следует упомянуть подчинение медицинского персонала и сотрудников полиции одному и тому же министерству, что может привести к конфликту интересов. в некоторых странах региона ОБСЕ медицинские освидетельствования заключенных проводятся не представителями независимых органов или специалистами судебно-медицинской экспертизы, а медицинскими работниками пенитенциарных учреждений²⁹³. в других государствах судебно-медицинские экспертизы проводятся специалистами, подчиняющимися Министерству здравоохранения²⁹⁴. Однако даже в тех случаях, когда медицинские работники подчинены отдельному министерству, независимость медицинского персонала, работающего в пенитенциарных учреждениях вместе с надзирателями или полицейскими, может быть скомпрометирована под влиянием имеющихся профессиональных связей, которые иногда могут приводить к сговору между медработниками и надзирателями исправительных учреждений, целью которого является сокрытие обвинений в пытках²⁹⁵.

292 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, указ. соч., ссылка 282, п. 62.

293 Хельсинская ассоциация Армении, ответы на анкету, 2019 г.

294 Например, в Кыргызстане, Румынии и Таджикистане.

295 Фонд «Общественный вердикт» (Россия), ответы на анкету, 2019 г.

127. Еще одним негативным фактором, влияющим на независимость процедуры медицинского освидетельствования, является присутствие представителей правоохранительных органов во время ее проведения. Как подчеркивает ЕКПП, для того чтобы можно было гарантировать беспристрастность медицинского освидетельствования, оно должно проводиться вне видимости и слышимости сотрудников правоохранительных органов²⁹⁶. Несмотря на это, со всего региона ОБСЕ поступают сообщения о продолжающейся практике присутствия правоохранителей во время медицинских освидетельствований²⁹⁷. в ходе посещения одного из государств-участников, расположенного в Юго-Восточной Европе, ЕКПП обнаружил, что медицинские освидетельствования проводились в присутствии полицейских – часто тех же самых, в отношении которых данный заключенный подал заявление о применении пыток²⁹⁸. Похожая практика наблюдается по крайней мере еще в одном из рассмотренных государств-участников ОБСЕ²⁹⁹. Помимо обеспечения конфиденциальности самой процедуры медицинского осмотра медицинские работники также должны заботиться о сохранении конфиденциального характера медицинских заключений и неразглашении содержащейся в них информации посторонним лицам, включая сотрудников полиции.

128. В некоторых странах для тех жертв пыток, которые располагают средствами на проведение независимого медицинского освидетельствования,

296 CPT, [Developments concerning CPT standards in respect of police custody](#) [ЕКПП, Изменения, касающиеся стандартов ЕКПП в отношении содержания под стражей в полиции], выдержка из документа: The 12th General Report of the CPT, published in 2002 [Двенадцатый общий доклад ЕКПП, опубликованный в 2002 г.], CPT/Inf(2002)15-part, p.3, para 42.

297 См., например: Report to the Azerbaijani Government on the visit to Azerbaijan carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 March to 8 April 2016 [Доклад правительству Азербайджана о посещении Азербайджана Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 29 марта – 8 апреля 2016 г.], p. 8; OSCE Bishkek, USAID, Freedom House, [Observance of the Right to Freedom from Torture in Closed Facilities of the Kyrgyz Republic Monitoring. Response. Rehabilitation](#) [Центр ОБСЕ в Бишкеке, USAID, Freedom House, Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики: мониторинг, реагирование, реабилитация], 2012; Amnesty International, [Spain: Out of the Shadows – Time to End Incommunicado Detention](#) [«Международная амнистия», Испания: выйти из тени – пришло время положить конец содержанию под стражей без связи с внешним миром], 2009, с. 14; а также ответы на анкету представителей Ассоциации по правам человека (Турция), 2019 г.

298 CPT, Report to the Government of Serbia on the visit to Serbia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 31 May to 7 June 2017 [ЕКПП, Доклад правительству Республики Сербия о посещении Сербии Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 31 мая – 7 июня 2018 г.], 21 June 2018, CPT/Inf (2018) 21, para. 37.

299 Хельсинский комитет Венгрии, ответы на анкету, 2019 г.

предусмотрена возможность подать просьбу и самостоятельно оплатить эту процедуру. Вместе с тем, в ряде других стран выводы независимых медицинских экспертиз или вообще не допускаются в качестве доказательства в судебном разбирательстве, или воспринимаются как менее достоверные, чем заключения государственной экспертизы. Например, в одной из стран Восточной Европы только заключения судебно-медицинских экспертиз, составленных государственными должностными лицами, принимаются в национальных судах в качестве доказательства, подтверждающего акт пыток³⁰⁰.

Перспективная практика

129. В ряде стран региона ОБСЕ предпринимаются позитивные шаги в области обучения медицинских работников на тему применения стандартов Стамбульского протокола. в одном из государств Юго-Восточной Европы при содействии организаций гражданского общества в 2018–2019 гг. для врачей из местных медицинских учреждений было проведено обучение для ознакомления их со Стамбульским протоколом. Врачи, закончившие этот учебный курс, получили аккредитацию (это был дополнительный стимул для участия в учебном мероприятии)³⁰¹. в другом государстве-участнике ОБСЕ (регион Центральной Азии) Министерство здравоохранения в сотрудничестве с организациями гражданского общества и государственными учреждениями разработало основанное на Стамбульском протоколе клиническое руководство для медицинских работников, судмедэкспертов и специалистов в области судебной психиатрии³⁰². К настоящему времени уже более 500 врачей и других медработников прошли специализированную подготовку в рамках соответствующего курса, который также был интегрирован в учебную программу государственной медицинской академии³⁰³.
130. Помимо подготовки достаточного числа квалифицированных судебно-медицинских экспертов, способных проводить освидетельствования жертв пыток, государствам также следует предпринять шаги для обеспечения прохождения всеми медицинскими работниками, в чьи профессиональные

300 Promo Lex (Молдова), ответы на анкету, 2019 г.

301 Белградский центр прав человека (Сербия), ответы на анкету, 2019 г.

302 Convention Against Torture Initiative, [Procedures and Mechanisms To Handle Complaints of and Investigations into Torture or Other Ill-Treatment](#) [Инициатива Конвенции против пыток, Процедуры и механизмы работы с жалобами и ведения расследований по заявлениям о пытках или других видах жестокого обращения], UNCAT Implementation Tool 7/2019, относительно Кыргызстана.

303 «Голос свободы» (Кыргызстан), ответы на анкету, 2019 г.

обязанности входит контакт с заключенными, а также сотрудниками системы уголовного правосудия соответствующего обучения по стандартам Стамбульского протокола. Это позволит медицинским работникам получить знания в области сохранения и документации физических доказательств в ситуации, когда доступ к судебно-медицинской экспертизе откладывается по той или иной причине, а также обеспечит надлежащую подготовку сотрудников системы уголовного правосудия по вопросам выявления и документирования случаев применения пыток. Например, в соответствии с рекомендациями Конвенции против пыток, в 2019 г. ОБСЕ провела в одном из государств Центральной Азии учебный курс, посвященный Стамбульскому протоколу. Подготовку прошли 150 судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов³⁰⁴.

Рекомендации в области политики

В общем смысле государствам рекомендуется следующее:

1. обеспечить, чтобы такие основополагающие принципы следственной деятельности, как компетентность, беспристрастность, независимость, оперативность и точность, были закреплены в законодательстве и официально признаны соответствующими учреждениями и их сотрудниками, в том числе прокурорами, адвокатами, судьями, сотрудниками правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, военнослужащими, судмедэкспертами, медицинскими работниками и другими лицами, ответственными за охрану здоровья заключенных;
2. внедрить и применять эффективные методы сбора доказательств, соответствующие Стамбульскому протоколу, в целях выполнения своих обязательств, касающихся расследования заявлений о применении пыток и других форм жестокого обращения;
3. принять и выполнять Стамбульский протокол в качестве инструмента и стандарта для проведения расследований.

304 ОБСЕ, [OSCE trains Tajik police, prosecutors and judges on Istanbul Protocol](#) [ОБСЕ провела обучение по Стамбульскому протоколу для сотрудников полиции, прокуроров и судей Таджикистана], июль 2019 г.

В отношении проведения медицинских освидетельствований в местах лишения свободы государствам рекомендуется:

4. установить порядок обязательного медицинского освидетельствования заключенных (как физического, так и психологического), проводимого с их информированного согласия и позволяющего обнаружить физические и психологические признаки применения пыток и других форм жестокого обращения, при поступлении в места содержания под стражей, переводе в другое учреждение и убытии из учреждения (в том числе во время предварительного заключения), а также предусматривающего проведение медицинских осмотров заключенных на периодической основе в течение их содержания в тюрьме и при поступлении от них соответствующей просьбы;
5. обеспечить независимость медицинских работников, проводящих освидетельствования, и разрешить проведение таких освидетельствований медицинскими работниками по выбору заключенного;
6. уполномочить и обязать медицинских специалистов, имеющих основания предполагать факты применения пыток или других форм жестокого обращения, извещать соответствующие органы с согласия потерпевшего лица и перенаправлять дело для проведения полного расследования, включая проведение всесторонней судебно-медицинской экспертизы (в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток);
7. обеспечить, чтобы, в соответствии с требованиями, медицинские освидетельствования носили конфиденциальный характер и не проводились в присутствии сотрудников правоохранительных органов;
8. обеспечить, чтобы для эффективного доступа к судебно-медицинской экспертизе не требовалось предварительного разрешения какого-либо следственного органа (должна быть предусмотрено возможность для заключенного обратиться к медицинскому специалисту по своему выбору для проведения медицинского освидетельствования в любое время в течение содержания под стражей;

9. обеспечить обучение всего задействованного персонала (сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, государственных судмедэкспертов или других работников системы здравоохранения, прокуроров, адвокатов и судей) по вопросам проведения эффективного юридического и клинического расследования и документирования актов пыток и других форм жестокого обращения.

В отношении проведения судебно-медицинской экспертизы в связи с жалобами на применение пыток государствам рекомендуется³⁰⁵:

10. обеспечить, чтобы финансирование и контроль за деятельностью медицинских специалистов осуществлялись вне системы уголовного правосудия и чтобы для обеспечения своей независимости медицинские специалисты имели достаточные гарантии сохранения своего статуса и занятости;
11. создать независимые судебно-медицинские службы или передать соответствующие обязанности компетентным органам, не относящимся к Министерству внутренних дел или Министерству юстиции (например, Министерству здравоохранения);
12. сделать обучение по вопросам Стамбульского протокола обязательным компонентом учебной программы по подготовке работников судебной медицины;
13. ликвидировать любые требования, касающиеся необходимости получения предварительного разрешения на судебно-медицинскую экспертизу от сотрудников полиции или прокуратуры;
14. обеспечить на законодательном уровне и на практике, чтобы суды принимали к рассмотрению и в равной мере учитывали судебно-медицинские доказательства, предъявленные как государственными, так и независимыми экспертами судебной медицины или медицинскими специалистами, в том числе международными судмедэкспертами;

305 Подробнее о требованиях, предъявляемых к судебно-медицинской экспертизе при обвинении в пытках см.: Vincent Iacopino, Rohini J. Haar, Michele Heisler, Rusudan Beriashvili, *Istanbul Protocol implementation in Central Asia: Bending the arc of the moral universe* [Выполнение Стамбульского протокола в Центральной Азии: поворот нравственной вселенной], *Journal of Forensic and Legal Medicine*, Vol. 69, January 2020.

15. создать специальный следственный орган, который в соответствии со Стамбульским протоколом имеет гарантии осуществления независимой, эффективной и результативной деятельности и полномочия по своей инициативе, без какого-либо формального указания со стороны другого органа, расследовать заявления о применении пыток;
16. обеспечить, чтобы полномочия этого следственного органа были закреплены в законодательстве.

Практические рекомендации

В отношении гарантий проведения эффективных медицинских освидетельствований предполагаемых жертв пыток и других видов жестокого обращения в местах содержания под стражей государствам рекомендуется:

17. обеспечить, чтобы в местах содержания под стражей все медицинские освидетельствования заключенных и беседы с ними проводились с использованием аудио-, видео- и фотоаппаратуры;
18. запретить передачу медицинских заключений сотрудникам правоохранительных органов за исключением случаев, когда это делается по решению и под надзором суда или с согласия жертвы.

В отношении эффективного расследования жалоб на применение пыток и других форм жестокого обращения государствам рекомендуется:

19. обеспечить, чтобы все подозрения и обвинения в применении пыток и других видов жестокого обращения оперативно расследовались и документировались на независимой и прозрачной основе квалифицированными государственными и негосударственными экспертами и чтобы эти расследования на всех этапах проводились с участием жертв и предполагали соответствующий доступ;
20. обеспечить, чтобы предполагаемые жертвы пыток и других видов жестокого обращения, их адвокаты и/или родственники могли просить о проведении незамедлительной и независимой судебно-медицинской экспертизы;

21. обеспечить, чтобы судебно-медицинские и медицинские заключения готовились достаточно качественно, в том числе с использованием стандартизированных бланков таких заключений, соответствующих рекомендациям Стамбульского протокола;
22. обеспечить, чтобы негосударственные юридические и медицинские специалисты имели доступ ко всей необходимой информации (в том числе к материалам дела и следствия) при рассмотрении медицинских и правовых вопросов, связанных с жалобами на применение пыток или других видов жестокого обращения, а также со случаями смерти в местах содержания под стражей;
23. обеспечить, чтобы прокуроры использовали и рассматривали медицинские заключения в соответствии с национальными стандартами и процедурами и чтобы при необходимости прокуроры и судьи назначали проведение независимых судебно-медицинских экспертиз;
24. поощрять независимых медицинских экспертов рассматривать медицинские заключения, подготовленные государственными субъектами, и проводить собственную независимую оценку.

В отношении медицинской этики государствам рекомендуется следующее:

25. обеспечить, чтобы все медицинские специалисты, работающие с заключенными, были осведомлены о своих этических обязанностях, в том числе о необходимости сообщать о случаях пыток и другого жестокого обращения, сохранять конфиденциальность информации и получать согласие жертв на проведение медицинского освидетельствования; обеспечить, чтобы в национальном законодательстве было четко указано, что медицинские специалисты должны всегда соблюдать соответствующие этические нормы.

В отношении развития потенциала и предоставления обучения государствам рекомендуется:

26. обеспечить подготовку достаточного числа квалифицированных судмедэкспертов, обученных документированию актов пыток (в соответствии со Стамбульским протоколом) и готовых выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с существующими потребностями в документировании пыток;

27. проводить встречи ведущих государственных и негосударственных специалистов, имеющих обширный опыт в области судебно-медицинской экспертизы, в целях содействия развитию экспертного потенциала в этой области, а также в целях разработки оптимальных стратегий и практических методов документирования и расследования случаев применения пыток, с тем чтобы виновные были привлечены к ответственности, а жертвы получили компенсацию;
28. повышать квалификацию медиков и юристов в вопросах эффективного документирования медицинской информации о применении пыток и других видов жестокого обращения путем организации учебных занятий по вопросам использования Стамбульского протокола и других соответствующих материалов для судмедэкспертов, работников судебно-медицинских служб, терапевтов, психиатров, психологов, сотрудников Министерства здравоохранения и социальных работников, а также для адвокатов, государственных следователей, прокуроров, судей, работников пенитенциарной системы, полицейских, сотрудников иммиграционной службы, представителей организаций гражданского общества, членов национальных комиссий по правам человека и аналогичных органов; представителей Министерства юстиции, Министерства обороны и Министерства внутренних дел;
29. обеспечить, чтобы судьи были обучены навыкам, необходимым для интерпретации судебно-медицинских заключений;
30. взаимодействовать с медицинскими ассоциациями по вопросам борьбы с пытками;
31. поощрять и поддерживать работу национальной сети негосударственных судмедэкспертов в области проведения судебно-медицинских экспертиз предполагаемых жертв пыток, оценки качества и точности заключений государственных экспертиз, развития соответствующего потенциала и просвещения общественности;
32. работать с национальными превентивными механизмами в целях мониторинга доступа к регулярным медицинским осмотрам в местах содержания под стражей, а также доступа к независимой судебно-медицинской экспертизе.